

КАРМАННАЯ БИБЛИОТЕКА
A
B
C
К. Чуковский
СКАЗКИ
И СТИХИ

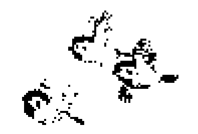
К. ЧУКОВСКИЙ

СКАЗКИ И СТИХИ

«ПЛАНЕТА ДЕТСТВА»

СКАЗКИ

МУХА-ЦОКОТУХА

Муха, Муха-Цокотуха,
Позолоченное брюхо!

Муха по полю пошла,
Муха денежку нашла.

Пошла Муха на базар
И купила самовар:

«Приходите, тараканы,
Я вас чаем угощу!»

Тараканы прибегали,
Все стаканы выпивали,

А букашки —
По три чашки
С молоком
И крендельком:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

Приходили к Мухе блошки,
Приносили ей сапожки,

А сапожки не простые —
В них застежки золотые.

Приходила к Мухе
Бабушка-пчела,
Мухе-Цокотухе
Мёду принесла...

«Бабочка-красавица.
Кушайте варенье.
Или вам не нравится
Наше угощенье?»

Вдруг какой-то старичок
Паучок
Нашу Муху в уголок
Поволок –
Хочет бедную убить,
Цокотуху погубить!

«Дорогие гости, помогите!
Паука-злодея зарубите!
И кормила я вас
И поила я вас
Не покиньте меня
В мой последний час.»

Но жуки-червяки

Испугалися,
По углам, по щелям
Разбежалися
Тараканы
Под диваны,
А козявочки
Под лавочки,
А букашки под кровать -
Не желают воевать!

И никто даже с места
    Не сдвинется:
Погибай-погибай,
    Именинница!

А кузнечик, а кузнечик,
Ну, совсем как человечек,
Скок, скок, скок, скок!

    За кусток,
    Под мосток
    И молчок!

А злодей-то не шутит,
Руки-ноги он Мухе верёвками крутит,
Зубы острые в самое сердце вонзает
И кровь у неё выпивает.

Муха криком кричит,
Надрывается,
А злодей молчит,
Ухмыляется.

Вдруг откуда-то летит
Маленький Комарик,
И в руке его горит
Маленький фонарик.

«Где убийца? Где злодей?
Не боюсь его когтей!»

Подлетает к Пауку,
Саблю вынимает
И ему на всём скаку
Голову срубает!

Муху за руку берёт
И к окошечку ведёт:
«Я злодея зарубил,
Я тебя освободил
И теперь, душа-девица,
На тебе хочу жениться!»

Тут букашки и козявки
Выползают из-под лавки:
«Слава, слава Комару –
Победителю!»

Прибегали светляки,
Зажигали огоньки
То-то стало весело
То-то хорошо

Эй, сороконожки
Бегите по дорожке,
Зовите музыкантов,
Будем танцевать!

К. ЧУКОВСКИЙ

Музыканты прибежали,
В барабаны застучали.
Бом! бом! бом! бом!
Пляшет Муха с Комаром.

А за нею Клоп, Клоп
Сапогами топ, топ!

Козявочки с червяками,
Букашечки с мотыльками.
А жуки рогатые,
Мужики богатые,
Шапочками машут,
С бабочками пляшут.

Тара-ра, тара-ра,
Заплясала мошкара.

Веселится народ –
Муха замуж идёт
За лихого, удалого,
Молодого Комара!

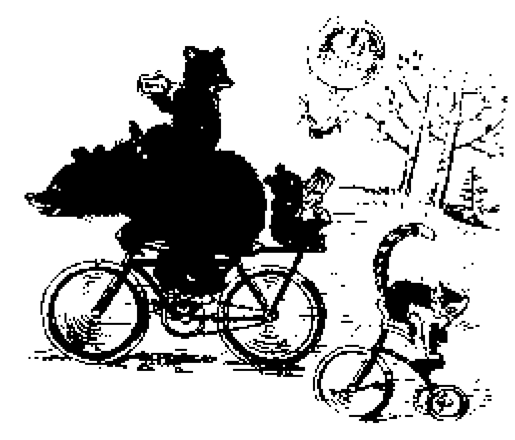
Муравей, Муравей!
Не жалеет лаптей,

С Муравьихою попрыгивает
И букашечкам подмигивает:

«Вы букашечки,
Вы милашечки,
Тара-тара-тара-тара-таракашечки!»

Сапоги скрипят,
Каблуки стучат, —
Будет, будет мошкара
Веселиться до утра:
Нынче Муха-Цокотуха
Именинница!

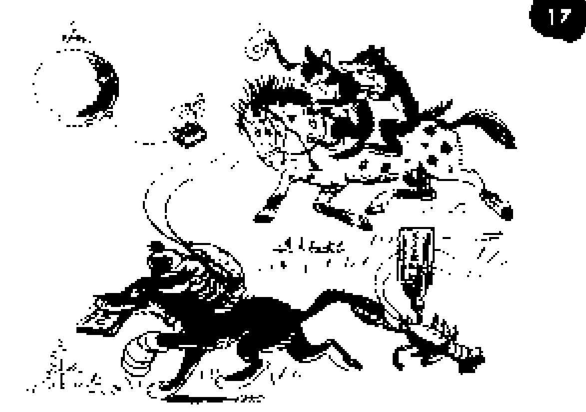
ТАРАКАНИЩЕ

Часть первая

Ехали медведи
На велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют.

Вдруг из подворотни
Страшный великан,
Рыжий и усатый
Та-ра-кан!
Таракан, Таракан, Тараканище!

Он рычит, и кричит,
И усами шевелит:
«Погодите, не спешите,
Я вас мигом проглочу!
Проглочу, проглочу, не помилую».

Звери задрожали,
В обморок упали.

Волки от испуга
Скушали друг друга.

Бедный крокодил
Жабу проглотил.

А слониха, вся дрожа,
Так и села на ежа.

Только раки-забияки
Не боятся бою-драки:
Хоть и пятятся назад,
Но усами шевелят
И кричат великану усатому:

«Не кричи и не рычи,
Мы и сами усачи,
Можем мы и сами
Шевелить усами!»
И назад ещё дальше попятились.

И сказал Гиппопотам
Крокодилам и китам:

«Кто злодея не боится
И с чудовищем сразится,
Я тому богатырю
Двух лягушек подарю
И еловую шишку пожалую!»

«Не боимся мы его,
Великана твоего:
Мы зубами,
Мы клыками,
Мы копытами его!»

И весёлою гурьбой
Звери кинулися в бой.

Но, увидев усача
(Ай-ай-ай!),
Звери дали стрекача
(Ай-ай-ай!).

По лесам, по полям разбежалися:
Тараканьих усов испугалися.

И вскричал Гиппопотам:
«Что за стыд, что за срам!
Эй, быки и носороги,
Выходите из берлоги
        И врага
        На рога
Поднимите-ка!»

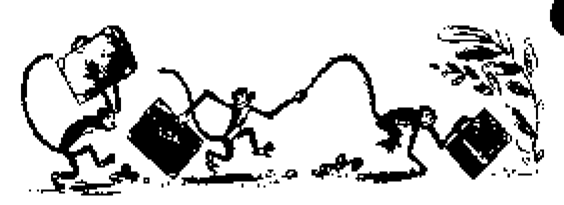
Но быки и носороги
Отвечают из берлоги:
«Мы врага бы
На рога бы,
Только шкура дорога,
И рога нынче тоже не дёшевы».

И сидят и дрожат под кусточками,
За болотными прячутся кочками.

Крокодилы в крапиву забилися,
И в канаве слоны схоронилися.

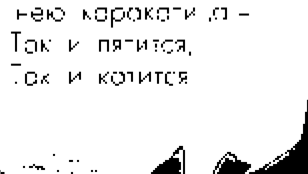
Только и слышно, как зубы стучат,
Только и видно, как уши дрожат.

А лихие обезьяны
Подхватили чемоданы
И скорее со всех ног
Наутёк.

И акула
Увильнула
Только хвостиком махнула.

А за нею каракатица —
Так и пятится,
Так и катится.

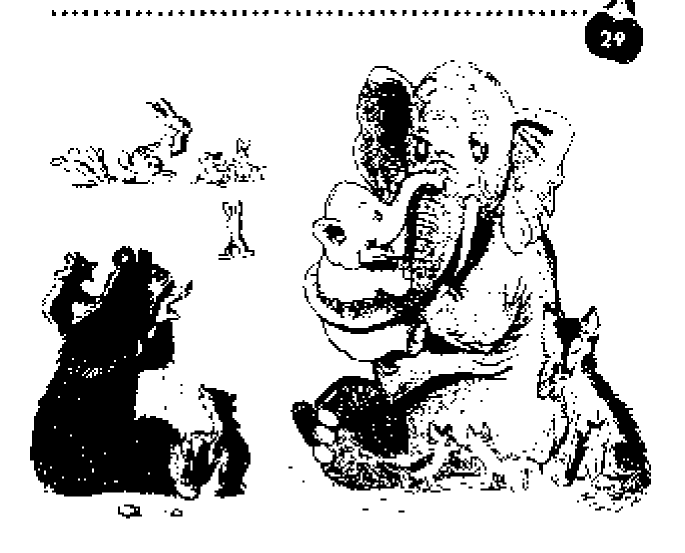

Часть вторая

Вот и стал Таракан победителем,
И лесов и полей повелителем.
Покорилися звери усатому
(Чтоб ему провалиться, проклятому!),
А он между ними похаживает,
Золоченое брюхо поглаживает:
«Принесите-ка мне, звери, ваших деточек,
Я сегодня их за ужином скушаю!»

Бедные, бедные звери!
Воют, рыдают, ревут!
В каждой берлоге
И в каждой пещере
Злого обжору клянут.

Да и какая же мать
Согласится отдать
Своего дорогого ребёнка –
Медвежонка, волчонка, слонёнка, –
Чтобы несытое чучело
Бедную крошку замучило!

Плачут они, убиваются,
С малышами навеки прощаются.

Но однажды поутру
Прискакала кенгуру,
Увидала усача,
Закричала сгоряча:
«Разве это великан?
(Ха-ха-ха!)
Это просто таракан!
(Ха-ха-ха!)

Таракан, таракан, таракашечка,
Жидконогая козявочка-букашечка.

И не стыдно вам?
Не обидно вам?
Вы — зубастые,
Вы — клыкастые,

А малявочке
    Поклонилися,
А козявочке
    Покорилися!»

Испугались бегемоты,
Зашептали: «Что ты, что ты!
Уходи-ка ты отсюда!
Как бы не было нам худа!»

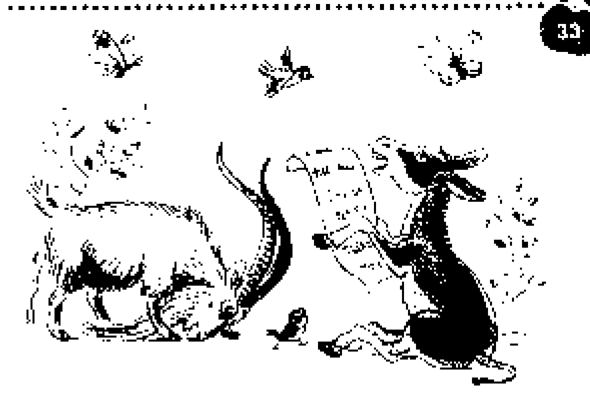

Только вдруг из-за кусточка,
Из-за синего лесочка,
Из далёких из полей
Прилетает Воробей.
Прыг да прыг
Да чик-чирик,
Чики-рики-чик-чирик!

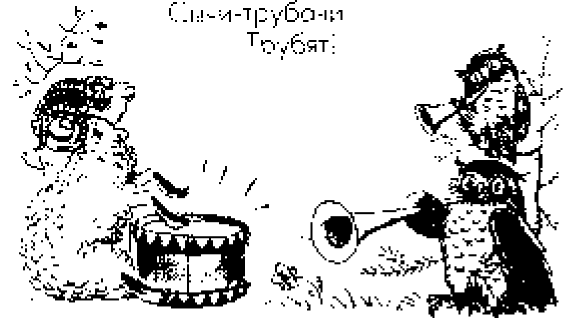
Взял и клюнул Таракана –
Вот и нету великана.
Поделом великану досталося,
И усов от него не осталося.

То-то рада, то-то рада
Вся звериная семья,
Прославляют, поздравляют
Удалого Воробья!

Ослы ему славу по нотам поют.
Козлы бородою дорогу метут.
Бараны, бараны
Стучат в барабаны.
Сычи-трубачи
Трубят!

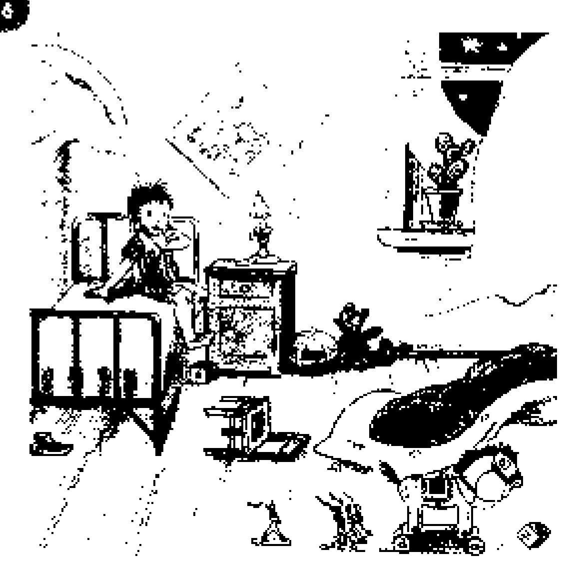
Грачи с каланчи
Кричат!
Летучие мыши
На крыше
Платочками машут
И пляшут.

А слониха-щеголиха
Так отплясывает лихо,

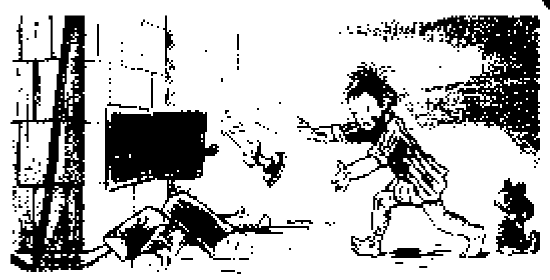
Что румяная луна
В небе задрожала
И на бедного слона
Кубарем упала.

Вот была потом забота –
За луной нырять в болото
И гвоздями к небесам приколачивать!

МОЙДОДЫР

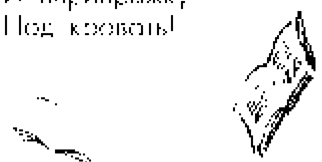
Одеяло
Убежало,
Улетела простыня,
И подушка,
Как лягушка,
Ускакала от меня.

Я за свечку,
Свечка – в печку!
Я за книжку,
Та – бежать
И вприпрыжку
Под кровать!

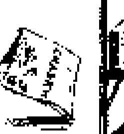

Я хочу напиться чаю,
К самовару подбегаю,
Но пузатый от меня
Убежал, как от огня.

Боже, Боже,
Что случилось?
Отчего же
Всё кругом
Завертелось,
Закружилось
И помчалось колесом?

Утюги
за
сапогами,
Сапоги
за
пирогами,
Пироги
за
утюгами,
Кочерга
за
кушаком –
Всё вертится,
И кружится,
И несётся кувырком.

Вдруг из маминой из спальни,
Кривоногий и хромой,
Выбегает умывальник
И качает головой:

«Ах ты гадкий, ах ты грязный,
Неумытый поросёнок!
Ты чернее трубочиста,
Полюбуйся на себя:
У тебя на шее вакса,
У тебя под носом клякса,

У тебя такие руки,
Что сбежали даже брюки,
Даже брюки, даже брюки
Убежали от тебя.

Рано утром на рассвете
Умываются мышата,
И котята, и утята,
И жучки и паучки.

Ты один не умывался
И грязнулею остался,
И сбежали от грязнули
И чулки и башмаки.

Я — Великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир.
Если топну я ногою,
Позову моих солдат,
В эту комнату толпою
Умывальники влетят,
И залают, и завоют,
И ногами застучат,
И тебе головомойку,
Неумытому дадут —
Прямо в Мойку,
Прямо в Мойку
С головою окунут!»

Он ударил в медный таз
И вскричал: «Кара-барас!»

И сейчас же щётки, щётки
Затрещали, как трещотки,
И давай меня тереть,
Приговаривать:

«Моем, моем трубочиста
Чисто, чисто, чисто, чисто!
Будет, будет трубочист
Чист, чист, чист, чист!»

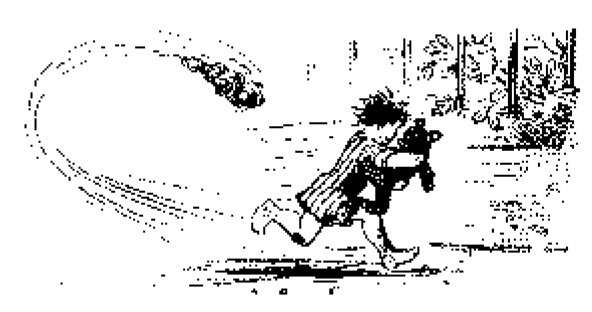
Тут и мыло подскочило
И вцепилось в волоса,
И юлило, и мылило,
И кусало как оса.

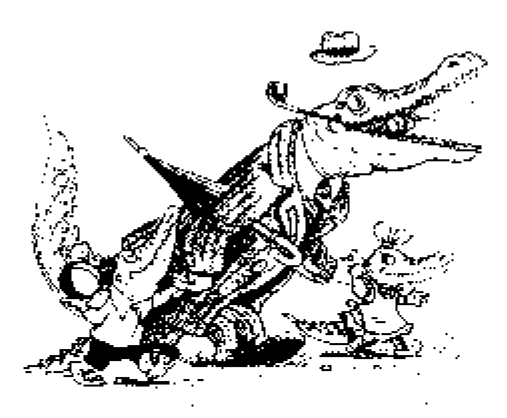

А от бешеной мочалки
Я помчался, как от палки,
А она за мной, за мной
По Садовой, по Сенной.

Я к Таврическому саду,
Перепрыгнул через ограду,
А она за мною мчится
И кусает, как волчица.

Вдруг навстречу мой хороший,
Мой любимый Крокодил.
Он с Тотошей и Кокошей
По аллее проходил
И мочалку, словно галку,
Словно галку, проглотил.

А потом как зарычит
На меня,
Как ногами застучит
На меня:
«Уходи-ка ты домой,
Говорит,
Да лицо свое умой,
Говорит,
А не то как налечу,
Говорит,
Растопчу и проглочу!
Говорит».

Как пустился я по улице бежать,
Прибежал я к умывальнику опять.
Мылом, мылом,
Мылом, мылом
Умывался без конца,
Смыл и ваксу
И чернила
С неумытого лица.

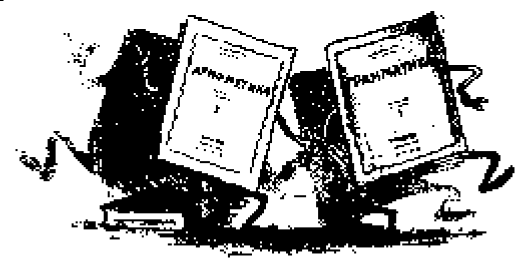
И сейчас же брюки, брюки
Так и прыгнули мне в руки.

А за ними пирожок:
«Ну-ка, съешь меня, дружок!»

А за ним и бутерброд:
Подскочил — и прямо в рот!

Вот и книжка воротилась,
Воротилася тетрадь,
И грамматика пустилась
С арифметикой плясать.

Тут великий Умывальник,
Знаменитый Мойдодыр,
Умывальников Начальник
И мочалок Командир,
Подбежал ко мне, танцуя,
И, целуя, говорил:

«Вот теперь тебя люблю я,
Вот теперь тебя хвалю я!
Наконец-то ты, грязнуля,
Мойдодыру угодил!»

Надо, надо умываться
По утрам и вечером.

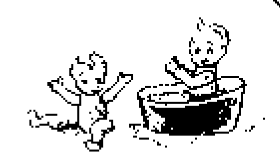
А нечистым
Трубочистам
Стыд и срам!
Стыд и срам!

Да здравствует мыло душистое,
И полотенце пушистое,
И зубной порошок
И густой гребешок!

Давайте же мыться, плескаться
Купаться, нырять, кувыркаться
В ушате, в корыте, в лохани,
В реке, в ручейке, в океане
И в ванне, и в бане,
Всегда и везде —
Вечная слава воде!

ЧУДО-ДЕРЕВО

Как у наших у ворот
Чудо-дерево растет.

Чудо, чудо, чудо, чудо
Расчудесное!

Не листочки на нём,
Не цветочки на нём,
А чулки да башмаки,
Словно яблоки!

Мама по́ саду пойдёт,
Мама с дерева сорвёт
Туфельки, сапожки,
Новые калошки.

Папа по́ саду пойдёт,
Папа с дерева сорвёт
Маше — гамаши,
Зинке — ботинки,
Нинке — чулки,

А для Мурочки такие
Крохотные голубые
Вязаные башмачки
И с помпончиками.
Вот какое дерево,
Чудесное дерево!

Эй вы, ребятки,
Голые пятки,

Рваные сапожки,
Драные калошки,
Кому нужны сапоги,
К чудо-дереву беги!

Лапти созрели,
Валенки поспели,
Что же вы зеваете,
Их не обрываете?

Рвите их, убогие!
Рвите, босоногие!
Не придётся вам опять
По морозу щеголять
Дырками-заплатками,
Голенькими пятками!

ЧТО СДЕЛАЛА МУРА, КОГДА ЕЙ ПРОЧЛИ СКАЗКУ «ЧУДО-ДЕРЕВО»

Мура туфельку снимала,
В огороде закопала:
— Расти, туфелька моя,
Расти, маленькая!
Уж как туфельку мою
Я водичкою полью,
И вырастет дерево,
Чудесное дерево!

Будут, будут босоножки
К чудо-дереву скакать
И румяные сапожки
С чудо-дерева срывать,
Приговаривать:
«Ай да Мурочка,
Ай да умница!»

54

АЙБОЛИТ

1

Добрый доктор Айболит!
Он под деревом сидит.
Приходи к нему лечиться
И корова, и волчица,
И жучок, и червячок,
И медведица!

Всех излечит, исцелит
Добрый доктор Айболит!

2

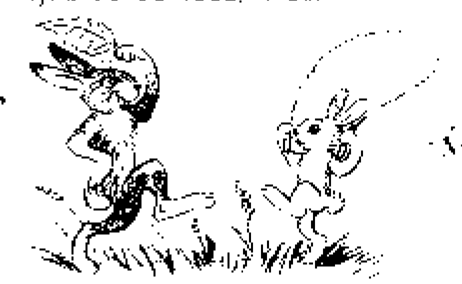
И пришла к Айболиту лиса:
«Ой, меня укусила оса!»
И пришёл к Айболиту барбос:
«Меня курица клюнула в нос!»

И прибежала зайчиха
И закричала: «Ай, ай!
Мой зайчик попал под трамвай!
Мой зайчик, мой мальчик
Попал под трамвай!

Он бежал по дорожке,
И ему перерезало ножки,
И теперь он больной и хромой,
Маленький заинька мой!»

И сказал Айболит: «Не беда!
Подавай-ка его сюда!
Я пришью ему новые ножки,
Он опять побежит по дорожке».

И принесли к нему зайку,
Такого больного, хромого,
И доктор пришил ему ножки,
И заинька прыгает снова.
А с ним и зайчиха-мать
Тоже пошла танцевать,
И смеётся она и кричит:
«Ну, спасибо тебе, Айболит!»

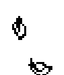
3

Вдруг откуда-то шакал
На кобыле прискакал:
«Вот вам телеграмма
От Гиппопотама!»

«Приезжайте, доктор,
В Африку скорей
И спасите, доктор,
Наших малышей!»

«Что такое? Неужели
Ваши дети заболели?»

«Да-да-да! У них ангина,
Скарлатина, холерина,

Дифтерит, аппендицит,
Малярия и бронхит!

Приходите же скорее,
Добрый доктор Айболит!»

«Ладно, ладно, побегу,
Вашим детям помогу.
Только где же вы живете?
На горе или в болоте?»

«Мы живем на Занзибаре,
В Калахари и Сахаре,
На горе Фернандо-По,
Где гуляет Гиппо-по
По широкой Лимпопо».

4

И встал Айболит, побежал Айболит.
По полям, по лесам, по лугам он бежит.
И одно только слово твердит Айболит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

А в лицо ему ветер, и снег, и град:
«Эй, Айболит, воротися назад!»
И упал Айболит и лежит на снегу:
«Я дальше идти не могу».

И сейчас же к нему из-за ёлки
Выбегают мохнатые волки:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И вперёд поскакал Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

5

Но вот перед ними море —
Бушует, шумит на просторе.
А в море высокая ходит волна,
Сейчас Айболита проглотит она.

«О, если я утону,
Если пойду я ко дну,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

Но тут выплывает кит:
«Садись на меня, Айболит,
И, как большой пароход,
Тебя повезу я вперёд!»

И сел на кита Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо́, Лимпопо́, Лимпопо́!»

6

И горы встают перед ним на пути,
И он по горам начинает ползти,
А горы всё выше, а горы всё круче,
А горы уходят под самые тучи!

«О, если я не дойду,
Если в пути пропаду,
Что станется с ними, с больными,
С моими зверями лесными?»

И сейчас же с высокой скалы
К Айболиту слетели орлы:
«Садись, Айболит, верхом,
Мы живо тебя довезём!»

И сел на орла Айболит
И одно только слово твердит:
«Лимпопо, Лимпопо, Лимпопо!»

7

А в Африке,
А в Африке,
На чёрной
Лимпопо́,
Сидит и плачет
В Африке
Печальный Гиппопо́.

Он в Африке, он в Африке
Под пальмою сидит
И на́ море из Африки
Без отдыха глядит:
Не едет ли в кораблике
Доктор Айболит?

И рыщут по дороге
Слоны и носороги
И говорят сердито:
«Что ж нету Айболита?»

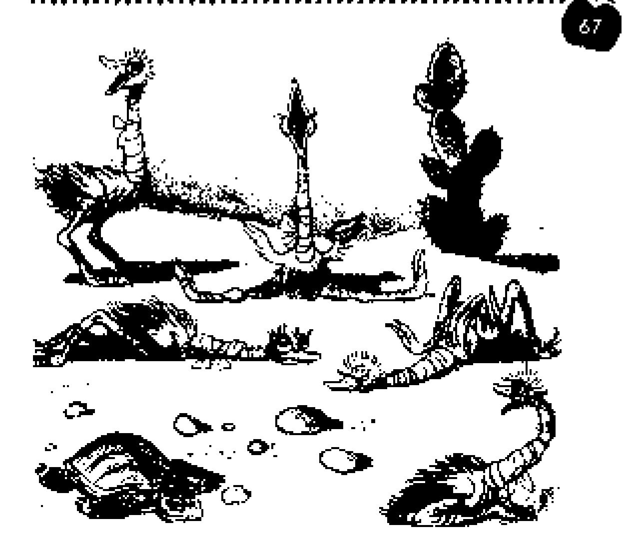

А рядом бегемотики
Схватились за животики:
У них, у бегемотиков,
Животики болят.

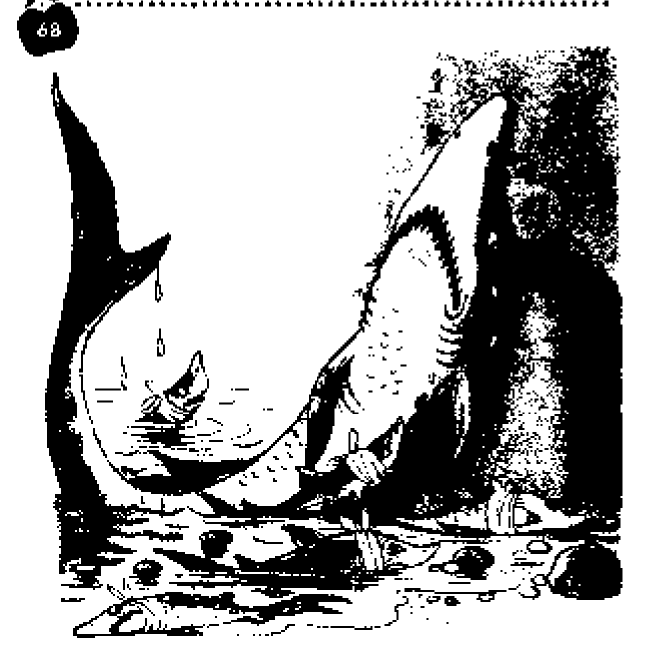
И тут же страусята
Визжат, как поросята.
Ах, жалко, жалко, жалко
Бедных страусят!

И корь, и дифтерит у них,
И оспа, и бронхит у них,
И голова болит у них,
И горлышко болит.

Они лежат и бредят:
«Ну что же он не едет,
Ну что же он не едет,
Доктор Айболит?»

А рядом прикорнула
Зубастая акула.
Зубастая акула
На солнышке лежит.

Ах, у её малюток,
У бедных акулят
Уже двенадцать суток
Зубки болят!

И вывихнуто плечико
У бедного кузнечика:
Не прыгает, не скачет он,
А горько-горько плачет он,
И доктора зовёт:
«О, где же добрый доктор?
Когда же он придёт?»

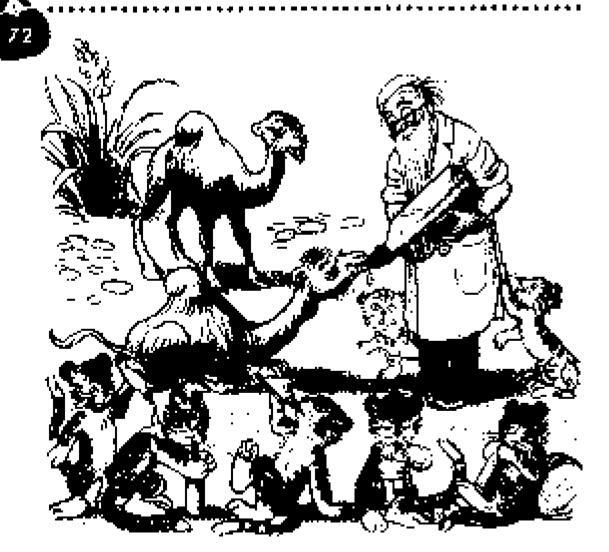
8

Но вот, поглядите, какая-то птица
Всё ближе и ближе по воздуху мчится.
На птице, глядите, сидит Айболит
И шляпою машет и громко кричит:
«Да здравствует милая Африка!»

И рада и счастлива вся детвора:
«Приехал, приехал! Ура! Ура!»

А птица над ними кружится,
А птица на землю садится.
И бежит Айболит к бегемотикам,
И хлопает их по животикам,
И всем по порядку
Даёт шоколадку,
И ставит, и ставит им градусники!

И к полосатым
Бежит он тигрятам,
И к бедным горбатым
Больным верблюжатам,
И каждого гоголем,
Каждого моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем,
Гоголем-моголем потчует.

Десять ночей Айболит
Не ест, не пьёт и не спит,
Десять ночей подряд
Он лечит несчастных зверят
И ставит, и ставит им градусники.

9

Вот и вылечил он их,
Лимпопо́!
Вот и вылечил больных,
Лимпопо́!
И пошли они смеяться,
Лимпопо́!
И плясать и баловаться,
Лимпопо́!

И акула Каракула
Правым глазом подмигнула
И хохочет, и хохочет,
Будто кто её щекочет.

А малютки бегемотики
Ухватились за животики
И смеются, заливаются –
Так, что ду́бы сотрясаются.

Вот и Гиппо, вот и По́по,
Гиппо-по́по, Гиппо-по́по!
Вот идёт Гиппопотам.
Он идёт от Занзибара,
Он идёт к Килиманджаро –
И кричит он, и поёт он:
«Слава, слава Айболиту!
Слава добрым докторам!»

БАРМАЛЕЙ

Часть первая

Маленькие дети!
Ни за что на свете
Не ходите в Африку,
В Африку гулять:
В Африке акулы,
В Африке гориллы,
В Африке большие
Злые крокодилы

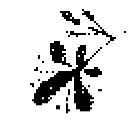
Будут вас кусать,
Бить и обижать —
Не ходите, дети,
В Африку гулять.

В Африке разбойник,
В Африке злодей,
В Африке ужасный
Бар-ма-лей!

Он бегает по Африке
И кушает детей —
Гадкий, нехороший, жадный Бармалей!

И папочка и мамочка
Под деревом сидят,
И папочка и мамочка
Детям говорят:

«Африка ужасна,
Да-да-да!
Африка опасна,
Да-да-да!
Не ходите в Африку,
Дети, никогда!»

Но папочка и мамочка уснули вечерком,
А Танечка и Ванечка –
в Африку бегом.
В Африку!
В Африку!

Вдоль по Африке гуляют,
Фиги-финики срывают, –
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Оседлали носорога,
Покатались немного, –
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Со слонами на ходу
Поиграли в чехарду, –
Ну и Африка!
Вот так Африка!

Выходила к ним горилла,
Им горилла говорила,
Говорила им горилла,
Приговаривала

«Вот акула Каракула
Распахнула злую пасть.
Вы к акуле Каракуле
Не хотите ли попасть
Прямо в пасть?»

«Нам акула Каракула
Нипочём, нипочём,
Мы акулу Каракулу
Кирпичом, кирпичом,
Мы акулу Каракулу
Кулаком, кулаком!
Мы акулу Каракулу
Каблуком, каблуком!»

Испугалася акула
И со страху утонула —
Поделом тебе, акула поделом!

Но вот по болотам огромный
Идёт и ревёт бегемот,
Он идёт, он идёт по болотам
И громко и грозно ревёт.

А Таня и Ваня хохочут,
Бегемотово брюхо щекочут:
«Ну и брюхо,
Что за брюхо —
Замечательное!»

Не стерпел такой обиды
Бегемот,
Убежал за пирамиды
И ревёт,
Бармалея, Бармалея
Громким голосом
Зовёт:

«Бармалей, Бармалей, Бармалей!
Выходи, Бармалей, поскорей!
Этих гадких детей, Бармалей,
Не жалей, Бармалей, не жалей!»

Часть вторая

Таня-Ваня задрожали –
Бармалея увидали.
Он по Африке идёт,
На всю Африку поёт:

«Я кровожадный,
Я беспощадный,
Я злой разбойник Бармалей!
И мне не надо
Ни мармелада,
Ни шоколада,
А только маленьких
(Да, очень маленьких!)
Детей!»

Он страшными глазами сверкает,
Он страшными зубами стучит,
Он страшный костёр зажигает,
Он страшное слово кричит:
«Карабас! Карабас!
Пообедаю сейчас!»

Дети плачут и рыдают,
Бармалея умоляют:

«Милый, милый Бармалей,
Смилуйся над нами,
Отпусти нас поскорей
К нашей милой маме

Мы от мамы убегать
Никогда не будем
И по Африке гулять
Навсегда забудем!

Милый, милый людоед,
Смилуйся над нами,
Мы дадим тебе конфет,
Чаю с сухарями!»

Но ответил людоед:
«Не-е-ет!!»

И сказала Таня Ване:
«Посмотри, в аэроплане
Кто-то по́ небу летит.
Это доктор, это доктор,
Добрый доктор Айболит!»

Добрый доктор Айболит
К Тане-Ване подбегает,
Таню-Ваню обнимает
И злодею Бармалею,
Улыбаясь, говорит:

«Ну, пожалуйста, мой милый,
Мой любезный Бармалей,
Развяжите, отпустите
Этих маленьких детей!»

Но злодей Айболита хватает
И в костёр Айболита бросает.
И горит, и кричит Айболит:
«Ай, болит! Ай, болит! Ай, болит!»

А бедные дети под пальмой лежат,
На Бармалея глядят
И плачут, и плачут, и плачут!

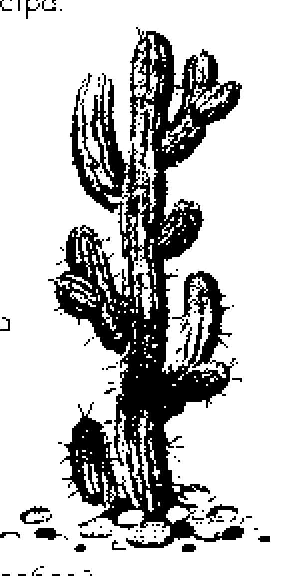
Часть третья

Но вот из-за Нила
Горилла идёт,
Горилла идёт,
Крокодила ведёт!

Добрый доктор Айболит
Крокодилу говорит:
«Ну, пожалуйста, скорее
Проглотите Бармалея,
Чтобы жадный Бармалей
    Не хватал бы,
    Не глотал бы
Этих маленьких детей».

    Повернулся,
    Улыбнулся,
    Засмеялся
    Крокодил
    И злодея
    Бармалея,
    Словно муху,
    Проглотил!

Рада, рада, рада, рада детвора,
Заплясала, заиграла у костра:
«Ты нас,
Ты нас
От смерти спас,
Ты нас освободил.
Ты в добрый час
Увидел нас,
О добрый
Крокодил!»

Но в животе у Крокодила
Темно, и тесно, и уныло,
А в животе у Крокодила
Рыдает, плачет Бармалей:
«О, я буду добрей,
Полюблю я детей!
Не губите меня!
Пощадите меня!
О, я буду, я буду, я буду добрей!»

Пожалели дети Бармалея,
Крокодилу дети говорят:
«Если он и вправду сделался добрее,
Отпусти его, пожалуйста, назад!

Мы возьмём с собою Бармалея,
Увезём в далёкий Ленинград!»

Крокодил головою кивает,
Широкую пасть разевает, —
И оттуда, улыбаясь, вылетает Бармалей,
А лицо у Бармалея и добрее и милей:
«Как я рад, как я рад,
Что поеду в Ленинград!»

Пляшет, пляшет Бармалей, Бармалей!
«Буду, буду я добрей, да, добрей!
Напеку я для детей, для детей
Пирогов и кренделей, кренделей!
По базарам, по базарам буду, буду я гулять!
Буду даром, буду даром пироги я раздавать,
Кренделями, калачами ребятишек угощать.

А для Ванечки
И для Танечки
Будут, будут у меня
Мятные пряники!

Пряник мятный,
Ароматный,
Удивительно приятный,
Приходите, получите,
Ни копейки не платите,
Потому что Бармалей
Любит маленьких детей,
Любит, любит, любит, любит,
Любит маленьких детей!»

ТОПТЫГИН И ЛИСА

«Отчего ты плачешь,
Глупый ты Медведь?» –
«Как же мне, Медведю,
Не плакать, не реветь?

Бедный я, несчастный
Сирота,
Я на свет родился
Без хвоста.

Даже у кудлатых,
У глупых собачат
За спиной весёлые
Хвостики торчат.

Даже озорные
Драные коты
Кверху задирают
Рваные хвосты.

Только я, несчастный
Сирота,

По лесу гуляю
Без хвоста.

Доктор, добрый доктор,
Меня ты пожалей,
Хвостик поскорее
Бедному пришей!»

Засмеялся добрый
Доктор Айболит.
Глупому Медведю
Доктор говорит:

«Ладно, ладно, родной, я готов.
У меня сколько хочешь хвостов.
Есть козлиные, есть лошадиные,
Есть ослиные, длинные-длинные.
Я тебе, сирота, услужу:
Хоть четыре хвоста привяжу...»

Начал Мишка хвосты примерять,
Начал Мишка перед зеркалом гулять:
То кошачий, то собачий прикладывает
Да на Лисочку сбоку поглядывает.

А Лисица смеётся:
«Уж очень ты прост!
Не такой тебе, Мишенька,
надобен хвост!
Ты возьми себе лучше павлиний:
Золотой он, зелёный и синий.
То-то, Миша, ты будешь хорош,
Если хвост у павлина возьмёшь!»

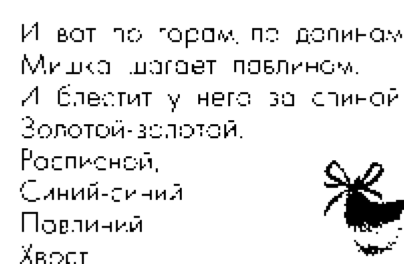
А косолапый и рад:
«Вот это наряд так наряд!
Как пойду я павлином
По горам и долинам,
Так и ахнет звериный народ:
Ну что за красавец идёт!

А медведи, медведи в лесу,
Как увидят мою красу,
Заболеют, бедняги, от зависти!»

Но с улыбкою глядит
На медведя Айболит.
«И куда тебе в павлины!
Ты возьми себе козлиный!»

«Не желаю я хвостов
От баранов и котов!
Подавай-ка мне павлиний,
Золотой, зелёный, синий,
Чтоб я по лесу гулял,
Красотою щеголял!»

И вот по горам, по долинам
Мишка шагает павлином.
И блестит у него за спиной
Золотой-золотой,
Расписной,
Синий-синий
Павлиний
Хвост.

А Лисица, а Лисица
И юлит, и суетится,
Вокруг Мишеньки похаживает,
Ему пёрышки поглаживает:

«До чего же ты хорош,
Так павлином и плывёшь!
Я тебя и не признала,
За павлина принимала.

Ах, какая красота
У позличьего хвоста!»

Но тут по болоту охотники шли
И Мишенькин хвост увидали вдали.
«Видите, откуда такое
В болоте блестит золотое?»

Поскакали по кочкам вприпрыжку
И увидели глупого Мишку.
Перед лужею Мишка сидит
Словно в зеркало, в лужу глядит.

Всё хвостом своим, глупый, любуется,
Перед Лисонькой, глупый, красуется
И не видит, не слышит охотников,
Что бегут по болоту с собаками.

Вот и взяли бедного
Голыми руками,
Взяли и связали
Кушаками.

А Лисица
Веселится,

Забавляется
Лисица.
«Ох, недолго ты гулял,
Красотою щеголял!
Вот уж тебе, павлину,
Мужики нагреют спину,
Чтоб не хвастался,
Чтоб не важничал.»

Подбежала — хвать да хвать, —
Стала перья вырывать
И весь хвост у бедняги повыдергала

ФЕДОРИНО ГОРЕ

1

Скачет сито по полям,
А корыто по лугам.

За лопатою метла
Вдоль по улице пошла.

Топоры-то, топоры
Так и сыплются с горы.

Испугалася коза,
Растопырила глаза:

«Что такое? Почему?
Ничего я не пойму».

2

Но, как чёрная железная нога,
Побежала, поскакала кочерга.

И помчалися по улице ножи:
«Эй, держи, держи, держи, держи, держи!»

И кастрюля на бегу
Закричала утюгу:
«Я бегу, бегу, бегу,
Удержаться не могу!»

Вот и чайник за кофейником бежит,
Тараторит, тараторит, дребезжит.

Утюги бегут, покрякивают,
Через лужи, через лужи перескакивают.

А за ними блюдца, блюдца —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
Вдоль по улице несутся —
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
На стаканы — дзынь! — натыкаются,
И стаканы — дзынь! — разбиваются.

И бежит, бренчит, стучит сковорода:
«Вы куда? куда? куда? куда? куда?»

А за нею вилки,
Рюмки да бутылки,
Чашки да ложки
Скок по дорожке.

Из окошка вывалился стол
И пошёл, пошёл, пошёл, пошёл, пошёл...

А на нём, а на нём,
Как на лошади верхом,
Самоварище сидит
И товарищам кричит:
«Уходите, бегите, спасайтеся!»

И в железную трубу:
«Бу-бу-бу! Бу-бу-бу!»

3

А за ними вдоль забора
Скачет бабушка Федора:
«Ой-ой-ой! Ой-ой-ой!
Воротитеся домой!»

Но ответило корыто:
«На Федору я сердито!»
И сказала кочерга:
«Я Федоре не слуга!»

А фарфоровые блюдца
Над Федорою смеются:
«Никогда мы, никогда
Не воротимся сюда!»

Тут Федорины коты
Расфуфырили хвосты.

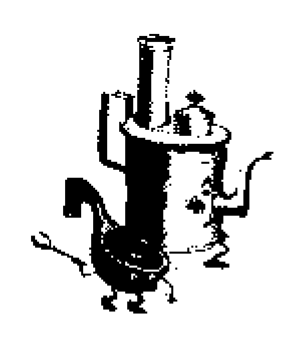

Побежала во всю прыть,
Чтоб посуду воротить.

«Эй вы, глупые тарелки,
Что вы скачете, как белки?
Вам ли бегать за воротами
С воробьями желторотыми?
Вы в канаву упадете,
Вы утонете в болоте.
Не ходите, погодите,
Воротитеся домой!»

Но тарелки вьются-вьются,
А Федоре не даются:
«Лучше в поле пропадём,
А к Федоре не пойдём!»

4

Мимо курица бежала
И посуду увидала:
«Куд-куда! Куд-куда!
Вы откуда и куда?»

И ответила посуда:
«Было нам у бабы худо,
Не любила нас она,
Била, била нас она,
Запылила, закоптила,
Загубила нас она!»

«Ко-ко-ко! Ко-ко-ко!
Жить вам было нелегко!»

«Да, – промолвил медный таз, –
Погляди-ка ты на нас:
Мы поломаны, побиты,
Мы помоями облиты.
Загляни-ка ты в кадушку –
И увидишь там лягушку.
Загляни-ка ты в ушат –
Тараканы там кишат,

Оттого-то мы от бабы
Убежали, как от жабы,
И гуляем по полям,
По болотам, по лугам,
А к неряхе-замарахе
Не воротимся!»

5

И они побежали лесочком,
Поскакали по пням и по кочкам.
А бедная баба одна,
И плачет, и плачет она.
Села бы баба за стол,
Да стол за ворота ушёл.
Сварила бы баба щи,
Да кастрюлю поди поищи!

И чашки ушли, и стаканы,
Остались одни тараканы.
Ой горе Федоре,
Горе!

6

А посуда вперёд и вперёд
По полям, по болотам идёт.

И чайник шепнул утюгу:
«Я дальше идти не могу».

И заплакали блюдца:
«Не лучше ль вернуться?»

И зарыдало корыто:
«Увы, я разбито, разбито!»

Но блюдо сказало: «Гляди,
Кто это там позади?»

И видят: за ними из тёмного бора
Идёт-ковыляет Федора.

Но чудо случилося с ней:
Стала Федора добрей.
Тихо за ними идёт
И тихую песню поёт.

«Ой вы, бедные сиротки мои,
Утюги и сковородки мои!
Вы подите-ка, немытые, домой,
Я водою вас умою ключевой.
Я почищу вас песочком,
Окачу вас кипяточком,
И вы будете опять,
Словно солнышко, сиять.
А поганых тараканов я повыведу,
Прусаков и пауков я повымету!»

И сказала скалка:
«Мне Федору жалко».

И сказала чашка:
«Ах, она бедняжка!»

И сказали блюдца:
«Надо бы вернуться!»

И сказали утюги:
«Мы Федоре не враги!»

7

Долго, долго целовала
И ласкала их она,
Поливала, умывала,
Полоскала их она.

«Уж не буду, уж не буду
Я посуду обижать,
Буду, буду я посуду
И любить и уважать!»

Засмеялися кастрюли,
Самовару подмигнули:
«Ну, Федора, так и быть,
Рады мы тебя простить!»

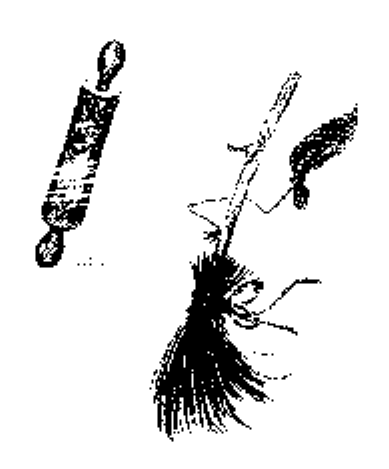
Полетели,
Зазвенели
Да к Федоре прямо в печь!
Стали жарить, стали печь, —
Будут, будут у Федоры и блины
и пироги!

А метла-то, а метла — весела —
Заплясала, заиграла, замела,
Ни пылинки у Федоры не оставила.

И обрадовались блюдца:
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!
И танцуют и смеются –
Дзынь-ля-ля! Дзынь-ля-ля!

А на белой табуреточке
Да на вышитой салфеточке
Самовар стоит,
Словно жар горит,
И пыхтит, и на бабу поглядывает:
«Я Федорушку прощаю,
Сладким чаем угощаю.
Кушай, кушай, Федора Егоровна!»

КРАДЕНОЕ СОЛНЦЕ

Солнце по́ небу гуляло
И за тучу забежало.
Глянул заинька в окно,
Стало заиньке темно.

А сороки-
Белобоки
Поскакали по полям,
Закричали журавлям:
«Горе! Горе. Крокодил
Солнце в небе проглотил!»

Наступила темнота.
Не ходи за ворота́:
Кто на улицу попал –
Заблудился и пропал.

Плачет серый воробей:
«Выйди, солнышко, скорей!
Нам без солнышка обидно —
В поле зёрнышка не видно!»

Плачут зайки
На лужайке:
Сбились, бедные, с пути,
Им до дому не дойти.

Только раки пучеглазые
По земле во мраке лазают,
Да в овраге за горою
Волки бешеные воют.

Рано-рано
Два барана
Застучали в ворота́:
Тра-та-та и тра-та-та

«Эй вы, звери, выходите,
Крокодила победите,
Чтобы жадный Крокодил
Солнце в небо воротил!»

Но мохнатые боятся:
«Где нам с этаким сражаться!
Он и грозен и зубаст,
Он нам солнца не отдаст!»

И бегут они к Медведю в берлогу:
«Выходи-ка ты, Медведь, на подмогу.
Полно лапу тебе, лодырю, сосать.
Надо солнышко идти выручать!»

Но Медведю воевать неохота:
Ходит-ходит он, Медведь, круг болота,
Он и плачет, Медведь, и ревёт,
Медвежат он из болота зовёт:

«Ой, куда вы, толстопятые, сгинули?
На кого вы меня, старого, кинули?»

А в болоте Медведица рыщет,
Медвежат под корягами ищет:
«Куда вы, куда вы пропали?
Или в канаву упали?
Или шальные собаки
Вас разорвали во мраке?»

И весь день она по́ лесу бродит,
Но нигде медвежат не находит.
Только чёрные совы из чащи
На неё свои очи таращат.

Тут Зайчиха выходила
И Медведю говорила:
«Стыдно старому реветь —
Ты не заяц, а Медведь.
Ты поди-ка, косолапый,
Крокодила исцарапай,
Разорви его на части,
Вырви солнышко из пасти.
И когда оно опять
Будет на́ небе сиять,
Малыши твои мохнатые,
Медвежата толстопятые,
Сами к дому прибегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

И встал
Медведь,
Зарычал
Медведь,
И к Большой Реке
Побежал
Медведь.

А в Большой Реке
Крокодил
Лежит,
И в зубах его
Не огонь горит, –
Солнце красное,
Солнце краденое.

Подошел Медведь тихонько,
Толконул его легонько:
«Говорю тебе, злодей,
Выплюнь солнышко скорей!
А не то, гляди, поймаю,
Пополам переломаю, —
Будешь ты, невежа, знать
Наше солнце воровать!
Ишь разбойничья порода:
Цапнул солнце с небосвода
И с набитым животом
Завалился под кустом
Да и хрюкает спросонья,
Словно сытая хавронья.
Пропадает целый свет,
А ему и горя нет!»

Но бессовестный смеётся
Так, что дерево трясётся:
«Если только захочу,
И луну я проглочу!»

Не стерпел
Медведь

Заревел
Медведь,
И на злого врага
Налетел
Медведь.

Уж он мял его
И ломал его:
«Подавай сюда
Наше солнышко!»

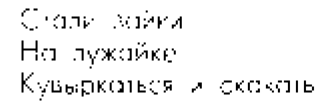
Испугался Крокодил,
Завопил, заголосил,
А из пасти
Из зубастой
Солнце вы́валилось,
В небо вы́катилось!
Побежало по кустам,
По березовым листам.

Здравствуй, солнце золотое!
Здравствуй, небо голубое!

Стали пташки щебетать,
За букашками летать.

Стали зайки
На лужайке
Кувыркаться и скакать.

И глядите: медвежата,
Как весёлые котята,
Прямо к дедушке мохнатому,
Толстопятые, бегут:
«Здравствуй, дедушка, мы тут!»

Рады зайчики и белочки,
Рады мальчики и девочки,
Обнимают и целуют косолапого:
«Ну, спасибо тебе,
дедушка, за солнышко!»

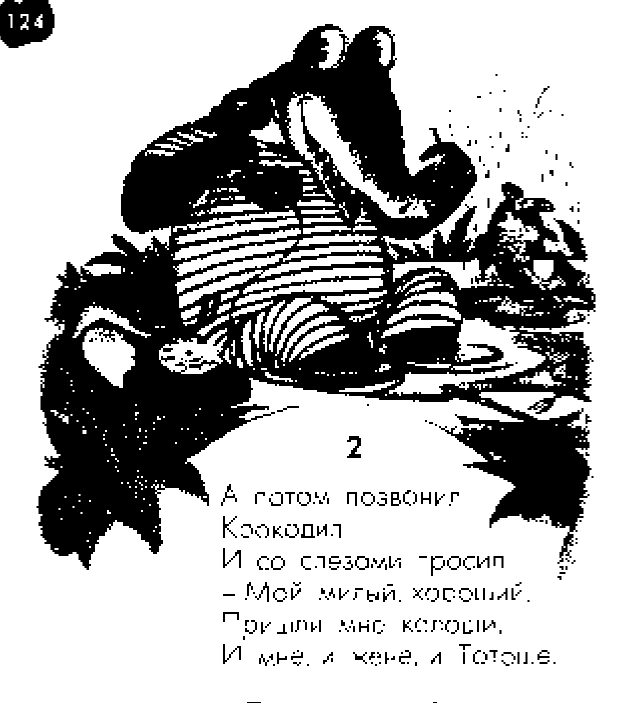
ТЕЛЕФОН

1

У меня зазвонил телефон.
— Кто говорит?
— Слон.
— Откуда?
— От верблюда.
— Что вам надо?
— Шоколада.

– Для кого?
– Для сына моего.
– А много ли прислать?
– Да пудов этак пять
Или шесть:
Больше ему не съесть,
Он у меня ещё маленький!

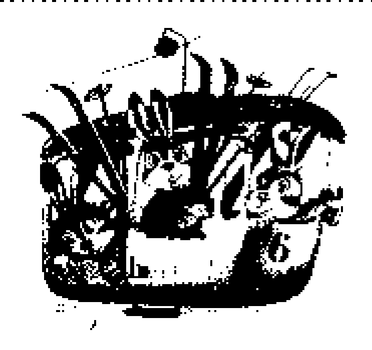

2

А потом позвонил
Крокодил
И со слезами просил:
– Мой милый, хороший,
Пришли мне калоши,
И мне, и жене, и Тотоше.

– Постой, не тебе ли
На прошлой неделе
Я выслал две пары
Отличных калош?

– Ах, те, что ты выслал
на прошлой неделе,
Мы давно уже съели
И ждём не дождёмся
Когда же ты снова пришлёшь
К нашему ужину
Дюжину
Новых и сладких калош!

3

А потом позвонили зайчатки:
– Нельзя ли прислать перчатки?

А потом позвонили мартышки:
– Пришлите, пожалуйста, книжки!

4

А потом позвонил медведь
Да как начал, как начал реветь.

– Погодите, медведь, не ревите,
Объясните, чего вы хотите?

Но он только «му» да «му»,
А к чему, почему –
Не пойму!

– Повесьте, пожалуйста, трубку

5

А потом позвонили цапли:
– Пришлите, пожалуйста, капли:
Мы лягушками нынче объелись,
И у нас животы разболелись!

6

А потом позвонила свинья.
— Нельзя ли прислать соловья?
Мы сегодня вдвоём
С соловьём
Чудесную песню
Споём.
— Нет, нет! Соловей
Не поёт для свиней.
Позови-ка ты лучше ворону!

7

И снова медведь:
- О, спасите моржа!
Вчера проглотил он морского ежа!

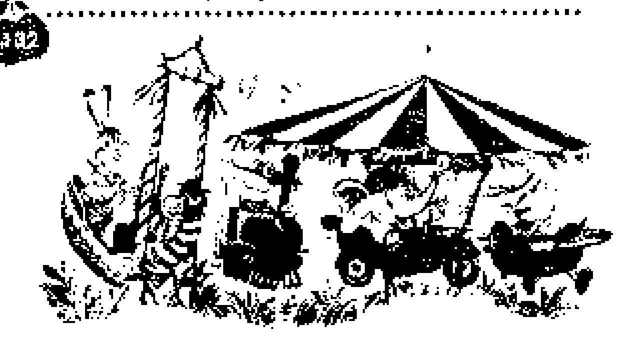
8

И такая дребедень
Целый день:
Динь-ди-лень,
Динь-ди-лень,

Динь-ди-лень!
То тюлень позвонит, то олень.

А недавно две газели
Позвонили и запели:
— Неужели
В самом деле
Все сгорели
Карусели?

– Ах, в уме ли вы, газели?
Не сгорели карусели
И качели уцелели!
Вы б, газели, не галдели,
А на будущей неделе
Прискакали бы и сели
На качели-карусели.

Но не слушали газели
И по-прежнему галдели:
– Неужели
В самом деле
Все качели
Погорели?

Что за глупые газели!

9

А вчера поутру
Кенгуру:
— Не это ли квартира
Мойдодыра?

Я рассердился да как заору.
— Нет! Это чужая квартира!!!
— А где Мойдодыр?
— Не могу вам сказать
Позвоните по номеру
Сто двадцать пять

10

Я три ночи не спал,
Я устал.
Мне бы заснуть,
Отдохнуть...
Но только я лёг —
Звонок!
— Кто говорит?
— Носорог.
— Что такое?
— Беда! Беда!
Бегите скорее сюда!
— В чём дело?
— Спасите!
— Кого?
— Бегемота!
Наш бегемот провалился в болото...
— Провалился в болото?!
— Да!
И ни туда, ни сюда!
О, если вы не придёте, —
Он утонет, утонет в болоте,
Умрёт, пропадёт
Бегемот!!

– Ладно! Бегу! Бегу.
Если могу, помогу.

11

Ох, нелегкая это работа –
Из болота тащить бегемота!

ПУТАНИЦА

Замяукали котята:
«Надоело нам мяукать!
Мы хотим, как поросята,
Хрюкать!»

А за ними и утята:
«Не желаем больше крякать!
Мы хотим, как лягушата,
Квакать!»

Свинки замяукали:
Мяу, мяу!

Кошечки захрюкали:
Хрю, хрю, хрю!

Уточки заквакали:
Ква, ква, ква!

Курочки закрякали:
Кря, кря, кря!

Воробышек прискакал
И коровой замычал:
Му-у-у!

Прибежал медведь
И давай реветь:
Ку-ка-реку!

И кукушка на суку:
«Не хочу кричать куку,
Я собакою залаю:
Гав-гав-гав!»

Только заинька
Был паинька:
Не мяукал
И не хрюкал –
Под капустою лежал,
По-заячьи лопотал
И зверюшек неразумных
Уговаривал:

«Кому велено чирикать
Не мурлыкайте!
Кому велено мурлыкать –
Не чирикайте!
Не бывать вороне коровою,
Не летать лягушатам под облаком!»

Но веселые зверята –
Поросята, медвежата –
Пуще прежнего шалят,
Зайца слушать не хотят.

Рыбы по полю гуляют,
Жабы по небу летают,
Мыши кошку изловили,
В мышеловку посадили.

А лисички
Взяли спички,
К морю синему пошли,
Море синее зажгли.

Море пламенем горит,
Выбежал из моря кит:
«Эй, пожарные, бегите!
Помогите, помогите!»

Долго, долго крокодил
Море синее тушил
Пирогами, и блинами,
И сушёными грибами.

Прибегали два курчонка,
Поливали из бочонка.

Приплывали два ерша,
Поливали из ковша.

Прибегали лягушата,
Поливали из ушата.

Тушат, тушат — не потушат,
Заливают — не зальют.

Тут бабочка прилетала,
Крылышками помахала,
Стало море потухать —
И потухло.

Вот обрадовались звери!
Засмеялись и запели,
Ушками захлопали,
Ножками затопали.

Гуси начали опять
По-гусиному кричать:
Га-га-га!

Кошки замурлыкали:
Мур-мур-мур!

Птицы зачирикали:
Чик-чирик!

Лошади заржали:
И-и-и!

Мухи зажужжали:
Ж-ж-ж!
Лягушата квакают:
Ква-ква-ква!

А утята крякают:
Кря-кря-кря!

Поросята хрюкают:
Хрю-хрю-хрю!

Мурочку баюкают
Милую мою.
Баюшки-баю!
Баюшки-баю!

ЦЫПЛЁНОК

Жил на свете цыплёнок. Он был маленький. Вот такой:

Но он думал, что он очень большой, и важно задирал голову. Вот так:

И была у него мама. Мама его очень любила. Мама была вот такая:

Мама кормила его червяками. И были эти червяки вот такие

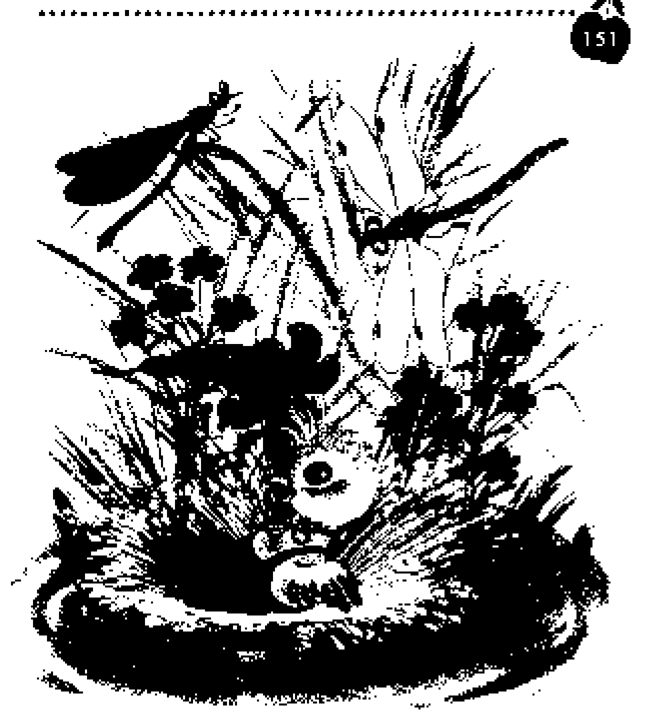
Как-то раз налетел на маму чёрный Кот и погнал её прочь со двора. И был Чёрный Кот вот такой:

Цыплёнок остался у забора один. Вдруг он видит: взлетел на забор красивый большой петух, вытянул шею вот так:

И во всё горло закричал: «Кукареку!» И важно посмотрел по сторонам: «Я ли не удалец? Я ли не молодец?»

Цыплёнку это очень понравилось. Он тоже вытянул шею. Вот так.

И что было силы запищал: «Пи-пи-пи-пи! Я тоже удалец! Я тоже молодец!» Но споткнулся и шлёпнулся в лужу. Вот так!

В луже сидела лягушка. Она увидала его и засмеялась: «Ха-ха-ха! Ха-ха-ха! Далеко тебе до петуха!» А была лягушка вот такая.

Тут к утёнку подбежала мама. Она пожалела и приласкала его. Вот так.

ТАК И НЕ ТАК

1

— Боба, — сказала Мура, — нарисуй мне, пожалуйста, кошку и мышку.

— Кошку и мышку? — сказал Боба. — Отлично! Нарисую тебе кошку и мышку.

И он нарисовал вот такую картинку:

2

— Ах, какой ты, Боба, смешной, — сказала Мура. — Разве может мышка кошку слопать! Ведь мышка маленькая, а

кошка большая. Пожалуйста, нарисуй мне другую картинку, получше.

– Неужели я ошибся? – сказал Бобо. И нарисовал вот такую картинку:

3

– Теперь хорошо, – сказала Мура. – Всё на своём месте, где надо. А сейчас нарисуй мне, пожалуйста, лодочку и маленький домик.

— Ладно, — сказал Боба и нарисовал вот такую картинку:

Мура засмеялась и сказала:

— Ты опять нарисовал чепуху! Ну подумай сам: разве может домик стоять на воде, а кораблик плавать по земле?

4

— Верно, верно, — сказал Бобик. — Как это я раньше не подумал! Кораблик надо в речку, а домик на горку!

И нарисовал вот такую картинку.

5

— Видишь, — сказала Мура, — какая отличная вышла картинка! Всё на своём месте, как надо. А теперь нарисуй мне, пожалуйста, кроватку и девочку Любочку.

– Ладно, – сказал Боба. – Вот тебе кроватка и вот тебе Полинька!

– Ах, Боба, какой ты ужасный. Ты испортил, ты испортил всю картинку! Где это ты видел, чтобы дети клали башмаки на подушку, а сами ложились бы спать под кровать?

6

– Ай-ай-ай! – вскочил Боба. – Какой я рассеянный! Рассеянный с Бассейной!

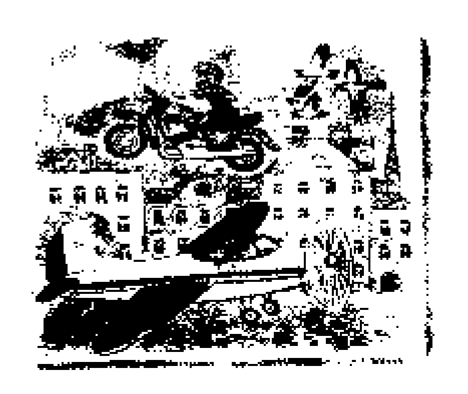
И он нарисовал вот такую картинку:

– Прекрасная картинка! – воскликнула Мура. – Люде так хорошо на кровати, а башмакам и под кроватью неплохо! Теперь, пожалуйста, нарисуй самолет высоко-высоко, а внизу, на земле, мотоцикл.

– С удовольствием! – сказал Бобо. – Люблю рисовать самолеты. И мотоциклы люблю.

Бобо взял карандаш и нарисовал вот такую картинку:

7

Мура взглянула на нее и даже руками всплеснула:

– Нет, ты сегодня совсем невозможный! Где же ты видел, чтобы мотоциклы летали по воздуху, а самолеты катились по улицам!

Боба засмеялся и нарисовал вот такую картинку:

Мура очень похвалила ее, потом достала чистый листочек бумаги и положила на столе перед Бобой.

– Теперь напоследок, – сказала она, – нарисуй мне, пожалуйста, лошадку и на него Мита.

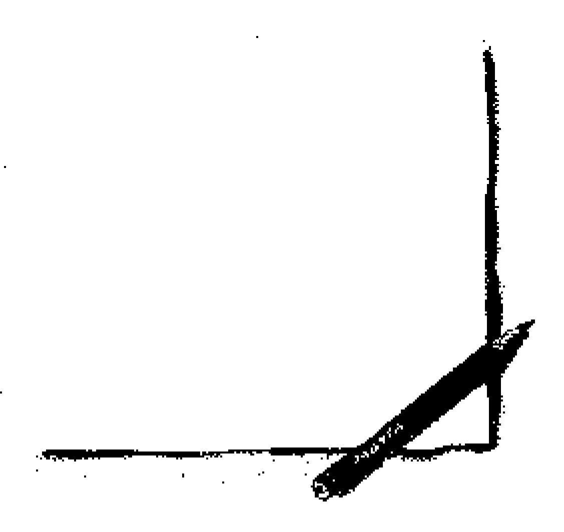
– Это я могу! – сказал Боба. – Нарисую тебе и лошадку и Митю.

Он взял карандаш и нарисовал вот такую картинку:

– Фу, Боба! – закричала Мура. – Ты опять нарисовал чепуху! Разве лошадь может кататься на Мите?

– В самом деле! – сказал Бобо и хотел нарисовать всё как следует, но его позвали к телефону.

Остался чистый листок бумаги. Муро взяло карандаш и само нарисовало и лошадку и Мито. Нарисовала как следует, правильно. А ей очень хотелось

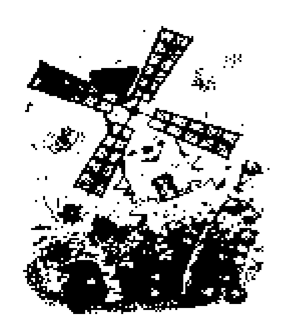
бы, чтобы те мальчики и девочки, которые будут читать эту книжку, тоже нарисовали и лошадку и Мито, чтобы Бобо видел, как нужно рисовать.

СТИХИ

РАДОСТЬ

Рады, рады, рады
Светлые берёзы,
И на них от радости
Вырастают розы.

Рады, рады, рады
Тёмные осины,
И на них от радости
Растут апельсины.

То не дождь пошёл из облака
И не град,
То посыпался из облака
Виноград.

И вороны над полями
Вдруг запели соловьями.

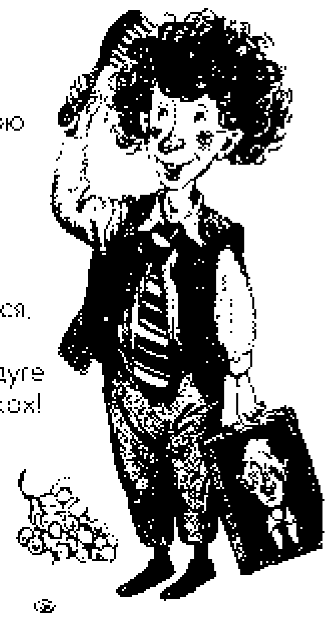
И ручьи из-под земли
Сладким медом потекли.

Куры стали павами,
Лысые – кудрявыми.

Даже мельница – и то
Заплясала у моста.

Так бегите же за мною
На зелёные луга,
Где над синею рекою
Встала радуга-дуга.

Мы на радугу
вскарабкаемся,
Поиграем в облаках
И оттуда вниз по радуге
На салазках, на коньках!

ГОЛОВАСТИКИ

Помнишь, Мурочка, на даче,
В нашей луже, у горячей,
Головастики плясали,
Головастики плескались,
Головастики ныряли,
Баловались, кувыркались.
А старая жаба,
Как баба,
Сидела на кочке,
Вязала чулочки
И басом сказала:
– Спать!
– Ах, бабушка, милая
бабушка,
Позволь нам ещё поиграть!

БУТЕРБРОД

Как у наших ворот
За горою
Жил да был бутерброд
С колбасою.

Захотелось ему
Прогуляться
На траве-мураве
Поваляться.

И сманил он с собой
На прогулку
Краснощекую сдобную
Булку.
Но чайные чашки в печали,
Стуча и звеня, закричали:

«Бутерброд,
Сумасброд,
Не ходи из ворот,
А пойдёшь —
Пропадёшь,
Мурке в рот попадёшь!

Мурке в рот,
Мурке в рот,
Мурке в рот
Попадёшь!»

ЁЖИКИ СМЕЮТСЯ

У канавки
Две козявки
Продают ежам булавки.

А ежи-то хохотать!
Всё не могут перестать:
«Эх вы, глупые козявки!
Нам не надобны булавки:
Мы булавками сами утыканы».

ЗАКАЛЯКА

Дали Мурочке тетрадь,
Стала Мура рисовать.

«Это – ёлочка мохнатая.
Это – козочка рогатая.
Это – дядя с бородой.
Это – дом с трубой».

«Ну а это что такое,
Непонятное, чудное,
С десятью ногами,
С десятью рогами?»

«Это Бяка Закаляка
Кусачая.
Я сама из головы её выдумала».

«Что ж ты бросила тетрадь,
Перестала рисовать?»

«Я её боюсь!»

ОБЖОРА

Была у меня сестра,
Сидела она у костра
И большого поймала в костре
осетра.

Но был осетёр
Хитёр
И снова нырнул в костёр.

И осталась она голодна,
Без обеда осталась она.
Три дня ничего не ела,
Ни крошки во рту не имела.
Только и съела, бедняга,
Что пятьдесят поросят,
Да полсотни гусят,
Да десяток цыпляток,
Да утяток десяток,
Да кусок пирога
Чуть побольше того стога,
Да двадцать бочонков
Солёных опёнков,

Да четыре горшка
Молока.
Да тридцать вязанок
Баранок.
Да сорок четыре блина.
И с голоду так исхудала она,
что не войти ей теперь
В эту дверь.
А если в какую войдёт
Так уж ни взад, ни вперёд.

БЕБЕКА

Взял барашек
Карандашик.
Взял и написал:
«Я – Бебека,
Я – Мемека,
Я медведя
Забодал!»

Испугалися зверюги,
Разбежалися в испуге.

А лягушка у болота
Заливается, смеётся:
«Вот так молодцы!»

ПОРОСЁНОК

Полосатые котята
Ползают, пищат.
Любит, любит наша Тата
Маленьких котят.

Но всего милее Татоньке
Не котёнок полосатенький,
Не утёнок,
Не цыплёнок,
А курносый поросёнок

СЛОНИХА ЧИТАЕТ

У слона была жена
Матрёна Ивановна,
И задумала она
Книжку почитать.

Но читала, бормотала,
Лопотала, лопотала:
«Таталата, моталата» —
Ничего не разобрать.

СВИНКИ

Как на пишущей машинке
Две хорошенькие свинки.
Туки-туки-туки-тук!
Туки-туки-туки-тук!

И постукивают,
И похрюкивают:
«Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк
Хрюки-хрюки-хрюки-хрюк!»

ЧЕРЕПАХА

До болота идти далеко,
До болота идти нелегко.

«Вот камень лежит у дороги,
Присядем и вытянем ноги».

И на камень лягушки кладут узелок:
«Хорошо бы на камне
прилечь на часок!»

Вдруг на ноги камень вскочил
И за ноги их ухватил.

И они закричали от страха:

«Это — ЧЕ!
Это — РЕ!
Это — ПАХА!
Это — ЧЕЧЕРЕ!
ПАПА!
ПАПАХА!»

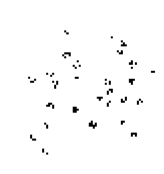
ФЕДОТКА

Бедный Федотка – сиротка.
Плачет несчастный Федотка:
Нет у него никого,
Кто пожалел бы его.
Только мама, да дядя, да тетка,
Только папа да дедушка с бабушкой.

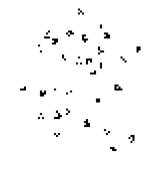
ЁЛКА

Были бы у елочки
Ножки,
Побежала бы она
По дорожке.

Заплясала бы она
Вместе с нами,
Застучала бы она
Каблучками.

Закружились бы на елочке
Игрушки —
Разноцветные фонарики,
Хлопушки.

Завертелись бы на ёлочке
Флаги
Из пунцовой, из серебряной
Бумаги.

Засмеялись бы на елочке
Матрешки
И захлопали б от радости
В ладошки.

Потому что
У ворот
Постучался
Новый год!
Новый, новый,
Молодой,
С золотою бородой!

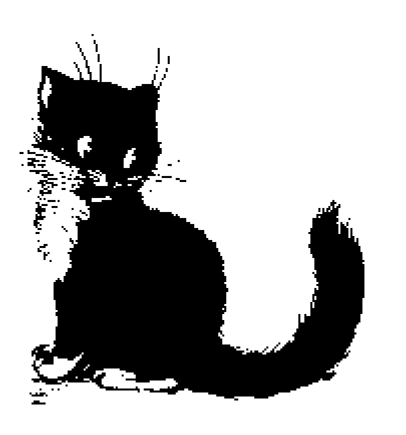

ДОКТОР

Лягушонок под тиною
Заболел скарлатиною.
Прилетел к нему грач,
Говорит:
«Я врач!
Полезай ко мне в рот,
Всё сейчас же пройдёт!»
Ам! И съел.

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

ХРАБРЕЦЫ

Наши-то портные
Храбрые какие:
«Не боимся мы зверей,
Ни волков, ни медведей!»
А как вышли за калитку
Да увидели улитку –
Испугалися,
Разбежалися!

Вот они какие
Храбрые портные!

СКРЮЧЕННАЯ ПЕСНЯ

Жил на свете человек,
Скрюченные ножки,
И гулял он целый век
По скрюченной дорожке.

А за скрюченной рекой
В скрюченном домишке

Жили летом и зимой
Скрюченные мышки.

И стояли у ворот
Скрюченные елки.

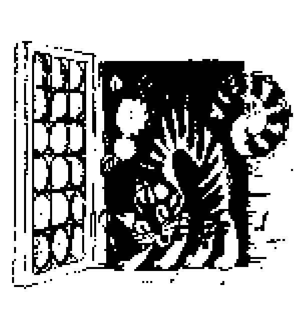
Там гуляли без забот
Скрюченные волки

И была у них одна
Скрюченная кошка,

И мяукала она,
Сидя у окошка.

А за скрюченным
мостом
Скрюченная баба
По болоту босиком
Прыгала, как жаба.

И была в руке у ней
Скрюченная палка,
И летела вслед за ней
Скрюченная галка.

БАРАБЕК

(Как нужно дразнить обжору)

Робин Бобин Барабек
Скушал сорок человек,
И корову, и быка,
И кривого мясника,
И телегу, и дугу,
И метлу, и кочергу,
Скушал церковь, скушал дом,
И кузницу с кузнецом,
А потом и говорит:
«У меня живот болит!»

КОТАУСИ И МАУСИ

Жила-была мышка Ма́уси
И вдруг увидала Кота́уси.
У Котауси злые глаза́уси
И злые-презлые зуба́уси.

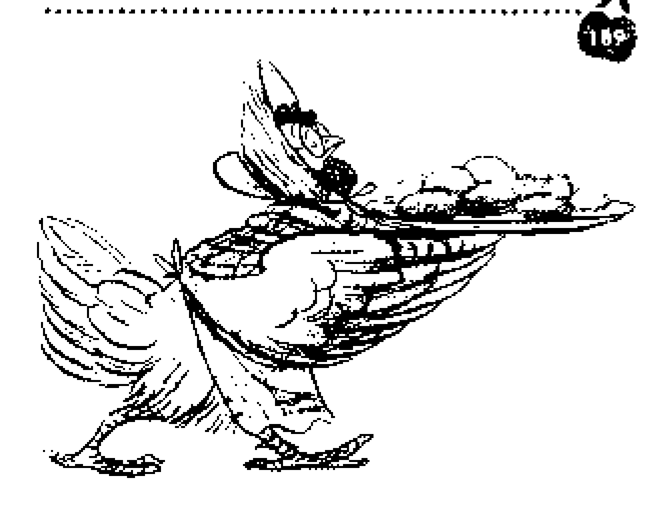
Подбежала Котауси к Мауси
И замахала хвоста́уси:
«Ах, Мауси, Мауси, Мауси,
Подойди ко мне, милая Мауси!
Я спою тебе песенку, Мауси,
Чудесную песенку, Мауси!»

Но ответила умная Мауси:
«Ты меня не обманешь, Котауси!
Вижу злые твои глазауси
И злые-презлые зубауси!»

Так ответила умная Мауси –
И скорее бегом от Котауси.

КУРИЦА

Курица-красавица у меня жила.
Ах, какая умная курица была

Шила мне кафтаны, шила сапоги
Сладкие румяные пекла мне пироги

А когда управится, сядет у ворот –
Сказочку расскажет, песенку споёт.

ДЖЕННИ

Дженни туфлю потеряла,
Долго плакала, искала.
Мельник туфельку нашёл
И на мельнице смолол.

25 ЗАГАДОК - 25 ОТГАДОК

1

Был белый дом,
Чудесный дом,
И что-то застучало в нём.
И он разбился, и оттуда
Живое выбежало чудо —
Такое теплое,
Такое пушистое и золотое.

2

Паровоз
Без колёс!
Вот так чудо-паровоз!
Не с ума ли он сошел —
Прямо по морю пошёл!

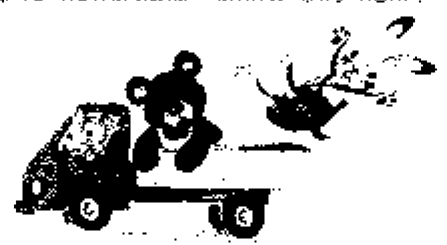

3

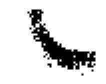
Кожаные двери
В пещере моей.
Белые звери
Сидят
У дверей.
И мясо и хлеб - всю добычу мою -
Я с радостью белым зверям отдаю!

4

Была телега у меня.
Да только не было коня,
И вдруг она заржала,
Заржала – побежала.
Глядите, побежала телега без коня!

5

Лежит, лежит копеечка у нашего колодца.
Хорошая копеечка, а в руки не даётся.
Подите приведите четырнадцать коней,
Подите позовите пятнадцать силачей!
Пускай они попробуют копеечку поднять,
Чтоб Машенька копеечкой могла бы
поиграть!
И кони прискакали, и силачи пришли,
Но маленькой копеечки не подняли
с земли,
Не подняли, не подняли и сдвинуть
не могли.

6

Два коня у меня,
Два коня.
По воде они возят меня.
А вода
Тверда,
Словно каменная

7

Всюду, всюду мы вдвоём
Неразлучные идём.
Мы гуляем по лугам,
По зелёным берегам,
Вниз по лестнице сбегаем,
Вдоль по улице шагаем.
Но чуть вечер на порог,
Остаёмся мы без ног.
А безногим – вот беда! –
Ни туда и ни сюда!
Что ж? Полезем под кровать,
Будем там тихонько спать,
А когда вернутся ноги,
Вновь поскачем по дороге.

8

Ах, не трогайте меня:
Обожгу и без огня!

9

Мудрец в нём видел мудреца,
Глупец — глупца,
Баран — барана,
Овцу в нём видела овца,
И обезьяну — обезьяна,
Но вот подвели
к нему Федю Баратова,
И Федя неряху
увидел лохматого.

10

Лежу я у вас под ногами,
Топчите меня сапогами,
А завтра во двор унесите меня
И бейте меня, колотите меня,
Чтоб дети могли поваляться на мне,
Барахтаться и кувыркаться на мне.

11

Растёт она вниз головою,
Не летом растёт, а зимою.
Но солнце её припечёт –
Заплачет она и умрёт.

12

Марьюшка, Марусенька, Машенька
и Манечка
Захотели сладкого сахарного пряничка.
Бабушка по улице старенькая шла,
Девочкам по денежке бабушка дала:
Марьюшке – копеечку,
Марусеньке – копеечку,
Машеньке – копеечку,
Манечке – копеечку. –
Вот какая добрая бабушка была!

Марьюшка, Марусенька, Машенька
и Манечка
Побежали в лавочку и купили пряничка.

И Кондрат задумался, глядя из угла:
Много ли копеечек бабушка дала?

13

Хожу-брожу не по лесам,
А по усам, по волосам,
И зубы у меня длинней,
Чем у волков и медведей.

14

На малину налетели,
Поклевать её хотели,
Но увидели урода
И скорей из огорода!
А урод сидит на палке
С бородою из мочалки.

15

Если бы сосны да ели
Бегать и прыгать умели,
Они от меня без оглядки умчались бы
И больше со мной никогда
не встречались бы,
Потому что – скажу вам, не хвастая, –
Я стальная и злая, и очень зубастая.

16

Я одноухая старуха.
Я прыгаю по полотну
И нитку длинную из уха,
Как паутинку я тяну.

17

Маленькие домики по улице бегут,
Мальчиков и девочек домики везут

18

Много этого добра
Возле нашего двора,
А рукою не возьмёшь
И домой не принесёшь

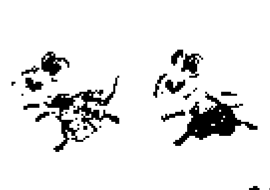
Маша по саду гуляла,
Собирала, собирала
Поглядела в кузовок –
Там и нет ничего.

19

Шел Кондрат
В Ленинград,
А навстречу — двенадцать ребят.
У каждого по три лукошка,
В каждом лукошке — кошка,
У каждой кошки — двенадцать котят.
У каждого котёнка
В зубах по четыре мышонка.
И задумался старый Кондрат:
«Сколько мышат и котят
Ребята несут в Ленинград?»

20

Возьмите меня, умывайтесь, купайтесь,
А что я такое — скорей догадайтесь.
И знайте: большая была бы беда,
Когда бы не я да вода. —

На грязной, немытой шее
У вас жили бы гадкие змеи
И ядовитыми жалами
Кололи бы вас, как кинжалами.
А в каждом немытом ухе
Засели бы злые лягухи.
И если б вы, бедные, плакали,
Они бы смеялись и квакали.
Вот, милые дети, какая беда
Была бы, когда бы не я да вода.
Берите меня, умывайтесь, купайтесь,
А что я такое – скорей догадайтесь.

21

Я великан! Вон ту громадную
Многопудовую плиту
Я, словно плитку шоколадную,
Вмиг поднимаю в высоту.

И если я могучей лапою
Слона или верблюда сцапаю,
Я их обоих буду рад
Поднять, как маленьких котят.

22

Я лаю со всякой
Собакой.
Я вою
Со всякой совою.
И каждую песню твою
Я вместе с тобою
Пою.

Когда же вдали пароход
Быком на реке заревёт,
Я тоже реву:
«У-у!»

23

Две ноги на трех ногах,
А четвёртая в зубах.
Вдруг четыре прибежали
И с одною убежали.
Подскочили две ноги,
Ухватили три ноги,
Закричали на весь дом —
Да тремя по четырём!
Но четыре завизжали
И с одною убежали.

24

Вот иголки и булавки
Выползают из-под лавки.
На меня они глядят,
Молока они хотят.

25

Вдруг из чёрной темноты
В небе выросли кусты.
А на них-то голубые,
Пунцовые, золотые
Распускаются цветы
Небывалой красоты.
И все улицы под ними
Тоже стали голубыми,
Пунцовыми, золотыми,
Разноцветными.

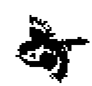

ОТГАДКИ

1. Яйцо и цыплёнок
2. Пароход
3. Губы и зубы
4. Грузовик
5. Солнечный луч на земле
6. Коньки
7. Детские ботинки
8. Крапива
9. Зеркало
10. Ковёр
11. Сосулька
12. Бабушка дала только одну колбасочку, так как Манюшка, Марусенька, Машенька и Манечка – одна и та же девочка.
13. Гребешок
14. Птицы и огородное пугало
15. Пила
16. Иголка
17. Автомашина
18. Туман

19. Глупый, глупый Кондрат!
Он один и шагал
в Ленинград.
А ребята с лукошками,
С мышками и кошками
Шли навстречу ему
В Кострому.
20. Кусок мыла
21. Подъёмный кран
22. Эхо
23. Две ноги – мальчик,
Три ноги – табуретка,
Четыре ноги – собака,
Одна нога – курица.
24. Еж
25. Салют

ДОКТОР АЙБОЛИТ И ДРУГИЕ СКАЗКИ

ДОКТОР АЙБОЛИТ
(По Гью Лофтингу)

Часть первая
ПУТЕШЕСТВИЕ В СТРАНУ ОБЕЗЬЯН

1. Доктор и его звери

Жил-был доктор. Он был добрый. Звали его Айболит. И была у него злая сестра, которую звали Варвара.

Больше всего на свете доктор любил зверей. В комнате у него жили зайцы. В шкафу у него жила белка. На диване жил колючий ёж. В сундуке жили белые мыши.

Но из всех своих зверей доктор Айболит любил больше всего утку Кику, собаку Авву, маленькую свинку Хрю-Хрю, попугая Карудо и сову Бумбу.

Очень сердилась на доктора его злая сестра Варвара за то, что у него в комнате столько зверей.

– Прогони их сию же минуту, – кричала она. – Они только комнаты пачкают. Не желаю жить с этими скверными тварями!

– Нет, Варвара, они не скверные! – говорил доктор. – Я очень рад, что они живут у меня.

Со всех сторон к доктору приходили лечиться больные пастухи, больные рыбаки, дровосеки, крестьяне, и каждому давал он лекарство, и каждый сразу становился здоров.

Если какой-нибудь деревенский мальчишка ушибёт себе руку или поцарапает нос, он сейчас же бежит к Айболиту – и, смотришь, через десять минут он как ни в чём не бывало, здоровый, весёлый, играет в пятнашки с попугаем Карудо, а сова Бумба угощает его леденцами и яблоками.

Однажды к доктору пришла очень печальная лошадь и тихо сказала ему:

– Лама, воной, фифи, куку!

Доктор сразу понял, что на зверином языке это значит:

«У меня болят глаза. Дайте мне, пожалуйста, очки».

Доктор давно уже научился говорить по-звериному. Он сказал лошади:

— Капуки, кануки!

По-звериному это значит:

«Садитесь, пожалуйста».

Лошадь села. Доктор надел ей очки, и глаза у неё перестали болеть.

— Чака! — сказала лошадь, замахала хвостом и побежала на улицу.

«Чака» по-звериному значит «спасибо».

Скоро все звери, у которых были плохие глаза, получили от доктора Айболита очки. Лошади стали ходить в очках, коровы — в очках, кошки и собаки — в очках. Даже старые вороны не вылетали из гнезда без очков.

С каждым днём к доктору приходило всё больше зверей и птиц.

Приходили черепахи, лисицы и козы, прилетали журавли и орлы.

Всех лечил доктор Айболит, но денег не брал ни у кого, потому что какие же деньги у черепах и орлов!

Скоро в лесу на деревьях были расклеены такие объявления:

Открыта больница
Для птиц и зверей.
Идите лечиться
Туда поскорей!

Расклеивали эти объявления Ваня и Таня, соседские дети, которых доктор вылечил когда-то от скарлатины и кори. Они очень любили доктора и охотно помогали ему.

2. Обезьяна Чичи

Однажды вечером, когда все звери спали, к доктору кто-то постучался.

– Кто там? – спросил доктор.

– Это я, – ответил тихий голос.

Доктор открыл дверь, и в комнату вошла обезьяна, очень худая и грязная. Доктор посадил её на диван и спросил:

– Что у тебя болит?

– Шея, – сказала она и заплакала.

Тут только доктор увидел, что на шее у неё большая верёвка.

– Я убежала от злого шарманщика, – сказала обезьяна и снова заплакала. – Шарманщик бил меня, мучил и всюду таскал за собой на верёвке.

Доктор взял ножницы, перерезал верёвку и смазал шею обезьяны такой удивительной мазью, что шея тотчас же перестала болеть. Потом он выкупал обезьяну в корыте, дал ей поесть и сказал:

– Живи у меня, обезьяна. Я не хочу, чтобы тебя обижали.

Обезьяна была очень рада. Но когда она сидела за столом и грызла большие орехи, которыми угостил её доктор, в комнату вбежал злой шарманщик.

– Отдай мне обезьяну! – крикнул он. – Эта обезьяна моя!

– Не отдам! – сказал доктор. – Ни за что не отдам! Я не хочу, чтобы ты мучил её.

Взбешённый шарманщик хотел схватить доктора Айболита за горло.

Но доктор спокойно сказал ему:

– Убирайся сию же минуту! А если будешь драться, я кликну собаку Авву, и она искусает тебя.

Авва вбежала в комнату и грозно сказала:

– Ррр...

На зверином языке это значит:

«Беги, а не то укушу!»

Шарманщик испугался и убежал без оглядки. Обезьяна осталась у доктора. Звери скоро полюбили её и назвали Чичи. На зверином языке «чичи» значит «молодчина».

Чуть только Таня и Ваня увидали её, они в один голос воскликнули:

– Какая она милая! Какая чудесная!

И тотчас же стали играть с ней, как со своей лучшей подружкой. Они играли в прятки и в мяч, а потом все трое взялись за руки и побежали на берег моря, и там обезьяна научила их весёлому обезьяньему танцу, который на зверином языке называется «ткеппа».

3. *Доктор Айболит за работой*

Каждый день к доктору Айболиту приходили звери лечиться. Лисицы, кролики, тюлени, ослы, верблюжата – все приходили к нему издалека. У кого болел живот, у кого зуб. Каждому доктор давал лекарство, и все они сейчас же выздоравливали.

Однажды пришёл к Айболиту бесхвостый козлёнок, и доктор пришил ему хвост.

А потом из далёкого леса пришла, вся в слезах, медведица. Она жалобно

стонала и хныкала: из лапы у нее торчала большая заноза. Доктор вытащил занозу, промыл рану и смазал ее своей чудодейственной мазью.

Боль у медведицы сию же минуту прошла.

– Чака! – закричала медведица и весело побежала домой – в берлогу, к своим медвежатам.

Потом к доктору приплёлся больной заяц, которого чуть не загрызли собаки.

А потом пришёл больной баран, который сильно простудился и кашлял.

А потом пришли два цыплёнка и привели индюка, который отравился грибами-поганками.

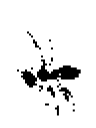
Каждому, каждому давал доктор лекарство, и все в тот же миг выздоравливали, и каждый говорил ему «чака».

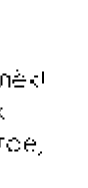
А потом, когда все больные ушли, доктор Айболит услыхал, как будто что-то шуршит за дверями.

– Войдите! – крикнул доктор.

И прилетел к нему печальный мотылёк:
«Я на свечке себе крылышко обжёг.
Помоги мне, помоги мне, Айболит:
Моё раненое крылышко болит!»

Доктору Айболиту стало жаль мотылька. Он положил его на ладонь и долго разглядывал обгорелое крылышко. А потом улыбнулся и весело сказал мотыльку:

Не печалься, мотылёк!
Ты ложися на бочок.
Я пришью тебе другое,
Шёлковое, голубое,
Новое,
Хорошее
Крылышко!

И пошёл доктор в соседнюю комнату, и принёс оттуда целый ворох

всевозможных лоскутков – бархатных, атласных, батистовых, шёлковых. Лоскутки были разноцветные: голубые, зелёные, чёрные. Доктор долго рылся среди них, наконец выбрал один – ярко-синий с пунцовыми пятнышками. И тотчас же выкроил из него ножницами отличное крылышко, которое и пришил мотыльку.

Засмеялся мотылёк
И помчался на лужок
И летает под берёзами
С бабочками и стрекозами.
А весёлый Айболит
Из окна ему кричит:
«Ладно, ладно, веселись,
Только свечки берегись!»

Так возился доктор со своими больными до самого позднего вечера.

Вечером он прилёг на диван и сладко заснул, и ему стали сниться белые медведи, олени, моржи. И вдруг кто-то снова постучал к нему в дверь.

4. Крокодил

В том же городе, где жил доктор, был цирк, а в цирке жил большой Крокодил. Там его показывали людям за деньги.

У Крокодила заболели зубы, и он пришёл к доктору Айболиту лечиться. Доктор дал ему чудесного лекарства, и зубы перестали болеть.

– Как у вас хорошо! – сказал Крокодил, озираясь по сторонам и облизываясь. – Сколько у вас зайчиков, птичек, мышей! И все они такие жирные, вкусные! Позвольте мне остаться у вас навсегда. Я не хочу возвращаться к хозяину цирка. Он плохо кормит меня, бьёт, обижает.

– Оставайся, – сказал доктор. – Пожалуйста! Только чур: если ты съешь хоть одного зайчишку, хоть одного воробья, я прогоню тебя вон.

– Ладно, – сказал Крокодил и вздохнул. – Обещаю вам, доктор, что не буду есть ни зайцев, ни птиц.

И стал Крокодил жить у доктора.

Был он тихий. Никого не трогал, лежал себе под кроватью и всё думал о своих братьях и сёстрах, которые жили далеко-далеко, в жаркой Африке.

Доктор полюбил Крокодила и часто разговаривал с ним. Но злая Варвара терпеть не могла Крокодила и требовала, чтобы доктор прогнал его.

– Видеть его не желаю! – кричала

она. – Он такой противный, зубастый. И всё портит, к чему ни притронется. Вчера съел мою зелёную юбку, которая валялась у меня на окошке.

– И хорошо сделал, – сказал доктор. – Платье надо прятать в шкаф, а не бросать на окошко.

– Из-за этого противного Крокодила, – продолжала Варвара, – многие люди боятся приходить к тебе в дом. Приходят одни бедняки, и ты не берёшь у них платы, и мы теперь так обеднели, что нам не на что купить себе хлеба.

– Не нужно мне денег, – отвечал Айболит. – Мне и без денег отлично. Звери накормят и меня и тебя.

5. Друзья помогают доктору

Варвара сказала правду: доктор остался без хлеба. Три дня он сидел голодный. У него не было денег.

Звери, которые жили у доктора, увидели, что ему нечего есть, и стали его кормить. Сова Бумба и свинка Хрю-Хрю

устроили во дворе огород: свинка рылом копала грядки, и Бумба сажала картошку. Корова каждый день утром и вечером стала угощать доктора своим молоком. Курица несла ему яйца.

И все стали заботиться о докторе. Собака Авва подметала полы. Таня и Ваня вместе с обезьяной Чичи носили ему воду из колодца. Доктор был очень доволен.

– Никогда у меня в моём домике не было такой чистоты. Спасибо вам, дети и звери, за вашу работу!

Дети весело улыбались ему, а звери в один голос отвечали:

– Карабуки, марабуки, бу!

На зверином языке это значит:

«Как же нам не служить тебе? Ведь ты лучший наш друг».

А собака Авва лизнула его в щёку и сказала:

– Абузо, мабузо, бах!

На зверином языке это значит:

«Мы никогда не покинем тебя и будем тебе верными товарищами».

6. Ласточка

Как-то вечером сова Бумба сказала:

— Кто это там скребётся за дверью? Похоже, как будто мышь.

Все прислушались, но ничего не услышали.

— За дверью никого нет, — сказал доктор. — Это тебе так показалось.

— Нет, не показалось, — возразила сова. — Я слышу, что кто-то скребётся. Это мышь или птица. Уж вы можете мне поверить. Мы, совы, слышим лучше, чем люди.

Бумба не ошиблась.

Обезьяна открыла дверь и увидела на пороге ласточку.

Ласточка — зимой! Какое чудо! Ведь ласточки не выносят мороза и, чуть наступает зима, улетают в жаркую Африку. Бедная, как ей холодно! Она сидит на снегу и дрожит.

— Ласточка! — крикнул доктор. — Войди в комнату и обогрейся у печки.

Вначале ласточка боялась войти.

Она увидела, что в комнате лежит Крокодил, и думала, что он её съест. Но обезьяна Чичи сказала ей, что этот Крокодил очень добрый. Тогда ласточка влетела в комнату, села на спинку стула, огляделась по сторонам и спросила:

– Чирута, кисафа, мак?

На зверином языке это значит:

«Скажите, пожалуйста, не здесь ли живёт знаменитый доктор Айболит?»

– Айболит – это я, – сказал доктор.

– У меня к вам большая просьба, – сказала ласточка. – Вы должны сейчас

же ехать в Африку. Я нарочно прилетела из Африки, чтобы позвать вас туда. Там, в Афрuке, живут обезьяны, и теперь эти обезьяны больны.

– Что у них болит? – спросил доктор.

– У них болит живот, – сказала ласточка. – Они лежат на земле и плачут. Есть только один человек, который может их спасти, – это вы. Берите с собой лекарства, и едем скорее в Африку! Если вы не поедете в Африку, все обезьяны умрут.

– Ах, – сказал доктор, – я с радостью поехал бы в Африку! Я люблю обезьян, и мне жаль, что они больны. Но у меня нет корабля. Ведь чтобы поехать в Африку, нужно иметь корабль.

– Бедные обезьяны! – сказал Крокодил. – Если доктор не поедет в Африку, все они должны умереть. Только он один может вылечить их.

И Крокодил заплакал такими большими слезами, что по полу потекли два ручья.

Вдруг доктор Айболит закричал:

– Всё же я в Африку поеду! Всё же я вылечу больных обезьян! Я вспомнил, что у моего знакомого старого моряка Робинзона, которого я спас когда-то от злой лихорадки, есть превосходный корабль.

Он взял шляпу и пошёл к моряку Робинзону.

– Здравствуй, моряк Робинзон! – сказал он. – Будь добр, дай мне твой корабль. Я хочу поехать в Африку. Там, неподалёку от пустыни Сахары, есть чудесная Страна Обезьян.

– Хорошо, – сказал моряк Робинзон. – Я дам тебе корабль с удовольствием. Ведь ты спас мне жизнь, и я рад оказать тебе любую услугу. Но смотри привези мой корабль назад, потому что другого корабля у меня нет

– Непременно привезу, – сказал доктор. – Не беспокойся. Мне бы только в Африку съездить.

– Бери, бери! – повторил Робинзон. – Но смотри не разбей его о подводные камни!

– Не бойся, не разобью, – сказал доктор, поблагодарил моряка Робинзона и побежал домой.

– Звери, собирайтесь, – крикнул он. Завтра мы едем в Африку!

Звери очень обрадовались, стали прыгать по комнате, хлопать в ладоши. Больше всех радовалась обезьяна Чичи:

– Еду, еду в Африку,
В милые края!
Африка, Африка,
Родина моя!

– Я не всех зверей возьму в Африку, – сказал доктор Айболит. – Ёжики, летучие мыши и кролики должны остаться тут, в моём доме. Вместе с ними останется и лошадь. А возьму я с собой Крокодила, обезьяну Чичи и попугая Карудо, потому что они родом из Африки: там живут их родители, братья и сёстры. Кроме того, я возьму с собой Авву, Кику, Бумбу и свинку Хрю-Хрю.

– А нас? – закричали Таня и Ваня. –

Неужели мы останемся здесь без тебя?

– Да! – сказал доктор и крепко пожал им руки. – До свиданья, дорогие друзья! Вы останетесь здесь и будете ухаживать за моим огородом и садом. Мы очень скоро вернёмся. И я привезу вам из Африки чудесный подарок.

Таня и Ваня понурили головы. Но подумали немного и сказали:

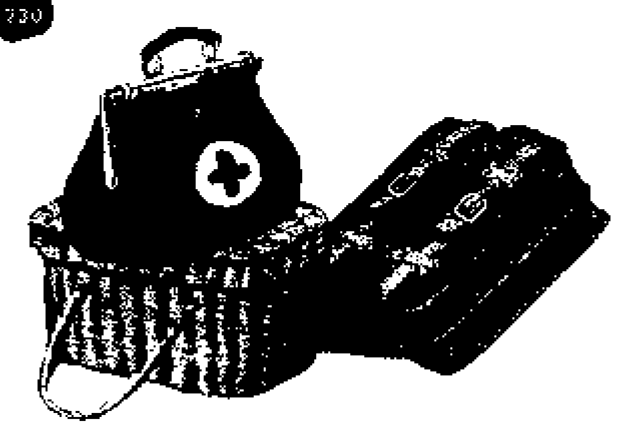
– Ничего не поделаешь: мы ещё маленькие. Счастливого пути! До свиданья! А когда мы подрастём, мы непременно поедем с тобой путешествовать.

– Ещё бы! – сказал Айболит. – Вам только нужно чуть-чуть подрасти.

7. В Африку

Звери наскоро уложили вещи и тронулись в путь. Дома остались только зайцы, да кролики, да ежи, да летучие мыши.

Придя на берег моря, звери увидели чудесный корабль. Тут же на пригорке

стоял моряк Робинзон. Ваня и Таня вместе со свинкой Хрю-Хрю и обезьячой Чичи помогли доктору внести чемоданы с лекарствами.

Все звери взошли на корабль и хотели уже тронуться в путь, как вдруг доктор закричал громким голосом:

– Подождите, подождите, пожалуйста!

– Что случилось? – спросил Крокодил.

– Подождите! Подождите! – кричал доктор. - Ведь я не знаю, где Африка! Нужно пойти и спросить.

Крокодил засмеялся:

– Не ходи! Успокойся! Ласточка покажет тебе, куда плыть. Она часто бывала в Африке. Ласточки летают в Африку каждую зиму.

– Конечно! – сказала ласточка. – Я с радостью покажу тебе дорогу туда.

И она полетела впереди корабля, показывая доктору Айболиту дорогу.

Она летела в Афоику, а доктор Айболит направлял корабль вслед за нею Куда ласточка, туда и корабль Ночью становилось темно, и ласточки не было видно. Тогда она зажигала фонарик, брала его в клюв и летепа с фонариком, так что доктор и ночью мог видеть, куда ему вести своё судно.

Ехали они, ехали, вдруг видят – летит им навстречу журавль.

– Скажите, пожалуйста, не на вашем ли корабле знаменитый доктор Айболит?

– Да, – отвечал Крокодил. – Знаменитый доктор Айболит находится на нашем корабле.

– Попросите доктора, чтобы он плыл поскорее, – сказал журавль, – потому что обезьянам становится всё хуже и хуже. Они ждут не дождутся его.

– Не беспокойтесь! – сказал Крокодил. – Мы мчимся на всех парусах. Обезьянам не придётся долго ждать.

Услышав это, журавль обрадовался и полетел назад, чтобы сказать обезьянам, что доктор Айболит уже близко.

Корабль быстро бежал по волнам. Крокодил сидел на палубе и вдруг увидел, что навстречу кораблю плывут дельфины.

– Скажите, пожалуйста, – спросили дельфины, – не плывёт ли на этом корабле знаменитый доктор Айболит?

– Да, – отвечал Крокодил. – Знаменитый доктор Айболит плывёт на этом корабле.

– Будьте добры, попросите доктора плыть скорее, потому что обезьянам становится всё хуже и хуже.

– Не беспокойтесь! – отвечал Кроко-

дил. – Мы мчимся на всех парусах. Обезьянам не придётся долго ждать.

Утром доктор сказал Крокодилу:

– Что это там впереди? Какая-то большая земля. Я думаю, это Африка.

– Да, это Африка! – закричал Крокодил. – Африка! Африка! Скоро мы будем в Африке! Я вижу страусов! Я вижу носорогов! Я вижу верблюдов! Я вижу слонов!

Африка, Африка!
Милые края!
Африка, Африка!
Родина моя!

8. Буря

Но тут поднялась буря. Дождь! Ветер! Молния! Гром! Волны сделались такие большие, что на них было страшно смотреть.

И вдруг – трах-тар-ра-рах! Раздался ужасный треск, и корабль наклонился набок.

– Что такое? Что такое? – спросил доктор.

– Ко-ра-бле-кру-ше-ние! – закричал попугай. – Наш корабль налетел на скалу и разбился! Мы тонем. Спасайся кто может!

– Но я не умею плавать! – закричала Чичи.

– Я тоже не умею! – закричала Хрю-Хрю. И они горько заплакали. К счастью, Крокодил посадил их на свою широкую спину и поплыл по волнам прямо к берегу.

Ура! Все спасены! Все благополучно добрались до Африки. Но их корабль погиб. Огромная волна налетела на него и разбила в мелкие щепки.

Как они воротятся домой? Ведь другого корабля у них нет. И что они скажут моряку Робинзону?

Становилось темно. Доктор и все его звери очень хотели спать. Они промокли до костей и устали. Но доктор и не думал об отдыхе:

– Скорее, скорее вперёд! Нужно торопиться! Нужно спасти обезьян! Бедные обезьяны больны, и они ждут не дождутся, чтобы я вылечил их!

9. Доктор в беде

Тут к доктору подлетела Бумба и сказала испуганным голосом:

– Тише, тише! Кто-то идёт! Я слышу чьи-то шаги!

Все остановились и прислушались.

Из лесу вышел какой-то лохматый старик с длинной седой бородой и закричал:

– Что вы тут делаете? И кто вы такие? И зачем вы сюда пришли?

– Я доктор Айболит, – сказал док-

тор. – Я приехал в Африку, чтобы вылечить больных обезьян...

– Ха-ха-ха! – засмеялся лохматый старик. – «Вылечить больных обезьян»? А знаете ли вы, куда вы попали?

– Куда? – спросил доктор.

– К разбойнику Бармалею!

– К Бармалею! – воскликнул доктор. – Бармалей – самый злой человек на всём свете! Но мы лучше умрём, а не сдадимся разбойнику! Бежим скорее туда – к нашим больным обезьянам... Они плачут, они ждут, и мы должны вылечить их.

– Нет! – сказал лохматый старик и захохотал ещё громче. – Вы отсюда никуда не уйдёте! Бармалей убивает каждого, кто попадёт к нему в плен.

– Бежим! – кричал доктор. – Бежим! Мы можем спастись! Мы спасёмся!

Но тут появился перед ними сам Бармалей и, размахивая саблей, закричал:

– Эй вы, мои верные слуги! Возьмите этого глупого доктора со всеми его

глупыми зверями и посадите в тюрьму, за решётку! Завтра разделаюсь с ними!

Подбежали слуги Бармалея, схватили доктора, схватили Крокодила, схватили всех зверей и повели их в тюрьму. Доктор храбро отбивался от них. Звери кусались, царапались, вырывались из рук, но врагов было много, враги были сильные. Они бросили своих пленников в тюрьму, и лохматый старик запер их там на ключ.

А ключ отдал Бармалею. Бармалей унёс его и спрятал у себя под подушкой.

– Бедные мы, бедные! – сказала Чичи. – Из этой тюрьмы нам не уйти никогда. Стены здесь крепкие, двери железные. Больше мы не увидим ни солнца, ни цветов, ни деревьев. Бедные мы, бедные!

Свинка захрюкала, собака завыла. А Крокодил заплакал такими большими слезами, что на полу сделалась широкая лужа.

10. Подвиг попугая Карудо

Но доктор сказал зверям:

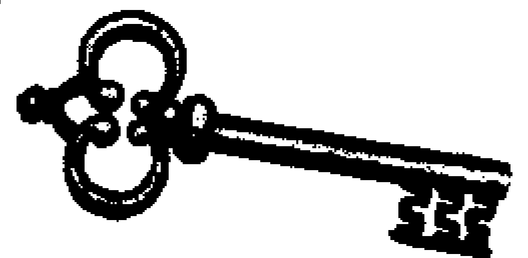
– Друзья мои, нам нельзя унывать! Мы должны вырваться из этой проклятой тюрьмы – ведь нас ждут больные обезьяны! Перестаньте плакать! Давайте подумаем, как нам спастись.

– Нет, милый доктор! – сказал Крокодил и заплакал ещё сильнее. – Спастись нам нельзя. Мы погибли! Двери нашей тюрьмы сделаны из крепкого железа. Разве мы можем разбить эти двери? Завтра утром, чуть свет, к нам придёт Бармалей и убьёт нас всех до одного!

Утка Кика захныкала. Чичи глубоко вздохнула. Но доктор вскочил на ноги и воскликнул с весёлой улыбкой:

– Всё же мы спасёмся из тюрьмы!

И он подозвал к себе попугая Карудо и что-то шепнул ему. Шепнул так тихо, что никто, кроме попугая, не слышал. Попугай кивнул головой, засмеялся и сказал:

– Хорошо!

А потом подбежал к решётке, протиснулся между железными прутьями, вылетел на улицу и полетел к Бармалею.

Бармалей крепко спал у себя на кровати, а под подушкой у него был спрятан огромнейший ключ – тот самый, которым он запер железные двери тюрьмы.

Тихо-тихо подкрался попугай к Бармалею и вытащил из-под подушки ключ. Если бы разбойник проснулся, он непременно убил бы бесстрашную птицу. Но, к счастью, разбойник спал крепким сном. Храбрый Карудо схватил ключ и полетел что есть силы обратно в тюрьму.

У, какой тяжёлый этот ключ! Карудо чуть не выронил его по дороге. Но всё же долетел до тюрьмы – и прямо в окно, к доктору Айболиту. Вот обрадовался доктор, когда увидел, что попугай принёс ему ключ от тюрьмы!

– Ура! Мы спасены! – крикнул он. – Бежим скорее, пока Бармалей не проснулся!

Доктор схватил ключ, открыл дверь и выбежал на улицу. А за ним – все его звери. Свобода! Свобода! Ура!

– Спасибо тебе, храбрый Карудо! – сказал доктор. – Ты спас нас от смерти. Если бы не ты, мы пропали бы. А вместе с нами погибли бы и бедные больные обезьяны.

– Нет! – сказал Карудо. – Это ты научил меня, что нужно сделать, чтобы выбраться из этой тюрьмы!

– Скорее, скорее к больным обезьянам! – сказал доктор и торопливо побежал в чащу леса. А вместе с ним – все его звери.

11. По обезьяньему мосту

Когда Бармалей узнал, что доктор Айболит убежал из тюрьмы, он страшно рассердился, засверкал глазами, затопал ногами.

– Эй вы, слуги мои верные! – закричал он. – Бегите в погоню за доктором! Поймайте его и приведите сюда!

Слуги побежали в чащу леса и стали искать доктора Айболита. А в это время доктор Айболит со всеми своими зверями пробирался по Африке в Страну Обезьян. Он шёл очень быстро. Свинка Хрю-Хрю, у которой были короткие ноги, не могла поспевать за ним. Доктор взял её на руки и понёс Свин-

ка была тяжёлая, и доктор ужасно устал!

– Как бы мне хотелось отдохнуть! – сказал он. – О, если бы скорее дойти до Страны Обезьян!

Чичи взобралась на высокое дерево и громко закричала:

– Я вижу Страну Обезьян! Страна Обезьян близко! Скоро, скоро мы будем в Стране Обезьян!

Доктор засмеялся от радости и поспешил вперёд.

Больные обезьяны издали увидели доктора и весело захлопали в ладоши.

– Ура! К нам приехал доктор Айболит! Доктор Айболит тотчас же вылечит нас, и мы завтра же будем здоровы!

Но тут из чащи леса выбежали слуги Бармалея и помчались в погоню за доктором.

– Держи его! Держи! Держи! – кричали они.

Доктор бежал что есть силы. И вдруг перед ним – река. Дальше бежать невозможно. Река широкая, её нельзя пере-

плыть. Сейчас слуги Бармалея поймают его! Ах, если бы через эту реку был мост, доктор побежал бы по мосту и сразу очутился бы в Стране Обезьян!

– Бедные мы, бедные! – сказала свинка Хрю-Хрю. – Как же мы перейдём на ту сторону? Через минуту эти злодеи поймают нас и опять посадят в тюрьму.

Тут одна из обезьян закричала:

– Мост! Мост! Делайте мост! Поскорее! Не теряйте ни минуты! Делайте мост! Мост!

Доктор посмотрел по сторонам. У обезьян нет ни железа, ни камня. Из чего же они сделают мост?

Но обезьяны построили мост не из железа, не из камня, а из живых обезьян. На берегу реки росло дерево. За это дерево ухватилась одна обезьяна, а другая схватила эту обезьяну за хвост. Так все обезьяны протянулись, как длинная цепь, между двумя высокими берегами реки.

– Вот тебе и мост, беги! – закричали они доктору.

Доктор схватил сову Бумбу и побежал по обезьянам, по их головам, по их спинам. За доктором – все его звери.

– Скорее! – кричали обезьяны. – Скорее! Скорее!

Трудно было идти по живому обезьяньему мосту. Звери боялись, что вот-вот поскользнутся и упадут в воду.

Но нет, мост был прочный, обезьяны крепко держались друг за друга – и доктор быстро добежал до другого берега со всеми зверями.

– Скорее, скорее вперёд! – кричал доктор. – Медлить нельзя ни минуты. Ведь нас догоняют враги. Видите, они тоже бегут по обезьяньему мосту... Сейчас они будут здесь! Скорее... Скорее!..

Но что такое? Что случилось? Смотрите: на самой середине моста одна обезьяна разжала пальцы, мост провалился, рассыпался, и слуги Бармалея с большой высоты полетели кувырком прямо в реку.

– Ура! – закричали обезьяны. – Ура! Доктор Айболит спасён! Теперь ему некого бояться! Ура! Враги не поймали его! Теперь он вылечит наших больных! Они здесь, они близко, они стонут и плачут!

12. Глупые звери

Доктор Айболит поспешил к больным обезьянам.

Они лежали на земле и стонали. Они были очень больны.

Доктор начал лечить обезьян. Нужно

было дать каждой обезьяне лекарство: одной – капли, другой – пилюли. Нужно было каждой обезьяне положить на голову холодный компресс, а на спину и грудь – горчичники. Больных обезьян было много, а доктор один. Одному с такой работой не справиться.

Кика, Крокодил, Карудо и Чичи изо всех сил помогали ему, но они скоро устали, и доктору понадобились другие помощники.

Он пошёл в пустыню – туда, где жил лев.

– Будьте так добры, – сказал он льву, – помогите мне, пожалуйста, лечить обезьян.

Лев был важный. Он грозно посмотрел на Айболита:

– Да знаешь ли ты, кто я такой? Я – лев, я – царь зверей! И ты смеешь просить меня, чтобы я лечил каких-то поганых мартышек!

Тогда доктор пошёл к носорогам.

– Носороги, носороги! – сказал он. – Помогите мне лечить обезьян! Их мно-

го, а я один. Мне одному с моей работой не справиться.

Носороги только засмеялись в ответ:

– Станем мы тебе помогать! Скажи спасибо, что мы не забодали тебя своими рогами!

Очень рассердился доктор на злых носорогов и побежал в соседний лес – туда, где жили полосатые тигры.

– Тигры, тигры! Помогите мне лечить обезьян!

– Ррр! – отвечали полосатые тигры. – Уходи, покуда цел!

Доктор ушёл от них очень печальный.

Но скоро злые звери были жестоко наказаны.

Когда лев воротился домой, львица сказала ему:

– Наш маленький сын заболел – целый день плачет и стонет. Как жаль, что в Африке нет знаменитого доктора Айболита! Он чудесно лечит. Недаром все любят его. Он вылечил бы нашего сына.

– Доктор Айболит здесь, – сказал лев. – Вон за теми пальмами, в Обезьяньей Стране! Я только что разговаривал с ним.

– Какое счастье! – воскликнула львица. – Беги и позови его к нашему сыну!

– Нет, – сказал лев, – я к нему не пойду. Он не станет лечить нашего сына, потому что я очень обидел его.

– Ты обидел доктора Айболита! Что же мы теперь будем делать? Да знаешь ли ты, что доктор Айболит – самый луч-

ший, самый замечательный доктор? Он один из всех людей умеет говорить по-звериному. Он лечит тигров, крокодилов, зайцев, обезьян и лягушек. Да-да, он лечит даже лягушек, потому что он очень добрый. И такого человека ты обидел! И обидел как раз тогда, когда у тебя у самого болен сын! Что же ты теперь будешь делать?

Лев оторопел. Он не знал, что сказать.

– Ступай к этому доктору, – кричала львица, – и скажи ему, что ты просишь прощения! Помогай ему чем только можешь. Делай всё, что он скажет, умоляй его, чтобы он вылечил нашего бедного сына!

Нечего делать, пошёл лев к доктору Айболиту.

– Здравствуйте, – сказал он. – Я пришёл извиниться за свою грубость. Я готов помогать вам... Я согласен давать обезьянам лекарства и прикладывать им всякие компрессы.

И лев стал помогать Айболиту. Три дня и три ночи ухаживал он за больны-

ми обезьянами, а потом подошёл к доктору Айболиту и робко сказал:

– У меня заболел сынок, которого я очень люблю... Пожалуйста, будьте добры, вылечите бедного львёнка!

– Хорошо! – сказал доктор. – Охотно! Я сегодня же вылечу вашего сына.

И он пошёл в пещеру и дал его сыну такого лекарства, что тот через час был здоров.

Лев обрадовался, и ему стало стыдно, что он обидел доброго доктора.

А потом заболели дети у носорогов и тигров. Айболит тотчас же вылечил их. Тогда носороги и тигры сказали:

– Нам очень совестно, что мы обидели вас!

– Ничего, ничего, – сказал доктор. – В следующий раз будьте умнее. А сейчас идите сюда и помогите мне лечить обезьян.

13. Подарок

Звери так хорошо помогали доктору, что больные обезьяны скоро выздоровели.

– Спасибо доктору, – сказали они. – Он вылечил нас от ужасной болезни, и мы за это должны подарить ему что-нибудь очень хорошее. Подарим ему такого зверя, какого люди никогда не видали. Какого нет ни в цирке, ни в зоологическом парке.

– Подарим ему верблюда! – закричала одна обезьяна.

– Нет, – сказала Чичи, – верблюда ему не надо. Верблюдов он видел. Все люди видели верблюдов. И в зоологических парках и на улицах.

– Ну, так страуса! – закричала другая обезьяна. – Мы подарим ему страуса, страуса!

– Нет, – сказала Чичи, – страусов он тоже видел.

– А видел ли он тянитолкаея? – спросила третья обезьяна

– Нет, тянитолкаев он никогда не видал, – отвечала Чичи. – Ещё не было ни одного человека, который видел бы тянитолкаев.

– Хорошо, – сказали обезьяны. – Теперь мы знаем, что подарить доктору: мы подарим ему тянитолкая.

14. Тянитолкай

Люди никогда не видели тянитолкая, потому что тянитолкаи боятся людей: заметят человека – и в кусты!

Других зверей вы можете поймать, когда они заснут и закроют глаза. Вы подойдёте к ним сзади и схватите их за хвост. Но к тянитолкаю вы не можете подойти сзади, потому что сзади у тянитолкая такая же голова, как и спереди.

Да, у него две головы: одна спереди, другая сзади. Когда ему хочется спать, то сначала спит одна голова, а потом другая. Сразу же весь он не спит никогда. Одна голова спит, другая глядит по сторонам, чтобы не подкрался охотник.

Вот почему ни одному охотнику не удавалось поймать тянитолкая, вот почему ни в одном цирке, ни в одном зоологическом парке этого зверя нет.

Обезьяны решили поймать одного тянитолкая для доктора Айболита. Они побежали в самую чащу леса и там нашли место, где приютился тянитолкай.

Он увидел их и бросился бежать, но они окружили его, схватили за рога и сказали:

– Милый Тянитолкай! Не желаешь ли ты поехать вместе с доктором Айболитом далеко-далеко и жить в его доме со всеми зверями? Там тебе будет хорошо: и сытно и весело.

Тянитолкай покачал обеими головами и ответил обоими ртами:

– Нет!

– Доктор добрый, – сказали обезьяны. – Он будет кормить тебя медовыми пряниками, и, если ты заболеешь, он вылечит тебя от всякой болезни.

– Всё равно! – сказал Тянитолкай. – Я желаю остаться здесь.

Три дня уговаривали его обезьяны, и наконец Тянитолкай сказал:

– Покажите мне этого хвалёного доктора. Я хочу посмотреть на него.

Обезьяны повели Тянитолкая к тому домику, где жил Айболит. Подойдя к двери, они постучались.

– Войдите, – сказала Кика.

Чичи с гордостью ввела в комнату двухголового зверя.

– Что это такое? – спросил удивлённый доктор.

Никогда он не видал такого чуда.

– Это Тянитолкай, – ответила Чичи. – Он хочет познакомиться с тобою. Тянитолкай – самый редкостный зверь наших африканских лесов. Возьми его с собой на корабль, и пусть он живёт в твоём доме.

– А захочет ли он поехать ко мне?

– К тебе я охотно поеду, – неожиданно сказал Тянитолкай. – Я сразу увидел, что ты добрый: у тебя такие добрые глаза. Звери так любят тебя, и я знаю, что ты любишь зверей. Но обещай мне, что если мне у тебя будет скучно, ты отпустишь меня домой.

– Конечно, отпущу, – сказал доктор. – Но тебе будет так хорошо у меня, что вряд ли ты захочешь уехать.

– Верно, верно! Это правда! – закричала Чичи. – Он такой весёлый, такой смелый, наш доктор! В его доме нам живётся так привольно! А по соседству, в двух шагах от него, живут Таня и Ваня – они, вот увидишь, крепко полюбят тебя и станут самыми близкими твоими друзьями.

– Если так, я согласен, я еду! – весело сказал Тянитолкай и долго кивал Айболиту то одной, то другой головой.

15. Обезьяны прощаются с доктором

Тут к Айболиту пришли обезьяны и позвали его обедать. Чудесный обед они устроили ему на прощание: яблоки, мёд, бананы, финики, абрикосы, апельсины, ананасы, орехи, изюм!

– Да здравствует доктор Айболит! – кричали они. – Он самый добрый человек на земле!

Потом обезьяны побежали в лес и прикатили оттуда огромный, тяжёлый камень.

– Этот камень, – сказали они, – будет стоять на том месте, где доктор Айболит лечил больных. Это будет памятник доброму доктору.

Доктор снял шляпу, поклонился обезьянам и сказал:

– До свиданья, дорогие друзья! Спасибо вам за вашу любовь. Скоро я

приеду к вам опять. А до той поры я оставлю у вас Крокодила, попугая Карудо и обезьяну Чичи. Они родились в Африке – пусть в Африке и остаются. Здесь живут их братья и сёстры. До свиданья!

– Нет, нет! – закричали в один голос и Крокодил, и Карудо, и обезьяна Чичи. – Мы любим своих братьев и сестёр, но мы не хотим расставаться с тобою!

– Мне и самому будет скучно без вас, – сказал доктор. – Но ведь не навеки вы останетесь тут! Через три-четыре месяца я приеду сюда и увезу вас обратно. И мы будем опять жить и работать все вместе.

– Если так, мы останемся, – ответили звери. – Но смотри приезжай поскорее!

Доктор дружески попрощался со всеми и бодрой походкой зашагал по дороге. Обезьяны пошли провожать его. Каждая обезьяна хотела во что бы то ни стало пожать доктору Айболиту руку. И так как обезьян было много, то они пожимали ему руку до самого вечера. У доктора даже рука заболела.

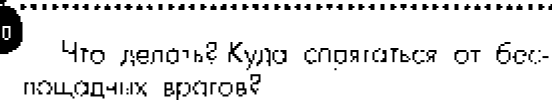
А вечером случилось несчастье. Едва только доктор перешёл через реку, он опять очутился в стране злого разбойника Бармалея.

– Тсс! – прошептала Бумба. – Говорите, пожалуйста, тише! А то как бы нас опять не взяли в плен.

16. Новые беды и радости

Не успела она выговорить эти слова, как из тёмного леса выбежали слуги Бармалея и набросились на доброго доктора. Они давно поджидали его.

– Ага! – закричали они. – Наконец мы поймали тебя! Теперь ты от нас не уйдёшь!

Что делать? Куда спрятаться от беспощадных врагов?

Но доктор не растерялся. В одно мгновение он вскочил на Тянитолкая, и тот поскакал галопом, как самая быстрая лошадь. Слуги Бармалея – за ним. Но так как у Тянитолкая было две головы, он кусал каждого, кто пробовал напасть на него сзади. А иного ударит рогами и закинет в колючий кустарник.

Конечно, одному Тянитолкаю никогда не одолеть бы всех злодеев. Но к доктору поспешили на помощь его верные друзья и товарищи. Откуда ни возьмись, прибежал Крокодил и стал хватать разбойников за голые пятки. Собака Авва налетела на них со страшным рычанием, и валила их с ног, и впивалась им в горло зубами. А вверху, по ветвям деревьев, неслась обезьяна Чичи и швыряла в разбойников большими орехами.

Разбойники падали, стонали от боли и в конце концов им пришлось отступить.

Они с позором убежали в чащу леса.

– Ура! – закричал Айболит.

– Ура! – закричали звери.

А свинка Хрю-Хрю сказала:

– Ну, теперь мы можем отдохнуть. Приляжем-ка здесь, на траве. Мы устали. Нам хочется спать.

– Нет, друзья мои! – сказал доктор. – Мы должны торопиться. Если мы замешкаемся, нам не спастись.

И они что есть духу побежали вперёд. Вскоре Тянитолкай вынес доктора на берег моря. Там, в бухте, у высокой скалы, стоял большой и красивый корабль. Это был корабль Бармалея.

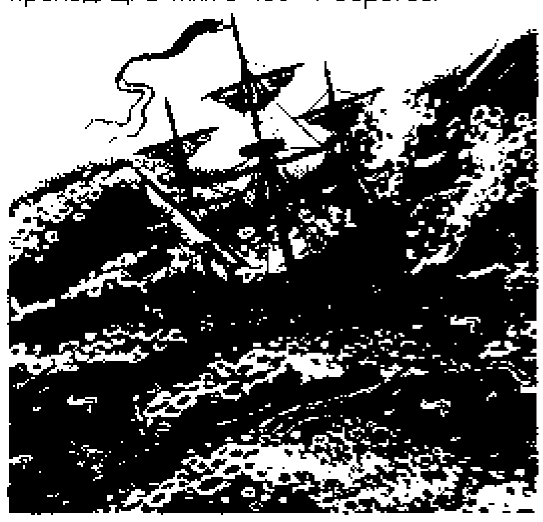
Доктор обрадовался.

– Мы спасены! – крикнул он.

На корабле не было ни одного человека. Доктор со всеми своими зверями быстро и бесшумно взобрался на корабль, поднял паруса и хотел пуститься в открытое море. Но едва он отчалил от берега, как из лесу выбежал сам Бармалей.

– Стой! – крикнул он. – Стой! Погоди! Куда ты увёл мой корабль? Воротись сию же минуту!

– Нет! – крикнул разбойнику доктор. – Не желаю возвращаться к тебе. Ты такой жестокий и злой. Ты мучил моих зверей. Ты бросил меня в тюрьму. Ты хотел меня убить. Ты мой враг! Я ненавижу тебя! И я беру у тебя твой корабль, чтобы ты больше не разбойничал на море! Чтобы ты не грабил беззащитные морские суда, проходящие мимо твоих берегов.

Страшно рассердился Бармалей: он бегал по берегу, бранился, грозил кулаками и швырял вдогонку огромные камни.

Но доктор Айболит только смеялся над ним. Он поплыл на корабле Бармалея прямо в свою страну и через несколько дней уже причалил к родным берегам.

17. Тянитолкай и Варвара

Очень обрадовались Авва, Бумба, Кика и Хрю-Хрю, что воротились домой. На берегу они увидели Таню и Ваню, которые прыгали и плясали от радости. Рядом с ними стоял моряк Робинзон.

– Здравствуй, моряк Робинзон! – крикнул доктор Айболит с корабля.

- Здравствуй, здравствуй, доктор! – ответил моряк Робинзон. - Хорошо ли тебе было путешествовать? Удалось ли тебе вылечить больных обезьян? И скажи, пожалуйста, куда ты девал мой корабль?

– Ах, – ответил доктор, – твой корабль погиб! Он разбился о камни у самого берега Африки. Но я привёз тебе новый корабль! Этот будет получше твоего.

– Вот спасибо! – сказал Робинзон. – Я вижу, отличный корабль. Мой был тоже хороший, а этот – просто загляденье: такой большой и красивый!

Доктор попрощался с Робинзоном, сел верхом на Тянитолкая и поехал по улицам города прямо к себе домой. На каждой улице к нему выбегали гуси, кошки, индюки, собаки, поросята, коровы, лошади, и все они громко кричали:

– Малакуча! Малакуча!

По-звериному это значит: «Да здравствует доктор Айболит!»

Со всего города слетались птицы; они летели над головой доктора и пели ему весёлые песни.

Доктор был очень рад, что вернулся домой.

В кабинете у доктора по-прежнему жили ёжики, зайцы и белки. Сначала они

испугались Тянитолкая, но потом привыкли к нему и полюбили его.

А Таня и Ваня, как увидели Тянитолкая, засмеялись, завизжали, захлопали в ладоши от радости. Ваня обнял одну его шею, а Таня – другую. Целый час они гладили и ласкали его. А потом взялись за руки и заплясали на радостях «ткеллу» – тот весёлый звериный танец, которому их научила Чичи.

– Видите, – сказал доктор Айболит, – я исполнил своё обещание: я привёз вам из Африки чудесный подарок, какого детям ещё никогда не дарили. Я очень рад, что он понравился вам.

На первых порах Тянитолкай дичился людей, прятался на чердаке или в погребе. А потом привык и вышел в сад,

и ему даже понравилось, что люди сбегаются поглядеть на него и называют его «Чудом природы».

Не прошло и месяца, как он уже смело гулял по всем улицам города вместе с Таней и Ваней, которые были с ним неразлучны. К нему то и дело подбегали ребята и просили его, чтобы он покатал их. Он никому не отказывал: сейчас же опускался на колени, мальчики и девочки взбирались к нему на спину, и он возил их по всему городу, до самого моря, весело качая своими двумя головами.

А Таня и Ваня вплели в его длинную гриву красивые разноцветные ленты и повесили ему на каждую шею по серебряному колокольчику. Колокольчики были звонкие, и, когда Тянитолкай шёл по городу, издали было слышно: динь-динь, динь-дилень! И, слыша этот звон, все жители выбегали на улицу, чтобы ещё раз поглядеть на чудесного зверя.

Злая Варвара тоже захотела покататься на Тянитолкае. Она вскарабкалась

к нему на спину и давай бить его зонтиком:

– Беги скорее, двухголовый осёл!

Тянитолкай рассердился, взбежал на высокую гору и сбросил Варвару в море.

– Помогите! Спасите! – закричала Варвара.

Но никто не пожелал её спасти. Варвара стала тонуть.

– Авва, Авва, милая Авва! Помоги мне добраться до берега! – кричала она.

Но Авва ответила: «Рры!..»

На зверином языке это значит:

«Не хочу я тебя спасать, потому что ты злая и гадкая!»

Мимо плыл на своём корабле старый моряк Робинзон. Он кинул Варваре верёвку и вытащил её из воды. Как раз в это время по берегу проходил со своими зверями доктор Айболит. Он закричал моряку Робинзону:

– Вези её куда-нибудь подальше! Не хочу я, чтобы она жила в моём доме и била моих зверей!

И моряк Робинзон увёз её далеко-далеко, на необитаемый остров, где она не могла никого обижать.

А доктор Айболит счастливо зажил в своем маленьком домике и с утра до ночи лечил птиц и зверей, которые прилетали и приходили к нему со всех концов света. Так прошло три года. И все были счастливы.

Часть вторая
ПЕНТА И МОРСКИЕ ПИРАТЫ

1. Пещера

Доктор Айболит любил гулять.

Каждый вечер после работы он брал зонтик и уходил со своими зверями куда-нибудь в лес или в поле.

Рядом с ним шагал Тянитолкай, впереди бежала утка Кика, сзади – собака Авва и свинка Хрю-Хрю, а на плече у доктора сидела старая сова Бумба.

Уходили они очень далеко, и, когда доктор Айболит уставал, он садился верхом на Тянитолкая, и тот весело мчал его по горам и лугам.

Однажды во время прогулки они увидели на берегу моря пещеру. Они захотели войти, но пещера была заперта. На дверях висел большой замок.

– Как вы думаете, – сказала Авва, – что спрятано в этой пещере?

– Должно быть, там медовые пряники, – сказал Тянитолкай, который больше всего на свете любил сладкие медовые пряники.

– Нет, – сказала Кика. – Там леденцы и орехи.

– Нет, – сказала Хрю-Хрю. – Там яблоки, жёлуди, свёкла, морковь...

– Нужно найти ключ, – сказал доктор. – Пойдите найдите ключ.

Звери разбежались и стали искать ключ от пещеры. Они шарили под каждым камнем, под каждым кустом, но ключа не нашли нигде.

Тогда они снова столпились у запертой двери и стали заглядывать в щель. Но в пещере было темно, и они ничего не увидели. Вдруг сова Бумба сказала:

– Тише, тише! Мне кажется, что в пещере что-то живое. Там или человек, или зверь.

Все стали прислушиваться, но ничего не услышали.

Доктор Айболит сказал сове:

– Мне кажется, ты ошиблась. Я ничего не слышу.

– Ещё бы! – сказала сова. – Ты и не можешь слышать. У вас у всех уши хуже моих. Тсс, тсс! Слышите? Слышите?

– Нет, – сказали звери. – Мы не слышим ничего.

– А я слышу, – сказала сова.

– Что же ты слышишь? – спросил доктор Айболит.

– Я слышу: какой-то человек сунул руку себе в карман.

– Вот так чудеса! – сказал доктор. – Я и не знал, что у тебя такой замечательный слух. Прислушайся опять и скажи, что ты слышишь.

– Я слышу, как у этого человека катится по щеке слеза.

– Слеза! – закричал доктор. – Слеза! Неужели там, за дверью, кто-то плачет! Нужно помочь этому человеку. Должно быть, у него большое горе. Я не люблю, когда плачут. Дайте мне топор. Я разобью эту дверь.

2. Лента

Тянитолкай сбегал домой и принёс доктору острый топор. Доктор размахнулся и изо всей силы ударил по запертой двери. Раз! Раз! Дверь разлетелась в щепки, и доктор вошёл в пещеру.

Пещера тёмная, холодная, сырая. И какой в ней неприятный, скверный запах!

Доктор зажёг спичку. Ах, как тут неуютно и грязно! Ни стола, ни скамейки, ни стула! На полу куча гнилой соломы, а на соломе сидит маленький мальчик и плачет.

Увидев доктора и всех его зверей, мальчик испугался и заплакал ещё сильнее. Но когда он заметил, какое доброе у доктора лицо, он перестал плакать и сказал:

– Значит, вы не пират?

– Нет, нет, я не пират! – сказал доктор и засмеялся. – Я доктор Айболит, а не пират. Разве я похож на пирата?

– Нет! – сказал мальчик. – Хоть вы и с топором, но я вас не боюсь. Здравствуйте! Меня зовут Пента. Не знаете ли, где мой отец?

– Не знаю, – ответил доктор. – Куда же твой отец мог деваться? Кто же он такой? Расскажи!

– Мой отец рыбак, – сказал Пента. – Вчера мы вышли в море ловить рыбу. Я и он, вдвоём в рыбачьей лодке. Вдруг на нашу лодку напали морские разбойники и взяли нас в плен. Они хотели, чтобы отец стал пиратом, чтобы он вместе с ними разбойничал, чтобы он грабил и топил корабли. Но отец не захотел стать пиратом. «Я честный ры-

бак, – сказал он, – и не желаю разбойничать!» Тогда пираты страшно рассердились, схватили его и увели неизвестно куда, а меня заперли в этой пещере. С тех пор я не видел отца. Где он? Что они сделали с ним? Должно быть, они бросили его в море и он утонул!

Мальчик опять заплакал.

– Не плачь! – сказал доктор. – Что толку в слезах? Лучше подумаем, как бы нам спасти твоего отца от разбойников. Скажи мне: каков он собой?

– У него рыжие волосы и рыжая борода, очень длинная.

Доктор Айболит подозвал к себе утку Кику и тихо сказал ей на ухо:

– Чари-бари, чава-чам!

– Чука-чук! – ответила Кика.

Услышав этот разговор, мальчик сказал:

– Как вы смешно говорите! Я не понимаю ни слова.

– Я разговариваю со своими зверями по-звериному. Я знаю звериный язык, – сказал доктор Айболит.

– Что же вы сказали вашей утке?

– Я сказал ей, чтобы она позвала дельфинов.

3. Дельфины

Утка побежала на берег и крикнула громким голосом:

– Дельфины, дельфины, плывите сюда! Вас зовёт доктор Айболит.

Дельфины тотчас подплыли к берегу.

– Здравствуй, доктор! – закричали они. – Чего тебе нужно?

– Случилась беда! – закричал доктор. – Вчера утром пираты напали на одного рыбака, избили его и, кажется, кинули в воду. Я боюсь, что он утонул. Пожалуйста, обыщите всё море. Не найдёте ли вы его в морской глубине?

– А каков он собой? – спросили дельфины.

– Рыжий, – ответил доктор. – У него рыжие волосы и большая, длинная рыжая борода. Пожалуйста, найдите его!

– Хорошо, – сказали дельфины. – Мы рады служить нашему любимому доктору. Мы обыщем всё море, мы расспросим всех раков и рыб. Если рыжий рыбак утонул, мы найдём его и завтра же скажем тебе.

Дельфины уплыли в море и стали искать рыбака. Они обшарили всё море вдоль и поперёк, они опустились на самое дно, они заглянули под каждый камень, они расспросили всех раков и рыб, но нигде не нашли утонувшего.

Утром они выплыли на берег и сказали доктору Айболиту.

– Мы нигде не нашли твоего рыбака. Мы искали его всю ночь, но в морской глубине его нет.

Очень обрадовался мальчик, когда услышал, что сказали дельфины.

– Значит, отец мой жив. Жив! Жив! – кричал он и хлопал в ладоши.

– Конечно, жив! – сказал доктор. – Мы непременно отыщем его!

Он посадил мальчика верхом на Тянитолкая и долго катал его по песчаному берегу моря.

4. Орлы

Но Пента всё время оставался печален. Даже катанье на Тянитолкае не развеселило его. Наконец он спросил у доктора:

– Как же ты отыщешь моего отца?

– Я позову орлов, – сказал доктор. – У орлов такие зоркие глаза, они видят далеко-далеко. Когда они летают под тучами, они видят каждую букашку, что ползёт по земле. Я попрошу их осмотреть всю землю, все леса, все поля и горы, все города, все деревни – пусть повсюду ищут твоего отца.

– Ах, какой ты умный! – сказал Пен-

та. – Это ты чудесно придумал. Зови же скорее орлов!

Доктор позвал орлов, и орлы прилетели к нему:

– Здравствуй, доктор! Чего тебе надобно?

– Летите во все концы, – сказал доктор, – и найдите рыжего рыбака с длинной рыжей бородой.

– Хорошо, – сказали орлы. – Для на-

шего любимого доктора мы сделаем всё, что возможно. Мы полетим высоко-высоко и осмотрим всю землю, все леса и поля, все горы, города и деревни и постараемся найти твоего рыбака.

И они полетели высоко-высоко над лесами, над полями, над горами. И каждый орёл зорко всматривался, нет ли где рыжего рыбака с большой рыжей бородой.

На другой день орлы прилетели к доктору и сказали:

– Мы осмотрели всю землю, но нигде не нашли рыбака. А уж если мы не видели его, значит, его нет на земле!

5. Собака Авва ищет рыбака

– Что же нам делать? – спросила Кика. – Рыбака нужно найти во что бы то ни стало: Пента плачет, не ест, не пьёт. Грустно ему жить без отца.

– Но как его найдёшь! – сказал Тянитолкай. – Орлы и те не нашли его. Значит, никто не найдёт.

- Неправда! – сказала Авва. – Орлы, конечно, умные птицы, и глаза у них очень зоркие, но искать человека умеет только собака. Если вам нужно найти человека, попросите собаку, и она непременно отыщет его.

– Зачем ты обижаешь орлов? – сказала Авве Хрю-Хрю. – Ты думаешь, им было легко в один день облететь всю землю, осмотреть все горы, леса и поля? Ты вот бездельничала, валялась на песочке, а они трудились, искали.

- Как ты смеешь называть меня бездельницей? – рассердилась Авва. – Да знаешь ли ты, что, если я захочу, я в три дня отыщу рыбака?

– Ну, захоти! - сказала Хрю-Хрю. - Почему же ты не хочешь? Захоти!.. Ничего ты не найдёшь, только хвастаешь!

И Хрю-Хрю засмеялась.

– Так, по-твоему, я хвастунишка? – сердито крикнула Авва. – Ну ладно, увидим.

И она побежала к доктору.

– Доктор! – сказала она. – Попроси-ка Пенту, пусть даст тебе какую-ни-

будь вещь, которую держал в руках его отец.

Доктор пошел к мальчику и сказал:

– Нет ли у тебя какой-нибудь вещи, которую держал в руках твой отец?

– Вот, – сказал мальчик и вынул из кармана большой красный носовой платок.

Собака подбежала к платку и стала жадно нюхать его.

– Пахнет табаком и селёдкой, – сказала она. – Его отец курил трубку и ел хорошую голландскую селёдку. Больше мне ничего не надо... Доктор, скажи мальчику, что не пройдёт и трёх дней, как я найду ему отца. Я побегу наверх, на ту высокую гору.

– Но сейчас темно, – сказал доктор. – Не можешь же ты искать в темноте!

– Ничего, – сказала собака. – Я знаю его запах, и мне больше ничего не надо. Нюхать я могу и в темноте.

Собака взбежала на высокую гору.

– Сегодня ветер с севера, – сказала

она. – Понюхаем, чем он пахнет. Снег... мокрая шуба... ещё одна мокрая шуба... волки... тюлень... волчата... дым от костра... берёза...

– Неужели ты в самом деле слышишь столько запахов в одном ветерке? – спросил доктор.

– Ну конечно, – сказала Авва. – У каждой собаки удивительный нос. Любой щенок чует такие запахи, каких вам никогда не учуять.

И собака стала нюхать воздух опять. Долго она не говорила ни слова и наконец сказала:

– Белые медведи... олени... маленькие грибочки в лесу... лёд... снег... снег и... и... и...

– Пряники? – спросил Тянитолкай.

– Нет, не пряники, – ответила Авва.

– Орехи? – спросила Кика.

– Нет, не орехи, – ответила Авва.

– Яблоки? – спросила Хрю-Хрю.

– Нет, не яблоки, – ответила Авва. – Не орехи, не пряники и не яблоки, а еловые шишки. Значит, на севере ры-

бака нет. Подождём, когда подует ветер с юга.

– Я тебе не верю, – сказала Хрю-Хрю. – Всё ты выдумываешь. Никаких ты запахов не слышишь, а просто болтаешь вздор.

– Отстань, – крикнула Авва, – а не то я откушу тебе хвост!

– Тише, тише! – сказал доктор Айболит. – Перестаньте браниться!.. Я вижу теперь, моя милая Авва, что у тебя и в самом деле удивительный нос. Подождём, пока переменится ветер. А теперь пора домой. Торопитесь! Пента дрожит и плачет. Ему холодно. Надо его покормить. Ну, Тянитолкай, подставляй свою спину. Пента, садись верхом! Авва и Кика, за мной!

6. Авва продолжает искать рыбака

На следующий день рано утром Авва снова взбежала на высокую гору и начала нюхать ветер. Ветер был с юга. Авва нюхала долго и наконец заявила:

– Пахнет попугаями, пальмами, обезья-

нами, розами, виноградом и ящерицами. Но рыбаком не пахнет.

– Понюхай-ка ещё, – сказала Бумба.

– Пахнет жирафами, черепахами, страусами, горячими песками, пирамидами... Но рыбаком не пахнет.

– Ты никогда не найдёшь рыбака! – со смехом сказала Хрю-Хрю. - Нечего было и хвастать.

Авва не ответила. Но на следующий день рано утром она снова взбежала на высокую гору и до самого вечера нюхала воздух. Поздно вечером она примчалась к доктору, который спал вместе с Пентой.

– Вставай, вставай! – закричала она. – Вставай! Я нашла рыбака! Да проснись же! Довольно спать. Ты слышишь – я нашла рыбака. Я нашла, я нашла рыбака! Я чую его запах. Да, да! Ветер пахнет табаком и селёдкой!

Доктор проснулся и побежал за собакой.

– Из-за моря дует западный ветер, – кричала собака, – и я чую запах рыба-

ка! Он за морем, на том берегу. Скорее, скорее туда!

Авва так громко лаяла, что все звери бросились бежать на высокую гору. Впереди всех – Пента.

– Скорее беги к моряку Робинзону, – закричала доктору Авва, – и проси, чтобы он дал тебе корабль! Скорее, а то будет поздно!

Доктор тотчас же пустился бежать к тому месту, где стоял корабль моряка Робинзона.

– Здравствуй, моряк Робинзон! – крикнул доктор. – Будь так добр, одолжи твой корабль! Мне опять нужно отправиться в море по одному очень важному делу.

– Пожалуйста, – сказал моряк Робинзон. – Но смотри не попадайся пиратам! Пираты ужасные злодеи, разбойники! Они возьмут тебя в плен, а мой корабль сожгут или потопят.

Но доктор не дослушал моряка Робинзона. Он вскочил на корабль, усадил Пенту и всех зверей и помчался в открытое море.

Авва взбежала на палубу и крикнула доктору:

– Заксара! Заксара! Ксу!

На собачьем языке это значит: «Смотри на мой нос! На мой нос! Куда поверну я мой нос, туда и веди свой корабль».

Доктор распустил паруса, и корабль побежал ещё быстрее.

– Скорее, скорее! – кричала собака.

Звери стояли на палубе и смотрели вперёд, не увидят ли они рыбака. Но Пента не верил, что отец его может найтись. Он сидел, опустив голову, и плакал.

Наступил вечер. Стало темно. Утка Кика сказала собаке:

– Нет, Авва, тебе не найти рыбака! Жаль бедного Пенту, но нечего делать – надо воротиться домой.

И потом обратилась к доктору:

– Доктор, доктор! Поверни свой корабль! Едем обратно. Мы и здесь не найдём рыбака.

Вдруг сова Бумба, которая сидела на мачте и смотрела вперёд, закричала:

– Я вижу перед собой большую скалу – вон там, далеко-далеко!

– Скорее туда! – закричала собака. – Рыбак там, на скале. Я чую его запах... Он там!

Вскоре все увидели, что из моря торчит скала.

Доктор направил корабль прямо к этой скале. Но рыбака нигде не было видно.

– Я так и знала, что Авва не найдёт рыбака! – со смехом сказала Хрю-Хрю. –

Не понимаю, как доктор мог поверить такой хвастунишке.

Доктор взбежал на скалу и стал звать рыбака. Но никто не откликнулся.

Гин-гин! – кричали Бумба и Кика.

«Гин-гин» по звериному значит «ау».

Но только ветер шумел над водой да волны с грохотом разбивались о камни.

7. Нашла

Рыбака на скале не было. Авва прыгнула с корабля на скалу и стала бегать по ней взад и вперёд, обнюхивая каждую трещинку. И вдруг она громко залаяла.

Кинеделе! Неп! закричала она. – Кинеделе! Неп!

На собачьем языке это значит:

«Сюда, сюда! Доктор, за мной, за мной!»

Доктор побежал за собакой.

Рядом со скалой был небольшой островок. Авва помчалась туда. Доктор не

отставал от неё ни на шаг. Авва бегала взад и вперёд и вдруг юркнула в какую-то яму. В яме была темнота. Доктор спустился в яму и засветил свой фонарь. И что же? В яме, на голой земле, лежал какой-то рыжий человек, страшно худой и бледный.

Это был отец Пенты. Доктор дёрнул его за рукав и сказал:

– Вставайте, пожалуйста. Мы вас так долго искали! Вы нам очень, очень нужны!

Человек подумал, что это пират, сжал кулаки и сказал:

– Ступай прочь от меня, разбойник! Я буду защищаться до последней капли крови.

Но тут он увидел, какое доброе у доктора лицо, и сказал:

– Я вижу, что вы не пират. Дайте мне чего-нибудь поесть. Я умираю от голода.

Доктор дал ему хлеба и сыру. Человек съел всё до последней крошки и встал на ноги.

– Как вы сюда попали? – спросил доктор.

– Меня бросили сюда злые пираты, кровожадные, жестокие люди! Они не дали мне ни еды, ни питья. Они взяли у меня моего сына и увезли неизвестно куда. Не знаете ли вы, где мой сын?

– А как зовут вашего сына? – спросил доктор.

– Его зовут Пента, – ответил рыбак.

– Идём за мной, – сказал доктор и помог рыбаку выбраться из ямы.

Собака Авва побежала впереди.

Пента увидел с корабля, что к нему идёт его отец, и бросился навстречу рыбаку:

– Нашёлся! Нашёлся! Ура!

Все засмеялись, обрадовались, захлопали в ладоши и запели:

– Честь тебе и слава,
Удалая Авва!

Одна только Хрю-Хрю стояла в стороне и печально вздыхала.

– Прости меня, Авва, – сказала она, –

за то, что я смеялась над тобой и называла тебя хвастунишкой.

– Ладно, – ответила Авва. – Я прощаю тебя. Но если ты ещё раз обидишь меня, я откушу тебе хвост.

Доктор отвёз рыжего рыбака и его сына домой, в ту деревню, где они жили.

Когда корабль приставал к берегу, доктор увидел, что на берегу стоит женщина. Это была мать Пенты, рыбачка. Двадцать дней и ночей сидела она на берегу и всё смотрела вдаль, в море: не едет ли домой её сын? Не едет ли домой её муж? Увидев Пенту, она бросилась к нему и стала его целовать. Она целовала Пенту, она целовала рыжего рыбака, она целовала доктора; она была так благодарна Авве, что захотела поцеловать и её.

Но Авва убежала в кусты и проворчала сердито:

– Какие глупости! Терпеть не могу целоваться! Уж если ей так хочется, пусть поцелует Хрю-Хрю.

Но Авва только притворялась сердитой. На самом деле она тоже была рада.

Вечером доктор сказал:

– Ну, до свиданья! Нам пора домой.

– Нет, нет, – закричала рыбачка, – вы должны остаться у нас погостить! Мы наловим рыбы, напечём пирогов и дадим Тянитолкаю сладких пряников.

– Я с радостью остался бы ещё на денёк, – сказал Тянитолкай, улыбаясь обоими ртами.

– И я! – закричала Кика.

– И я! – подхватила Бумба.

– Вот и хорошо! – сказал доктор. – В таком случае, и я вместе с ними останусь у вас погостить.

И он отправился со всеми своими зверями в гости к рыбаку и рыбачке.

8. Авва получает подарок

Доктор въехал в деревню верхом на Тянитолкае. Когда он проезжал по главной улице, все кланялись ему и кричали:

– Да здравствует добрый доктор!

На площади его встретили деревенские школьники и подарили ему букет из чудесных цветов.

А потом вышел карлик, поклонился ему и сказал:

– Я желал бы видеть вашу Авву.

Карлика звали Бамбуко. Он был самый старый пастух в той деревне. Все любили и уважали его. Авва подбежала к нему и замахала хвостом. Бамбуко достал из кармана очень красивый собачий ошейник.

– Собака Авва! – сказал он торжественно. – Жители нашей деревни дарят тебе этот прекрасный ошейник за то,

что ты нашла рыбака, которого похитили пираты.

Авва завиляла хвостом и сказала:

– Чака!

Вы, может быть, помните, что на зверином языке это значит: «Спасибо!»

Все стали рассматривать ошейник. Крупными буквами на ошейнике было написано: «Авве – самой умной и храброй собаке».

Три дня прогостил Айболит у отца и матери Пенты. Время прошло очень весело. Тянитолкай с утра до ночи жевал сладкие медовые пряники. Пента играл на скрипке, а Хрю-Хрю и Бумба танцевали. Но пора было уезжать.

– До свиданья! – сказал доктор рыбаку и рыбачке, сел верхом на Тянитолкая и поехал к своему кораблю. Вся деревня провожала его.

– Лучше бы ты остался у нас! – сказал ему карлик Бамбуко. – Теперь по морю рыщут пираты. Они нападут на тебя и возьмут тебя в плен вместе со всеми твоими зверями.

– Не боюсь я пиратов! – отвечал ему доктор. – У меня очень быстрый корабль. Я распущу паруса, и пираты не догонят нас.

С этими словами доктор отчалил от берега. Все махали ему платками и кричали «ура».

9. Пираты

Корабль быстро бежал по волнам. На третий день путешественники увидали вдали какой-то пустынный остров. На острове не было видно ни деревьев, ни зверей, ни людей – только песок да огромные камни. Но там, за камнями, притаились страшные пираты. Когда какой-нибудь корабль проплывал мимо их острова, они нападали на этот корабль, грабили и убивали людей, а корабль пускали ко дну. Пираты очень сердились на доктора за то, что он похитил у них рыжего рыбака и Пенту, и давно уже подстерегали его.

У пиратов был большой корабль, который они прятали за широкой скалой.

Доктор не видел ни пиратов, ни их корабля. Он гулял по палубе вместе со своими зверями. Погода была прекрасная, солнце ярко светило. Доктор чувствовал себя очень счастливым. Вдруг свинка Хрю-Хрю сказала:

– Посмотрите-ка, что это там за корабль?

Доктор посмотрел и увидел, что из-за острова на чёрных парусах к ним приближается какой-то чёрный корабль – чёрный, как чернила, как сажа.

– Не нравятся мне эти паруса! – сказала свинка. – Почему они не белые, а чёрные? Только на корабле у пиратов бывают чёрные паруса.

Хрю-Хрю угадала: под чёрными парусами мчались злодеи-пираты. Они хотели догнать доктора Айболита и жестоко отомстить ему за то, что он похитил у них рыбака и Пенту.

– Скорее! Скорее! – закричал доктор. – Распустите все паруса!

Но пираты подплывали всё ближе и ближе.

– Они догоняют нас! – кричала Кика. – Они близко. Я вижу их страшные лица! Какие у них злые глаза!.. Что нам делать? Что нам делать? Куда бежать? Сейчас они накинутся на нас, свяжут и бросят в море!

– Смотри, – сказала Авва, – кто это там стоит на корме? Неужели не узнаёшь? Это он, это злодей Бармалей! В одной руке у него сабля, в другой – пистолет. Он хочет погубить нас, застрелить, уничтожить!

Но доктор улыбнулся и сказал:

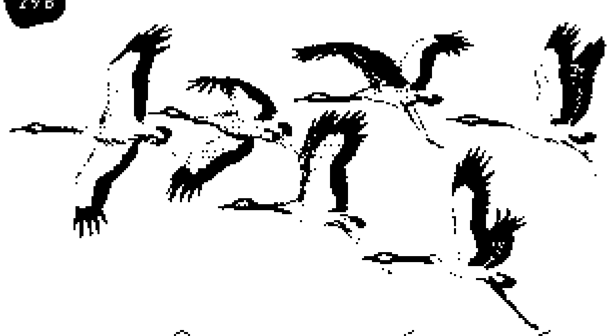
– Не бойтесь, мои милые, это ему не удастся. Я придумал хороший план. Видите ласточку, что летит над волнами? Она поможет нам спастись от разбойников.

И он закричал громким голосом:

– На-за-сэ! На-за-сэ! Карачуй! Карабун!

На зверином языке это значит:

«Ласточка, ласточка! За нами гонятся

пираты. Они хотят нас убить и выбросить в море!»

Ласточка спустилась к нему на корабль.

– Слушай, ласточка, ты должна нам помочь! – сказал доктор. – Карафу, мараву, дук!

На зверином языке это значит:

«Лети скорее и позови журавлей!»

Ласточка улетела и через минуту вернулась вместе с журавлями.

– Здравствуй, доктор Айболит! – закричали журавли. – Не горюй, мы сейчас тебя выручим!

Доктор привязал верёвку к носу ко-

рабля, журавли взялись за верёвку и потянули корабль вперёд. Журавлей было много, они мчались вперёд очень быстро и тянули за собою корабль. Корабль летел как стрела. Доктор даже за шляпу схватился, чтобы шляпа не слетела в воду.

Оглянулись звери – пиратское судно с чёрными парусами осталось далеко позади.

– Спасибо вам, журавли! – сказал доктор. – Вы избавили нас от пиратов. Если бы не вы, лежать бы нам всем на дне моря.

10. Почему убежали крысы

Нелегко было журавлям тащить за собою тяжёлый корабль. Через несколько часов они так утомились, что чуть не упали в море. Тогда они подтянули корабль к берегу, попрощались с доктором и улетели на родное болото.

Доктор долго махал им вслед платком.

Но тут к нему подошла сова Бумба и сказала:

– Погляди-ка туда. Видишь – там на палубе крысы! Они прыгают с корабля прямо в море и плывут к берегу одна за другою!

– Вот и хорошо! – сказал доктор. Крысы вредные, и я не люблю их.

– Нет, это очень скверно! – со вздохом сказала Бумба. – Ведь крысы живут внизу, в трюме, и чуть только на дне корабля появляется течь, они видят эту течь раньше всех, прыгают в воду и плывут прямо к берегу. Значит, наш корабль потонет. Вот послушай-ка сам, что говорят крысы.

Как раз в это время из трюма выползли две крысы, молодая и старая. И старая крыса сказала молодой:

– Вчера вечером иду я к себе в норку и вижу, что в щель так и хлещет вода. Ну, думаю, нужно бежать. Завтра этот корабль потонет. Убегай и ты, пока не поздно.

И обе крысы бросились в воду.

– Да, да, – вскричал доктор, – я вспомнил! Крысы всегда убегают перед тем, как кораблю утонуть. Мы сейчас же должны бежать с корабля, иначе мы утонем вместе с ним! Звери, за мной! Скорее! Скорее!

Он собрал свои вещи и быстро сбежал на берег. Звери поспешили за ним. Долго они шли по песчаному берегу и очень устали.

– Сядем и отдохнём, – сказал доктор. – И подумаем, что нам делать.

– Неужели мы тут останемся на всю жизнь? – сказал Тянитолкай и заплакал.

Крупные слёзы так и катились изо всех четырёх его глаз. И все звери стали плакать вместе с ним, потому что всем им очень хотелось вернуться домой.

Но вдруг прилетела ласточка.

– Доктор, доктор! – закричала она. – Случилось большое несчастье: твой корабль захватили пираты!

Доктор вскочил на ноги.

– Что они делают на моём корабле? – спросил он.

– Они хотят ограбить его, – ответила ласточка. – Беги скорее и прогони их оттуда!

– Нет, – сказал доктор с весёлой улыбкой, – прогонять их не надо. Пусть себе плывут на моём корабле. Далеко не уплывут, вот увидишь! Лучше пойдём и, покуда они не заметили, возьмём себе в обмен их корабль. Идём и захватим корабль пиратов!

И доктор помчался по берегу. За ним – Тянитолкай и все звери.

Вот и пиратский корабль.

На нём никого. Все пираты на корабле Айболита.

– Тише, тише, не шумите! – сказал доктор. – Проберёмся потихоньку на пиратский корабль, чтобы никто не увидел нас!

11. *Беда за бедой*

Звери тихо взошли на корабль, тихо подняли чёрные паруса и тихо поплыли по волнам. Пираты ничего не заметили.

И вдруг случилась большая беда.

Дело в том, что свинка Хрю-Хрю простудилась.

В ту самую минуту, когда доктор пытался неслышно проплыть мимо пиратов, Хрю-Хрю громко чихнула. И раз, и другой, и третий

Пираты услышали: кто-то чихает. Они выбежали на палубу и увидели, что доктор захватил их корабль.

– Стой! Стой! – закричали они и пустились за ним вдогонку.

Доктор распустил паруса. Вот-вот пираты догонят его корабль. Но он мчится вперёд и вперёд, и понемногу пираты начинают отставать.

– Ура! Мы спасены! – закричал доктор.

Но тут самый страшный пират Бармалей поднял свой пистолет и выстрелил. Пуля попала в грудь Тянитолкаю. Тянитолкай зашатался и упал в воду.

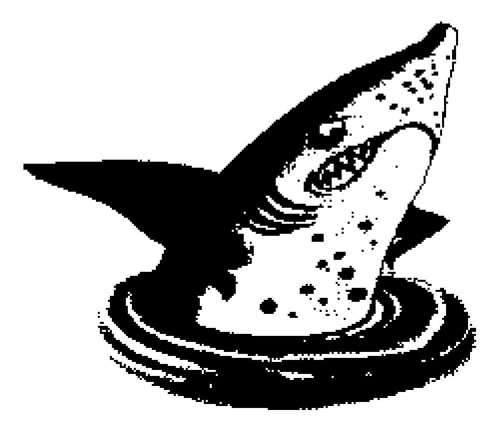
- Доктор, доктор, помогите! Я тону!

– Бедный Тянитолкай! – крикнул доктор. – Продержись ещё немного в воде! Сейчас я тебе помогу.

Доктор остановил свой корабль и бросил Тянитолкаю верёвку.

Тянитолкай уцепился за верёвку зубами. Доктор втащил раненого зверя на палубу, перевязал ему ногу и снова пустился в путь. Но было уже поздно: пираты мчались на всех парусах.

– Наконец-то мы поймаем тебя! – кричали они. – И тебя, и всех твоих зверей! Там, на мачте, у тебя сидит славная уточка! Скоро мы изжарим её. Ха-ха, это будет вкусное кушанье. И свинку мы тоже изжарим. Мы давно уже не ели ветчины! Сегодня вечером у нас будут свиные котлеты. Ха-ха-ха! А тебя, докто-

ришка, бросим в море – к зубастым акулам.

Хрю-Хрю услышала эти слова и заплакала.

– Бедная я, бедная! – говорила она – Я не хочу, чтобы меня изжарили и съели пираты!

Авва тоже заплакала – ей жаль было доктора:

– Я не хочу, чтобы его проглотили акулы!

12. *Доктор спасён!*

Только сова Бумба не испугалась пиратов. Она спокойно сказала Авве и Хрю-Хрю:

– Какие вы глупые! Чего вы боитесь? Разве вы не знаете, что тот корабль, на котором гонятся за нами пираты, скоро пойдёт ко дну? Помните, что сказала крыса? Она сказала, что сегодня корабль непременно утонет. В нём широкая щель, и он полон воды. А вместе с кораблём утонут и пираты. Чего же вам

бояться? Пираты утонут, а мы останемся целы и невредимы.

Но Хрю-Хрю продолжала плакать.

– Покуда пираты утонут, они успеют изжарить и меня и Кику! – говорила она.

Между тем пираты подплывали всё ближе. Впереди на носу корабля стоял главный пират Бармалей. Он размахивал саблей и громко кричал:

– Эй ты, обезьяний доктор! Недолго осталось тебе лечить обезьян – скоро мы швырнём тебя в море! Там тебя проглотят акулы!

Доктор закричал ему в ответ:

– Берегись, Бармалей, как бы акулы не проглотили тебя! В корабле твоём течь, и вы скоро пойдёте ко дну.

– Ты лжёшь! – закричал Бармалей. – Если бы мой корабль тонул, с него убежали бы крысы!

– Крысы уже давно убежали, и скоро ты будешь на дне вместе со всеми твоими пиратами!

Тут только пираты заметили, что их корабль медленно погружается в воду.

Они стали бегать по палубе, заплакали и закричали:

– Спасите!

Но никто не хотел их спасать.

Корабль всё глубже опускался на дно. Скоро пираты очутились в воде. Они барахтались в волнах и не переставая кричали:

– Помогите, помогите, мы тонем!

Бармалей подплыл к кораблю, на котором был доктор, и стал взбираться по верёвке на палубу. Но собака Авва оскалила зубы и грозно сказала: «Ррр!..» Бармалей испугался, вскрикнул и вниз головой полетел в море.

– Помогите! – кричал он. – Спасите! Вытащите меня из воды!

13. Старые друзья

Вдруг на поверхности моря показались акулы – огромные, страшные рыбы с острыми зубами, с широко открытою пастью. Они погнались за пиратами и скоро проглотили их всех до единого.

– Туда им и дорога! – сказал доктор. Ведь они грабили, мучили, убивали ни в чём не повинных людей. Вот и поплатились за свои злодеяния.

Долго плыл доктор по бурному морю. И вдруг он услышал, что кто-то кричит:

– Боэн! Боэн! Баравэн! Бавэн!

На зверином языке это значит:

«Доктор, доктор, останови свой корабль!»

Доктор спустил паруса. Корабль остановился, и все увидели попугая Карудо. Он быстро летел над морем.

– Карудо! Это ты? – вскричал доктор. – Как я рад тебя видеть! Лети же, лети сюда!

Карудо подлетел к кораблю, сел на высокую мачту и крикнул:

– Посмотри-ка, кто плывёт за мною! Вон там, у самого горизонта, на западе!

Доктор поглядел в море и увидел, что далеко-далеко по морю плывёт Крокодил. На спине у Крокодила сидит обезьяна Чичи. Она машет пальмовым листом и смеётся.

Доктор сейчас же направил свой корабль навстречу Крокодилу и Чичи и спустил им с корабля верёвку.

Они вскарабкались по верёвке на палубу, кинулись к доктору и стали целовать его в губы, в щёки, в бороду, в глаза.

– Как вы очутились среди моря? – спросил у них доктор.

Он был счастлив, что снова увидел своих старых друзей.

– Ах, доктор! – сказал Крокодил. – Нам так скучно было без тебя в нашей Африке! Скучно без Кики, без Аввы, без Бумбы, без милой Хрю-Хрю! Нам так хотелось вернуться в твой дом, где в шкафу живут белки, на диване – ёжик, а в комоде – зайчиха с зайчатами. Мы решили покинуть Африку, переплыть все моря и поселиться у тебя на всю жизнь.

– Пожалуйста! – сказал доктор. – Я очень рад.

– Ура! – закричала Бумба.

– Ура! – закричали все звери.

А потом взялись за руки и принялись танцевать вокруг мачты:

– Шита рита, тита дрита!
Шивандаза, шиванда!
Мы родного Айболита
Не покинем чикогда!

Одна только обезьяна Чичи сидела в стороне и печально вздыхала.

– Что с тобой? – спросил Тянитолкай.

– Ах, я вспомнила про злую Варвару! Опять она будет обижать нас и мучить!

– Не бойся! – вскричал Тянитолкай. – Варвары уже нет в нашем доме! Я бросил её в море, и она живёт теперь на необитаемом острове.

– На необитаемом острове?

– Да!

Все обрадовались – и Чичи, и Крокодил, и Карудо: Варвара живёт на необитаемом острове!

– Да здравствует Тянитолкай! – закричали они и опять пустились танцевать:

– Шивандары, шивандоры,
Фундуклей и дундуклей!

Хорошо, что нет Варвары!
Без Варвары веселей!

Тянитолкай кивал им двумя головами, и оба его рта улыбались.

Корабль мчался на всех парусах, и к вечеру утка Кика, взобравшись на высокую мачту, увидела родные берега.

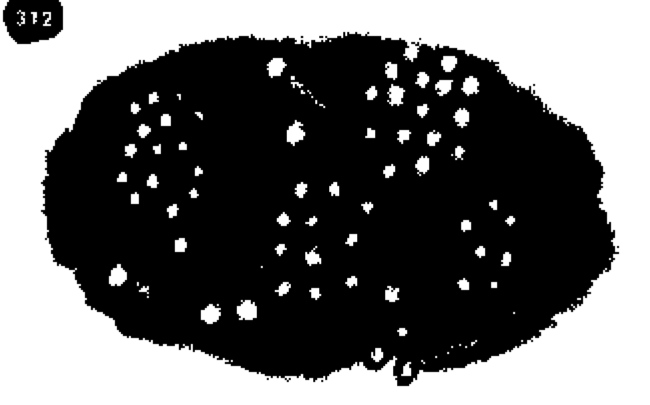
– Приехали! – закричала она. – Ещё час, и мы будем дома!.. Вон вдали наш город – Пиндемонте. Но что это? Глядите, глядите! Пожар! Весь город в огне! Уж не горит ли наш дом? Ах, какой ужас! Какое несчастье!

Над городом Пиндемонте стояло высокое зарево.

– Скорее к берегу! – скомандовал доктор. – Мы должны потушить это пламя! Возьмёмте вёдра и зальём его водой!

Но тут на мачту взлетел Карудо. Он поглядел в подзорную трубу и вдруг засмеялся так громко, что все посмотрели на него с удивлением.

– Вам не нужно тушить это пламя, –

сказал он и опять засмеялся, – потому что это совсем не пожар.

– Что же это такое? – спросил доктор Айболит.

– Ил-лю-ми-на-ция! – ответил Карудо

– А что это значит? – спросила Хрю Хрю. – Я никогда не слышала такого странного слова.

– Сейчас узнаешь, – сказал попугай. – Потерпи ещё десять минут.

Через десять минут, когда корабль приблизился к берегу, все сразу поняли, что такое иллюминация. На всех домах

и башнях, на прибрежных скалах, на вершинах деревьев – всюду светились фонарики – красные, зелёные, жёлтые, а на берегу горели большие костры, яркое пламя которых вздымалось чуть не до самого неба. Женщины, мужчины и дети в праздничных, красивых одеждах плясали вокруг этих костров и пели весёлые песни.

Едва они увидели, что к берегу причалил корабль, на котором доктор Айболит воротился из своего путешествия, они захлопали в ладоши, засмеялись и все, как один человек, бросились приветствовать его.

– Да здравствует доктор Айболит! – кричали они. – Слава доктору Айболиту!

Доктор был удивлён. Он не ожидал такой встречи. Он думал, что его встретят только Таня и Ваня да, пожалуй, старый моряк Робинзон, а его встречает целый город с факелами, с музыкой, с весёлыми песнями! В чём дело? За что его чествуют? Почему так празднуют его возвращение?

Он хотел сесть на Тянитолкая и уехать к себе домой, но толпа подхватила его и понесла на руках – прямо на широкую Приморскую площадь, лучшую площадь в городе.

Из всех окон глядели люди и бросали доктору цветы. Доктор улыбался, раскланивался – и вдруг увидел, что к нему сквозь толпу пробираются Таня и Ваня.

Когда они подошли к нему, он обнял их, расцеловал и спросил:

– Откуда вы узнали, что я победил Бармалея?

– Мы узнали об этом от Пенты, – ответили Таня и Ваня. – Пента приехал в

наш город и рассказал нам, что ты освободил его из ужасного плена и спас его отца от разбойников.

Тут только доктор увидел, что на пригорке, далеко-далеко, стоит Пента и машет ему красным отцовским платком.

– Здравствуй, Пента! – закричал ему доктор.

Но в эту минуту к доктору подошёл, улыбаясь, старый моряк Робинзон, крепко пожал ему руку и сказал таким громким голосом, что все на площади услыхали его:

– Дорогой, любимый Айболит! Мы так благодарны тебе за то, что ты очистил всё море от лютых пиратов, похищавших наши корабли. Ведь до сих пор мы не смели пускаться в далёкое плавание, потому что нам угрожали пираты. А теперь море свободно и наши корабли в безопасности! Мы гордимся, что в нашем городе живёт такой храбрый герой. Мы построили для тебя чудесный корабль, и позволь нам поднести его тебе в подарок.

– Слава тебе, наш любимый, наш бесстрашный доктор Айболит! – в один голос закричала толпа. – Спасибо, спасибо тебе!

Доктор поклонился толпе и сказал:

– Благодарю за ласковую встречу! Я счастлив, что вы любите меня. Но мне никогда, никогда, никогда, никогда не удалось бы справиться с морскими пиратами, если бы мне не помогли мои верные друзья, мои звери. Вот они здесь со мною, и мне хочется от всего сердца приветствовать их и выразить им мою благодарность за их самоотверженную дружбу!

– Ура! – закричала толпа. – Слава бесстрашным зверям Айболита!

После этой торжественной встречи доктор сел на Тянитолкая и в сопровождении зверей направился к дверям своего дома.

Вот обрадовались ему зайчики, белки, ежи и летучие мыши!

Но не успел он поздороваться с ними, как в небе послышался шум. Доктор

выбежал на крыльцо и увидел, что это летят журавли. Они подлетели к его дому и, ни слова не говоря, поднесли ему большую корзину великолепных плодов: в корзине были финики, яблоки, груши, бананы, персики, виноград, апельсины!

– Это тебе, доктор, из Страны Обезьян!

Доктор поблагодарил их, и они тотчас же улетели обратно.

А через час у доктора в саду началось великое пиршество. На длинных скамьях, за длинным столом, при свете разноцветных фонариков, уселись все друзья Айболита: и Таня, и Ваня, и Пента, и старый моряк Робинзон, и ласточка, и Хрю-Хрю, и Чичи, и Кика, и Карудо, и Бумба, и Тянитолкай, и Авва, и белки, и зайцы, и ежи, и летучие мыши.

Доктор угостил их мёдом, леденцами и пряниками, а также теми сладкими плодами, которые ему прислали из Страны Обезьян.

Пир удался на славу. Все шутили, смеялись и пели, а потом встали из-за стола и пошли танцевать тут же в саду, при свете разноцветных фонариков.

Вдруг Пента заметил, что доктор перестал улыбаться, нахмурился и с озабоченным видом бежит со всех ног к себе в дом.

– Что случилось? – спросил Пента.

Доктор ничего не ответил. Он взял Пенту за руку и быстро взбежал с ним по лестнице. У самых дверей в прихожей сидели и лежали больные: медведь, искусанный бешеным волком, чайка, раненная злыми мальчишками, и маленький мохнатый оленёнок, который всё время стонал, так как у него была скарлатина. Его привезла к доктору та самая лошадь, которой, если вы помните, доктор ещё в прошлом году дал замечательные большие очки.

– Посмотри на этих зверей, – сказал доктор, – и ты поймёшь, почему я так скоро покинул наш праздник. Не могу я веселиться, если у меня за стеною мои любимые звери стонут и плачут от боли!

Доктор быстрыми шагами прошёл в кабинет и немедленно стал готовить лекарство.

– Позволь, я тебе помогу! – сказал Пента.

– Пожалуйста! – отозвался доктор. – Поставь-ка медведю градусник и принеси ко мне сюда в кабинет оленёнка. Он очень болен, он при смерти. Его надо спасти раньше всех!

Пента оказался хорошим помощником. Не прошло и часу, как доктор вылечил всех больных. Едва они стали здоровы, они засмеялись от счастья, сказали доктору «чака» и бросились целовать его.

Доктор повёл их в сад, познакомил с другими зверями, а потом закричал: «Расступитесь!» – и вместе с обезьяной Чичи заплясал весёлую звериную «ткел-

пу», да так лихо и ловко, что даже медведь, даже лошадь не выдержали и пустились плясать вместе с ним.

...Так закончились поиключения доброго доктора. Он поселился неподалёку от моря и стал лечить не только зверей, но и раков, и рыб, и дельфинов, которые подплывали к берегу вместе со своими детьми.

Жилось доктору спокойно и весело. Все в городе Пиндемонте любили его. И вдруг с ним произошёл один удивительный случай, о котором вы прочтёте на дальнейших страницах, да и то не сейчас, а через несколько дней, потому что нужно же вам отдохнуть – и вам, и доктору Айболиту, и мне.

Часть третья
ОГОНЬ И ВОДА

1. Доктор Айболит ждёт к себе нового гостя

У морского берега много камней. Камни большие и острые. Если налетит на них корабль, он сразу же будет разбит. В чёрные осенние ночи жутко подъезжать на корабле к скалистому опасному берегу.

Чтобы корабли не разбивались о камни, люди ставят у берегов маяки. Маяк — это такая высокая башня, на верхушке которой зажигается лампа. Лампа горит так ярко, что капитан корабля видит её издалека и потому не может заблудиться в пути. Маяк освещает море и показывает кораблям их дорогу. Один такой маяк стоит в городе Пиндемонте, на вы-

сокой горе, в том самом городе, где живёт доктор Айболит.

Город Пиндемонте построен у самого моря. Из моря торчат три скалы, – и горе тому кораблю, который налетит на эти скалы: корабль разобьётся вдребезги, и все путешественники утонут.

Поэтому, когда вы будете подъезжать к Пиндемонте, не забудьте взглянуть на маяк. Его лампа видна издалека. Эту лампу каждую ночь зажигает сторож маяка, старый негр по имени Джамбо. Джамбо живёт на маяке много лет. Он весёлый, седой и добрый. Доктор Айболит очень любит его.

Как-то раз доктор взял лодку и поехал на маяк к негру Джамбо.

– Здравствуй, Джамбо! – сказал доктор. – Я к тебе с просьбой. Будь так добр, зажги сегодня, пожалуйста, самую яркую лампу, чтобы на море стало светлее. Сегодня приедет ко мне на корабле моряк Робинзон, и я не хочу, чтобы его корабль разбился о скалы.

– Ладно, – сказал Джамбо, – поста-

раюсь. А откуда приедет к тебе Робинзон?

– Он приедет ко мне из Африки. Привезёт маленького двухголового Дика.

– Дика? А кто он такой, этот Дик? Уж не сын ли твоего Тянитолкая?

– Да. Дик – его сын. Очень маленький. Тянитолкай давно уже скучает без Дика, и я попросил Робинзона съездить в Африку и привезти его сюда.

– Вот обрадуется твой Тянитолкай!

– Ещё бы! Одиннадцать месяцев не видел он Дика! Приготовил ему целую гору медовых пряников, изюму, апельсинов, орехов, конфет – и сегодня с самого утра бегает по берегу взад и вперёд и смотрит в море четырьмя глазами: ждёт не дождется, когда же на горизонте появится знакомый корабль. Робинзон приедет нынче ночью. Только бы его корабль не разбился о скалы!

– Не разобьётся, будь покоен! – сказал Джамбо. – Не одну лампу я зажгу

по маяке и по две, а четыре! Будет светло, как днём. Робинзон увидит, куда вести свой корабль, и корабль останется цел.

– Спасибо, Джамбо! – сказал Айболит, сел в лодку и поехал домой.

2. Маяк

Дома доктор сразу принялся за работу. В этот день у него было особенно много хлопот. Зайцы, летучие мыши, овцы, сороки, верблюды – все пришли и прилетели к нему издалека лечиться. У кого болел живот, у кого зубы. Доктор вылечил их всех, и они ушли очень весёлые.

Вечером доктор прилёг на диване и сладко задремал, и ему стали сниться белые медведи, моржи и тюлени.

Вдруг в окно к нему влетела чайка и крикнула:

– Доктор, доктор!

Доктор открыл глаза.

– Что такое? – спросил он. – Что случилось?

– Чикуочи зором!

На зверином языке это значит.

«Там... на маяке... нет огня!»

– Что ты говоришь?! – воскликнул доктор.

– Да, на маяке нет огня! Маяк потух и не светит! Что же будет с теми кораблями, которые плывут к берегам? Они разобьются о камни!

– Где же сторож маяка? – спросил доктор. – Где Джамбо? Почему он не зажигает огня?

– Юанзе! Юанзе! – ответила чайка. – Не знаю! Не знаю. Я только знаю, что на маяке нет огня!

– Скорее на маяк! – вскричал доктор. – Скорее! Скорее! Нужно во что бы то ни стало зажечь на маяке самый яркий огонь! Иначе много кораблей разобьётся о скалы в эту бурную и тёмную ночь! И что будет с кораблём Робинзона? И с Диком?

Доктор побежал к своей лодке, взял вёсла и стал что есть силы грести к маяку. До маяка было далеко. Волны швыряли лодку. Лодка то и дело ударялась о камни. Каждую минуту она могла налететь на утёс и разбиться. В море было темно и страшно. Но доктор Айболит ничего не боялся. Он только и думал о том, как бы скорее попасть на маяк.

Вдруг мимо пролетела утка Кика и издалека закричала ему:

– Доктор, доктор! Я только что видела в море корабль Робинзона. Он несётся на всех парусах и сейчас налетит на скалы. Если на маяке не загорится огонь, корабль погибнет, и все люди утонут!

– Ах, какое страшное несчастье! – воскликнул доктор. – Бедный, бедный корабль! Но нет, мы не дадим ему погибнуть! Мы спасём его! Мы зажжём на маяке огонь!

Доктор налёг на вёсла, и лодка помчалась вперёд как стрела. Утка поплыла вслед за ним.

Вдруг доктор закричал громким голосом:

– Угулус! Игалес! Каталаки!

На зверином языке это значит:

«Чайка! Чайка! Лети к кораблю и постарайся его задержать, чтобы он плыл не так скоро. Иначе он сейчас же разобьётся о камни!»

– Качдалома! – ответила чайка и полетела в открытое море и стала громко звать своих подруг.

Те услышали её тревожные крики и слетелись к ней со всех сторон. Стая понеслась навстречу кораблю. Корабль быстро бежал по волнам. Было совсем темно. Ругевой, который управлял кораблем, ничего не видел в темноте и не до-

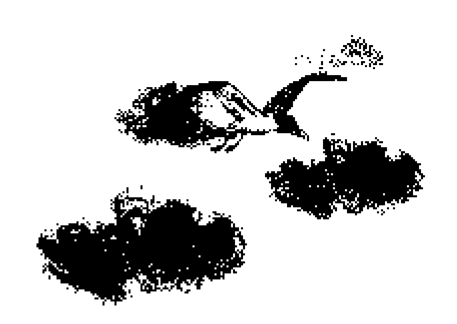
гадывался, что ведёт свой корабль прямо на скалы. Он спокойно стоял у руля, насвистывая весёлую песню. Тут же, неподалёку, на мостике, совсем как телёнок, прыгал маленький Дик и кричал:

– Сейчас я увижу отца! Отец угостит меня медовыми пряниками!

Три скалы уже близко. Если бы только знал рулевой, куда он ведёт свой корабль, он повернул бы руль, и корабль был бы спасён.

Но рулевой не видит во мраке трёх скал и ведёт свой корабль на верную гибель.

Скорее бы зажёгся маяк.

И вдруг чайки – все, сколько их есть, – налетели на рулевого и стали бить его по лицу, по глазам своими длинными крыльями. Они клевали ему руки, они всей своей стаей тянули его прочь от руля. Он не знал, что чайки хотят спасти его корабль: он думал, что они налетели на него, как враги, и громко закричал:

– Помогите!

Матросы услыхали его крик, прибежали к нему и стали отгонять от него птиц.

3. Джамбо

А доктор Айболит между тем мчался в своей лодке вперёд. Вот и маяк. Он стоит на высокой горе, но теперь его не видно, так как кругом темнота. Доктор быстро взбежал на гору и ощупью отыскал дверь маяка. Дверь была заперто. Доктор постучал, но ему не открыли. Доктор крикнул:

– Джамбо, открой поскорее!

Никакого ответа. Что делать? Что делать? Ведь корабль всё ближе и ближе к берегу – ещё несколько минут, и он разобьётся о скалы.

Медлить было нельзя. Доктор изо всей силы налёг плечом на запертую дверь. Дверь распахнулась, и доктор вбежал на маяк. Кика еле поспевала за ним.

А на корабле матросы всё ещё воевали с чайками. Но чайки задержали корабль и дали доктору время добраться до маяка. Ах, как они были рады, что им удалось задержать корабль! Только

бы доктор успел добраться до маяка и зажечь яркую маячную лампу! Но как только чайки улетели, корабль снова пустился в путь. Волна понесла его прямо на камни. Что же доктор не зажигает огня?

А доктор Айболит в это время карабкается по винтовой лестнице на самую вершину маяка. Темно, приходится идти ощупью. Но вдруг доктор натыкается на что-то большое и чуть не летит кувырком. Что это такое? Мешок с огурцами? Неужели человек? Да, на ступенях лестницы лежит человек, широко раскинув руки. Должно быть, это Джамбо, сторож маяка.

– Это ты, Джамбо? – спросил доктор.

Человек ничего не ответил. Уж не умер ли он? Может быть, его убили разбойники? Или, может быть, он болен? Или пьян? Доктор хотел наклониться над ним и послушать, бьётся ли у него сердце, но вспомнил о корабле и помчался по лестнице дальше. Скорее, скорее наверх! Зажечь лампу, спасти корабль! А

он бежал всё выше, и выше, и выше! Падал, спотыкался и бежал. Какая длинная лестница! У доктора даже голова закружилась, но вот наконец он добрался до лампы. Сейчас он её зажжёт. Сейчас она вспыхнет над морем, и корабль будет спасён.

Но вдруг доктор закричал не своим голосом:

— Что мне делать? Что мне делать? Я оставил дома мои спички!

— Ты оставил дома спички? — в ужасе переспросила утка Кика. — Как же ты зажжёшь огонь на маяке?

— Я оставил спички у себя на столе, — со стоном сказал доктор и горько заплакал.

— Значит, корабль погиб! — воскликнула утка. — Бедный, бедный корабль!

— Нет, нет! Мы спасём его! Ведь есть же спички тут, на маяке! Пойдём и поищем их!

— Тут темно, — сказала утка, — ничего не найдёшь!

— На лестнице лежит человек, — ска-

зал доктор. – Поищи-ка у него в карманах!

Утка побежала к человеку и обшарила у него все карманы.

– Нет! – закричала она. – Все его карманы пустые!

– Что же делать? – пробормотал бедный доктор. – Неужели большой корабль [illegible] всеми людьми должен погибнуть сию [illegible], только оттого, что у меня нет одной маленькой спички!

4. Канарейка

[illegible] вдруг он услышал какие-то звуки. [illegible] чирикала птица.

– Это канарейка! – сказал доктор. – Ты слышишь? Это поет канарейка. Пойдем [illegible] разыщем ее! Канарейка знает, [illegible]

[illegible] кинулся вниз по лестнице [illegible] комнату Джамбо, где висела клетка [illegible] канарейкой. Комната была внизу, в [illegible]. Доктор вбежал туда и закричал [illegible]

– Кинэолок?

На зверином языке это значит:

«Где спички? Скажи мне, где спички?»

– Чик-чирик! – сказала канарейка в ответ. – Чик-чирик! Чик-чирик! Пожалуйста, накройте мою клетку платочком, потому что тут такой сильный сквозняк, а я такая нежная, я боюсь простудиться. Ах, у меня будет насморк! И куда девался чёрный Джамбо? Он всегда по вечерам покрывал мою клетку платочком, а сегодня почему-то не покрыл. Вот какой он нехороший, этот Джамбо! Я могу простудиться. Пожалуйста, возьмите платочек и покройте мою клетку. Платочек вон там – на комоде. Шелковый платочек. Голубой.

Но у доктора не было времени слушать её болтовню.

– Спички! Где спички? – громко закричал он.

– Спички тут, на столе, у окошка. Но какой ужасный сквозняк! Я такая нежная, я могу простудиться. Пожалуйста, возьмите платочек и покройте мою клетку. Платочек лежит на...

Но доктор не слушал её. Он схватил спички и опять побежал вверх по лестнице. Утка еле поспевала за ним. Но лестнице ему попалась чайка: должно быть она только что влетела в окно.

– Скорее! Скорее! – кричала она. Ещё минута, и корабль погиб! Волны мчат его на большую скалу, и мы уже не можем его удержать.

5. Беглый пират Беналис

Доктор ничего не сказал. Он бежал и бежал вверх по лестнице. Издали до него донеслись какие-то печальные звуки. Это плакал Тянитолкай на морском берегу. Видно, не дождаться ему своего маленького Дика. Выше, выше, выше, и доктор опять наверху.

Быстро взбежал он в самую верхнюю стеклянную комнату, выхватил из коробки спичку и дрожащими руками зажёг огромную лампу. Потом другую, третью, четвертую. Полоса яркого света тотчас же осветила камни, на которые несся корабль.

На корабле раздался громкий крик.

– Камни! Камни! Назад! Назад! Сейчас мы разобьёмся о камни! Скорей поворачивай назад!

На корабле поднялась тревога: засвистели свистки, зазвонили колокола, забегали, засуетились матросы, и скоро нос корабля повернулся в другую сторону, подальше от скал и камней, и направился в безопасную гавань.

Корабль был спасен. Но доктор и не думал уходить с маяка. Ведь там, на лестнице, лежит негр Джамбо, которому нужно помочь. Жив ли он? Что с ним случилось? Почему он не зажёг своей лампы?

Доктор наклонился над негром. На лбу у Джамбо он увидел рану.

– Джомбо! Джомбо! – кричал доктор, но негр лежал как мёртвый.

Доктор вынул из кармана бутылку с лекарством и вылил всё лекарство негру в рот. Оно в ту же минуту подействовало. Негр открыл глаза.

– Где я? Что со мной? – спросил он. – Скорее туда, наверх. Я должен зажечь мою лампу!

– Успокойся! – сказал доктор. – Огонь на маяке уже горит. Идём, я уложу тебя в постель.

– Огонь на маяке уже горит? Как я рад! – воскликнул Джомбо. – Спасибо тебе, добрый доктор! Ты зажёг мой маяк! Ты спас корабли от гибели. А теперь ты спасаешь меня!

– Что же с тобою случилось? – спросил Айболит. – Отчего ты не зажёг маяка? Отчего у тебя рана на лбу?

– Ах, со мной случилась беда! – ответил Джомбо со вздохом. – Иду я сегодня по лестнице, вдруг подбегает ко мне – кто бы ты думал? – Беналис! Да! Да! Тот са-

мый пират, которому ты приказал поселиться на необитаемом острове.

– Беналис? – вскричал доктор. – Неужели он здесь?

– Да. Он бежал с необитаемого острова, сел на какой-то корабль, переплыл моря и океаны и вчера приехал сюда, в Пиндемонте.

– Сюда? В Пиндемонте?

– Да, да! Он сразу же прибежал на маяк и ударил меня по голове бамбуком – так, что я свалился на эти ступеньки без чувств.

– А он? Где же он?

– Я не знаю.

Но тут защебетала канарейка.

– Беналис убежал, убежал, убежал! – повторяла она без конца. – Я просила его накрыть мою клетку платочком, потому что я могу простудиться. У меня такое слабое здоровье. А он...

– Куда он убежал? – крикнул доктор.

– Он убежал в горы по Вентурийской дороге, – сказала канарейка. – Он хочет поджечь твой дом, убить твоих зве-

рей и тебя. Но я чувствую, что у меня будет насморк. Я такая нежная. Я не выношу сквозняка. Всякий раз...

Но доктор не дослушал её. Он бросился вдогонку за пиратом. Нужно во что бы то ни стало поймать этого злого пирата и отправить его обратно на необитаемый остров, не то он сожжет весь город и замучит, убьёт всех зверей.

Доктор бежал что есть силы по улицам, по площадям, по переулкам. Ветер сорвал с него шляпу. Он наткнулся в темноте на забор. Он упал в канаву. Он исцарапал себе всё лицо о колючие ветви деревьев. По его щеке струилась кровь. Но он не замечал ничего, он бежал всё вперёд по каменистой Вентурийской дороге.

– Скорее! Скорее!

Вот уже близко за поворотом знакомый колодец, а через дорогу, невдалеке от колодца, – маленький дом Айболита, в котором и живут его звери. Скорее, скорее туда!

6. Доктор в плену

И вдруг кто-то подбежал к Айболиту и сильно ударил его по плечу. Это был разбойник Беналис.

– Здравствуй, доктор! – сказал он и засмеялся отвратительным смехом. – Что? Не ожидал меня встретить здесь, в этом городе? Наконец-то я разделаюсь с тобой!

И, злобно сверкая глазами, он схватил доктора Айболита за шиворот и кинул его в глубокий колодец. В колодце было холодно и очень темно. Доктор Айболит чуть не захлебнулся в воде.

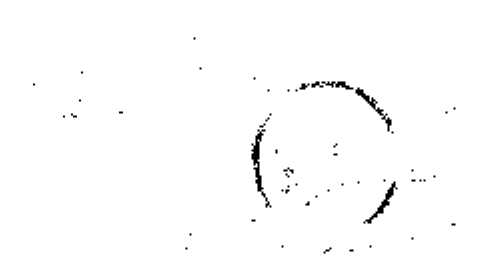
– Тод-зи-тед! – кричал он. – Тод-зи-тед!

Но никто не услышал его. Что делать? Что делать? Сейчас Беналис сожжет его дом! В доме спят все звери – и Крокодил, и Чичи, и Карудо, и Кика, и Бумба.

Доктор собрал последние силы и закричал:

– Тод-зи-тед! Тод-зи-тед!

Но и на этот раз никто не услышал

его. А пират захохотал и помчался к тому дому, где жил Айболит. Звери – большие и маленькие – спали уже крепким сном, и было издали слышно, как беззаботно храпит Крокодил. В руке у пирата была коробка со спичками. Он тихонько подкрался к дому, чиркнул спичкой, и дом загорелся.

– Пожар! Пожар!

Бенталис захихикал от радости и стал весело танцевать вокруг горящего дома.

– Наконец-то я отомстил этому гадкому доктору! Будет он помнить пирата Бенталиса!

А доктор сидел в колодце, по горло

в воде, плакал и звал на помощь. Неужели Беналис сожжёт всех его милых друзей, а он всю свою жизнь, всю жизнь просидит в этом колодце? Нет, ни за что! И он закричал ещё раз:

— Тад-зи-тед! Тад-зи-тед!

«Тад-зи-тед» по-звериному значит: «Спасите».

Но голос у доктора был такой слабый, что никто не услышал его. Он кричал ещё раз, ещё и ещё, но вместо крика у него изо рта выходил только тихий шёпот.

К счастью, в колодце жила много лет старая зелёная лягушка. Она вылезла из-под мокрого камня, вспрыгнула к доктору на плечо и сказала:

— Здравствуй, доктор! Как очутился ты в этом колодце?

– Меня бросил сюда пират и разбойник Беналис. И мне нужно сейчас же выбраться отсюда на волю. Будь так добра, побеги и позови журавлей.

– Оставайся тут! – сказала лягушка. Тут так хорошо: и сыро, и прохладно, и мокро.

– Нет, нет! – сказал доктор. – Мне нужно сейчас же отсюда бежать. Я боюсь, что у меня в доме пожар и что все мои звери сгорят!

– Пожалуй, тебе и вправду нельзя оставаться в колодце, – сказала лягушка, выпрыгнула из колодца, поскакала к болоту и позвала журавлей.

7. Новое горе и новая радость

Журавли прилетели и принесли с собою длинную верёвку. Эту верёвку они опустили в колодец. Доктор крепко ухватился за неё обеими руками, журавли вспорхнули к облакам, и доктор очутился на воле.

– Спасибо, дорогие друзья, – крикнул

он жуправлям и сейчас же побежал к своему дому.

Дом горел, как большой костёр. А звери крепко спали, не подозревая, что в их доме пожар. Сейчас загорятся под ними кровати, и они погибнут в огне — ёжики, белки, обезьяна, сова, крокодил.

Доктор кинулся в самый огонь и крикнул зверям:

– Проснитесь!

Но они продолжали спать.

– Пожар! Пожар! – кричал доктор. – Проснитесь, бегите на улицу!

Но голос у доктора был очень слабый, потому что доктор простудился в колодце, и никто не слыхал его. У доктора загорелись волосы, загорелся пиджак, огонь обжигал ему щёки, от густого дыма ему было трудно дышать, но он пробивался сквозь огонь всё дальше и дальше.

Вот обезьяна Чичи. Как крепко она спит и не чувствует, что вокруг неё – горячее пламя!

Доктор нагнулся над ней, схватил её

за плечо и стала трясти что есть силы. Наконец она открыла глаза и в ужасе закричала:

— Горим!

Тут проснулись все звери и кинулись прочь из огня. Но доктор остался в доме. Он хотел пробраться к себе в кабинет и посмотреть, нет ли там зайцев или белых мышей.

Звери кричали ему:

— Доктор! Назад! Что ты делаешь? У тебя уже горит борода. Беги из огня, а не то ты сгоришь!

— Не пойду, — отвечал доктор. — Не пойду! Я вспомнил, что у меня в кабинете, в шкафу, остались три маленьких кролика. Их нужно сейчас же спасти.

И он кинулся в самое пламя. Вот он у себя в кабинете. Кролики здесь, в шкафу. Они плачут. Им страшно. А бежать некуда, потому что всюду огонь. Уже загорелись занавески, стулья, столы, табуретки. Сейчас загорится шкаф, и кролики сгорят вместе с ним.

— Кролики, не бойтесь, я здесь! — крикнул доктор.

Он распахнул шкаф, вынул оттуда испуганных кроликов и бросился вон из огня. Но голова у него закружилась, и он упал без чувств прямо в пламя.

— Доктор! Доктор! Где доктор? — кричали на улице звери. — Он погиб! Он сгорел!!! Он задохнулся от дыма! И мы больше никогда не увидим его! Нужно спасти его! Скорее, скорее!

Всех зверей опередила Авва. Она как вихрь понеслась в кабинет, схватила за руку лежащего доктора и стащила его по пылающей лестнице вниз.

— Осторожней, осторожней! — кричала ей обезьяна Чичи. — Ты можешь оторвать ему руку.

А сама даже не сдвинулась с места.

Авва очень рассердилась и сказала:

— Замолчи, Чичи,
Не кричи, Чичи,
И меня, Чичи,
Не учи, Чичи!

Чичи сделалось стыдно, она подбежала к Авве и стала ей помогать. Они вдвоём снесли доктора в сад, к ручейку, и положили его на траве под деревом.

Доктор лежал неподвижно. Звери стояли над ним.

– Бедный доктор! – сказала Хрю-Хрю и заплакала. – Неужели он умрёт и мы останемся сиротами? Как мы будем жить без него?

Но вот доктор пошевелился и слабо вздохнул.

– Он жив! Он жив! – обрадовались звери.

– Кролики здесь? – спросил доктор.

– Мы здесь, – ответили кролики. – Ты о нас не беспокойся. Мы живы. Мы здоровы. Мы счастливы.

Доктор приподнялся на траве.

– Я пойду и позову пожарных, – сказал он еле слышным голосом. У него всё ещё кружилась голова.

– Что ты! Что ты! – закричали звери. – Пожалуйста, лежи и не двигайся. Мы и без пожарных потушим твой дом.

И правда: откуда ни возьмись, со всех сторон слетелись госточки, вороны, чайки, журавли, трясогузки, и каждая птица держала в клюве небольшое ведёрко с водой и поливала, поливала горящий дом. Казалось, что над домом идёт дождь. Покуда одна стая улетала к морю за водой, другая с полными вёдрами возвращалась от моря и тушила пожар.

А из лесу прибежал медведь. Он обхватил передними лапами сороковёдерную бочку воды, вылил всю воду в пламя и опять побежал к морю за водой.

А зайцы раздобыли в соседнем доме кишку и направили её прямо в огонь.

Жжж! Жжж!

Но огонь всё ещё не хотел потухать. Тогда из северных морей, издалека подплыли к самому Пиндемонте три огромных гренландских кита и пустили такие большие фонтаны, что сразу потушили весь пожар.

Доктор вскочил на ноги и стал кувыркаться от радости. Собака Авва – за ним. А за Аввой и обезьяна Чичи.

– Ура! Ура! Спасибо вам, птицы и звери, и вам, могучие гренландские киты!

8. Дик

– Напрасно ты так радуешься, – сказал попугай и глубоко вздохнул. – В этом доме жить уже нельзя. Сгорела крыша, сгорели полы, сгорели стены. Да и мебель сгорела дотла: нет ни стульев, ни столов, ни кроватей.

– Верно, верно! – сказал Айболит. –

Но я не горюю. Я счастлив, что все вы остались в живых и никто из нас не пострадал от пожара. А если дом негоден для жилья, что ж! — я уйду на берег моря, отыщу там большую пещеру и буду жить в пещере вместе с вами.

— Зачем искать пещеру? — промолвил медведь. — Идём ко мне в берлогу: там темно и тепло.

— Нет, лучше ко мне, в колодец! — перебила лягушка. — Там и сыро, и прохладно, и мокро.

— Нашла куда звать, в колодец! — сердито сказал старый филин, только что прилетевший из лесу. — Нет, пожалуйста, иди ко мне в моё дупло. Там немного тесновато, но уютно.

— Благодарю вас, милые друзья! — сказал доктор. — Но всё-таки я хотел бы поселиться в пещере!

— В пещере! В пещере! — закричал Крокодил и помчался вниз по Вентурийской дороге.

За ним Карудо, Бумба, Авва, Чичи и Хрю-Хрю.

– Идём искать пещеру, пещеру, пещеру!

Вскоре все они очутились на берегу моря, неподалеку от гавани, и кого же они увидели там? Конечно, Тянитолкая! Да, да... Тянитолкай был не один. Рядом с ним стоял маленький тянитолкайчик, хорошенький, весь обросший мягкою, пушистою шерстью, которую так и хотелось погладить. Он только что прибыл сюда на корабле Робинзона. Корабль при свете маяка благополучно добрался до гавани, и маленький ловкий Дик прыгнул с корабля прямо на берег и бросился в объятия к отцу. Большой Тянитолкай был очень рад. Ведь они с сыном так давно не виделись!

Было смешно глядеть, как они целуются. Тянитолкай целовал сына то в одну голову, то в другую, то одними губами, то другими, а сын, не теряя времени, чуть только один из его ртов освобождался от поцелуев, начинал жевать медовые пряники, которые принёс ему отец.

С первого же взгляда Дик полюбился зверям. Не прошло и пяти минут, как все они убежали с ним в лес и затеяли там весёлые игры: влезали на деревья, собирали цветы, бросали друг в друга еловые шишки.

А доктор Айболит с Тянитолкаем и моряком Робинзоном ушли разыскивать хорошую пещеру.

Звери долго резвились в лесу. Вдруг Ава сказала Кике:

– Вот погляди-ка,
Кика,
Какая земляника!
Поди-ка
И сорви-ка
И Дика
Угости-ка!

Кика тотчас же сорвала землянику и подарила ее своему новому другу.

А Чичи вскарабкалась на высокое дерево и стала сбрасывать оттуда большие орехи:

– Вот тебе, Дик! Лови!

Обе головы Дика улыбались от радости, и он ловил орехи обоими ртами.

«Какие все очень хорошие, эти зверята! – думал он про себя. – Надо будет с ними сдружиться покрепче».

Особенно понравился ему попугай, который умел петь и насвистывать такие забавные песни.

– Как тебя зовут? – спросил Дик.

Попугай запел ему в ответ:

– Я знаменитый Карудо,
Вчера проглотил я верблюда!

Дик так и прыснул со смеху.

9. Попугай и Беналис

Но в эту минуту к попугаю подлетела морская чайка и закричала встревоженным голосом:

– Где доктор? Где доктор? Нам нужен доктор! Найдите его сию же минуту.

– В чём дело? – спросил Карудо.

— Разбойник Беналис! — ответила чайка. — Этот ужасный злодей...

— Беналис?

— Он плывёт по морю в лодке... Он хочет украсть у моряка Робинзона корабль. Что делать? Он похитит корабль и умчится в далёкое море и опять будет разбойничать, будет убивать и грабить ни в чём не повинных людей!

Карудо на минуту задумался.

— Это ему не удастся, — сказал он. — Мы справимся с ним сами... без доктора.

— Но что же ты можешь сделать? — со вздохом спросила чайка. — Разве хватит у тебя силы удержать его лодку?

— Хватит! Хватит! — весело сказал попугай и быстро полетел к маяку.

На маяке по-прежнему горела огромная лампа, ярко освещая прибрежные скалы. Над морем летали чайки.

— Чайки! Чайки! — закричал попугай. — Летите сюда, к маяку, и заслоните собою огонь. Видите ту лодку, что плывёт мимо скал? В этой лодке разбойник Беналис. Закройте от него свет маяка!

Чайки тотчас же окружили маяк. Их было так много, что они заслонили всю лампу. В море наступила темнота. И тотчас же — трах-тара-рах! — раздался ужасный треск. Это лодка Беналиса разбилась о скалы.

— Спасите! — вопил пират. — Спасите! Помогите! Я тону!

— Так тебе и надо! — отозвался Карудо. — Ты разбойник, ты жестокий злодей!

Ты сжёг наш дом, и мы не жалеем тебя. Ты хотел утопить нас всех и доктора Айболита в колодце. Тони же сам, и никто не поможет тебе.

10. Новоселье

И Бенелис утонул. Больше никогда он не будет разбойничать. Чайки тотчас же улетели, и маяк засиял опять.

— Где же доктор? — сказала Чичи. — Отчего он не идёт? Пора бы ему возвратиться.

— Вот и он! — сказал Дик. — Погляди-ка туда, на дорогу.

В самом деле, по дороге шёл доктор, но какой он был печальный и усталый.

Дик подбежал к доктору и лизнул его в щёку, но доктор даже не улыбнулся ему.

— У меня большое горе! — сказал доктор. — Я нигде не нашёл пещеры. Искал, искал и нигде не нашёл.

— Где же мы будем жить?

— Не знаю! Не знаю! С моря идут чёрные тучи. Скоро начнётся гроза. Пой-

дёт дождь. А мы под открытым небом, и нам негде укрыться от бури.

– Проклятый Беналис! – вскричала Чичи. – Если бы он не сжёг нашего дома, мы сидели бы теперь в тепле, под крышей, и не боялись бы ни бури, ни дождя!

Все тяжело вздохнули. Никто не сказал ни слова. Через несколько минут грянул гром, и с неба полились целые реки воды. Доктор попытался укрыться со своими зверями под деревом, но холодные потоки дождя струились и сквозь листву, и сквозь ветви. Руки и ноги у доктора стали дрожать. Зубы у него застучали. Он зашатался и упал на холодную, мокрую землю.

– Что с тобой? – спросила Бумба.

– Я болен... мне холодно... я простудился в колодце... и теперь у меня лихорадка. Если я не согреюсь в тепле, под одеялом, у печки... я умру... и вы, мои милые звери, останетесь без доктора, своего лучшего друга.

– У-у-у! – завыла Бумба.

— У-у-у! — завыла Авва.

Чичи обняла Хрю-Хрю, и они обе заплакали, заплакали и Тянитолкай со своим сыном.

Вдруг Авва встрепенулась, вытянула шею и понюхала воздух.

— Сюда кто-то идёт! — сказала она.

— Нет, — сказала Кика. — Ты ошиблась. Это дождь шумит в прибрежных камышах.

Но в эту минуту из чащи выбежали какие-то звери, поклонились доктору и хором запели:

Мы бобры,
Работники,
Мы столяры
И плотники.
Мы для тебя построили
За речкой, за прудом
Хороший, новый дом!

– Дом? – спросила с удивлением Кика. – Разве вы умеете строить дом?

– Ещё бы! – гордым голосом ответили бобры. – Из всех зверей мы самые лучшие строители в мире. Мы строим такие дома, каких и человеку не выстроить! Чуть мы увидели, что в доме у доктора Айболита случился пожар, мы сейчас же выбежали из наших домов, помчались в ближайший лес и свалили тридцать высоких деревьев. Из них мы и построили дом.

– Тридцать деревьев! – засмеялась Чичи. – Как же вы свалили их, если у вас нет топоров?

– Но зато у нас чудесные зубы!

– Да, да! – сказала Бумба. – Это верно. У бобров замечательно острые зу-

бы. Бобры подрезают деревья зубами, потом очищают с них зубами кору, потом откусывают ветви и листья и строят из брёвен дома для себя и своих детей.

– А теперь мы построили дом для нашего доброго доктора! – сказали бобры. – Там тепло, просторно и уютно. Доктор, вставайте, и мы повезём вас туда!

Но доктор только застонал в ответ. У него начался сильный жар, и он уже не мог говорить.

Звери подняли доктора с мокрой земли, усадили его на Тянитолкая и, поддерживая с обеих сторон, повезли на новоселье в новый дом. Бобры шли впереди и показывали дорогу. Дождь лил как из ведра. Вот и пруд. Вот и речка Бобровая. А над речкой – глядите! глядите! – высокий, новый бревенчатый дом.

– Пожалуйте, доктор, – сказали бобры. – Этот дом куда лучше того, который был у вас прежде. Смотрите, какой он красивый!

– Спасибо, спасибо! – слабым голосом пробормотал Айболит. Он был очень благодарен бобрам за такой великолепный подарок.

Чичи тотчас же затопила печку. Доктора Айболита уложили в постель и дали ему такое лекарство, от которого он очень скоро поправился.

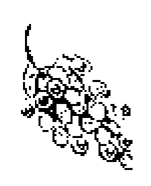
Дом и вправду оказался отличный. На другой день к доктору приехали в гости Робинзон и Джамбо. Они привезли ему винограда и мёду.

Доктор сидел в кресле у печки,

очень счастливый, но всё еще бледный и слабый. Звери уселись у его ног и глядели ему весело в глаза: они были рады, что он остался жив и что болезнь его миновала. Дик то и дело лизал ему руку то одним, то другим языком.

Доктор гладил его пушистую шерсть. На спинку кресла взобрался Карудо и стал рассказывать какую-то историю. История была печальная. Слушая ее, Крокодил плакал такими большими слезами, что возле него образовался ручей. Но кончилась история очень весело, так что Джомбо, Робинзон и Чичи захлопали в ладоши и чуть было не пошли танцевать.

Но об этой истории когда-нибудь после. А сейчас давайте отдохнём. Закроем книгу и пойдём погуляем.

Часть четвёртая
ПРИКЛЮЧЕНИЯ БЕЛОЙ МЫШКИ

1. Кот

Жила-была белая мышка. Её звали Белянка. Все её братья и сестры были серые, она одна белая, белая, как мел, как бумага, как снег.

Вздумали как-то серые мыши пойти погулять. Белянка побежала за ними. Но серые мыши сказали:

— Не ходи, сестра, останься дома. На крыше сидит Чёрный Кот, он увидит тебя и съест.

– Почему же вам можно гулять, а мне нельзя? – спросила Белянка. – Если Чёрный Кот увидит меня, он увидит и вас.

– Нет, – сказали серые мыши, – нас он не увидит, мы серые, а ты белая, ты всякому видно.

И они побежали по пыльной дороге. И в самом деле, Кот не заметил их, потому что и они были серые, и пыль на дороге была серая.

А Белянку он сразу заметил, потому что она была белая. Он налетел на нее и вонзил в неё острые когти. Бедная Белянка! Сейчас он съест её! Тут она поняла, что братья и сёстры сказали ей правду, и горько заплакала.

– Отпусти меня, пожалуйста, на волю! – взмолилась она.

Но Чёрный Кот только фыркнул в ответ и оскалил свои страшные зубы.

2. Клетка

Вдруг кто-то крикнул:

— Зачем ты мучаешь бедную мышку? Отпусти её сию же минуту!

Это крикнул сын рыбака мальчик Петька. Он увидел, что Чёрный Кот держит Белянку в когтях, подбежал к нему и отнял её.

— Белая мышка! — сказал он. — Как я рад, что у меня будет такая красивая белая мышка!

Белянка тоже была рада, что спаслась от Кота. Петька дал ей поесть и посадил её в деревянную клетку.

Он был добрый мальчик, ей было у него хорошо.

Но кому охота жить в клетке! Клетка — та же тюрьма. Скоро Белянке наскучило сидеть за решёткой. Ночью, когда Петька спал, она перегрызла прутья своей деревянной тюрьмы и тихонько убежала на улицу.

3. Старая крыса

Какое счастье! Вся улица белая! На улице снег!

А если улица белая, значит, белая мышка может спокойно гулять перед самым носом у кошки и кошка не увидит ее. Потому что белая мышка по белом снегу не видна. На белом снегу она и сама словно снег.

Весело было Белянке гулять по улицам белоснежного города и глядеть на кошек и собак. Никто не видел её, но она видела всех. Вдруг она услышала стон. Кто это стонет так жалобно? Она всмотрелась в темноту и увидела серую крысу. Серая крыса сидела на пороге большого сарая, и слёзы текли у нее по щекам.

– Что с тобой? – спросила Белянка. – Отчего ты плачешь? Кто тебя обидел? Ты больна?

– Ах, – ответила серая крыса, – я не больна, но я очень несчастна. Я хочу есть. Я умираю от голода. Третий день

во рту у меня не было ни крошки. Я умираю от голода.

– Почему же ты сидишь в этом сарае? – вскричала Белянка. – Выходи на улицу, и я покажу тебе мусорный ящик, где ты можешь отлично поужинать.

– Нет, нет! – сказала крыса. – Мне нельзя показаться на улицу. Разве ты не видишь, что я серая? Когда не было

снега, я каждую ночь могла уходить со двора. Но теперь на белом снегу сразу заметят меня и дети, и собаки, и кошки. О, как я хотела бы быть белой как снег!

Белянке стало жалко несчастную серую крысу.

– Хочешь, я останусь тут и буду жить у тебя? – предложила она. – Каждый вечер буду приносить тебе еду.

Очень обрадовалась старая крыса. Она была беззубая, тощая. Белянка побежала на помойку соседнего дома и принесла оттуда корку хлеба, ломтик сыра и огарок свечи.

Серая крыса жадно набросилась на все эти лакомства.

– Ну, спасибо, – сказала она. – Если бы не ты, я умерла бы от голода.

4. Выдумка старой крысы

Так прожили они целую зиму. Но вот однажды Белянка вышла на улицу и чуть не заплакала. Снег в одну ночь растаял.

наступила весна, всюду были лужи, улица была черная. Все сразу заметят Белянку и бросятся за нею в погоню.

— Ну, — сказала Белянке старая крыса, — теперь моя очередь добывать тебе пищу. Ты кормила меня зимой, я буду кормить тебя летом.

И она ушла, а через час принесла Белянке целую гору сухариков, крендельков и конфет.

Как-то раз, когда старая крыса ушла за продуктами, Белянка сидела на пороге. Мимо порога прошли её братья и сёстры.

— Куда вы идёте? — спросила Белянка.

— Мы идем в лес танцевать! — закричали они.

– Возьмите и меня! Я тоже хочу танцевать!

– Нет, нет! – закричали её братья и сёстры. – Уходи от нас подальше! Ты погубишь и нас, и себя. В лесу на дереве сидит большая сова, она сразу заметит твою белую шкурку, а вместе с тобою погибнем и мы.

И они убежали, а Белянка осталась одна. Скоро вернулась крыса. Она принесла много вкусного, но Белянка даже не притронулась к лакомствам. Она забилась в тёмный угол и плакала.

– О чём ты плачешь? – спросила ее старая крыса.

– Как же мне не плакать? – ответила Белянка. – Мои серые братья и серые сёстры бегают на воле по лесам и полям, танцуют, резвятся, а я должна всё лето сидеть в этом гадком сарае.

Старая крыса задумалась.

– Хочешь, Белянка, я помогу тебе? – сказала она ласковым голосом.

– Нет, – грустно ответила Белянка, – никто мне не может помочь.

– А вот увидишь, я помогу тебе. Знаешь ли ты, что под нашим сараем в подвале – мастерская красильщика? А в мастерской много красок. Синих, зелёных, оранжевых, розовых. Красильщик красит этими красками игрушки, фонарики, флаги, бумажные цепи для елки. Скорее бежим туда. Красильщик ушёл, а его краски остались.

– Что же мы будем там делать? – спросила Белянка.

– Вот увидишь! – ответила старая крыса.

Белянка ничего не понимала. Она нехотя пошла за старой крысой в мастерскую красильщика. Там стояли вёдра с разноцветными красками.

Крыса сказала Белянке:

– Вот в этом ведре синяя краска, в этом – зелёная, в этом – чёрная, а в этом – пунцовая. А в этом корыте, которое поближе к дверям, отличная серая краска. Полезай туда, окунись с головой, и ты будешь такая же серая, как твои братья и сестры.

Белянка обрадовалась, подбежала к корыту, но вдруг остановилась, потому что ей сделалось страшно.

— Я боюсь утонуть, — сказала она.

— Какая ты трусиха! Чего тут бояться! Закрой глаза и ныряй поскорее! — сказала ей серая крыса.

Белянка закрыла глаза и нырнула в серую краску.

— Ну, вот и хорошо! — воскликнула крыса. — Поздравляю тебя! Ты уже не белая, а серая. Но теперь тебе нужно согреться. Скорее ложись в постель. То-то ты будешь счастлива, когда проснешься завтра поутру.

5. Опасная краска

Наступило утро. Белянка проснулась и сейчас же побежала посмотреть на себя в осколок разбитого зеркала, валявшийся в мусорной куче. О ужас! Она стала не серой, а жёлтой, жёлтой, как ромашка, как желток, как цыплёнок! Очень рассердилась она на серую крысу.

– Ах ты, негодница! – закричала она. – Смотри, что ты наделала! Ты выкрасила меня в жёлтую краску, и теперь мне страшно показаться на улице.

– В самом деле! – воскликнула крыса. – Я в темноте перепутала краски. Теперь я вижу, что в корыте была не серая краска, а жёлтая.

– Ты глупая слепая старуха! Ты погубила меня! – продолжала хныкать несчастная мышка. – Я ухожу от тебя и больше не желаю тебя знать!

И она убежала. Но куда ей пойти? Где спрятаться? И на серой дороге, и на зеленой траве, и на белом сне-

ту вокруг заметно её ярко-жёлтая шкурка.

Чуть только выбежала она из сарая, за ней погнался Черный Кот. Она убежала от него в переулок, но там ее сразу увидели школьники.

– Жёлтая мышка! – закричали они. – Жёлтая, желтая, жёлтая мышка!

И они погнались за нею и стали кидать в неё камнями. На углу к ним присоединились собаки.

Желтых мышей никто никогда не видал, и потому всякому хотелось поймать эту необыкновенную мышь.

– Держи! Держи! – кричали у нее за спиной.

Усталая, измученная, она еле спаслась от погони. Но вот ее родной дом. Здесь живёт её мать. Здесь ей будет хорошо, в родной норе.

– Здравствуй, мама! – сказала она.

Мать посмотрела на неё и закричала сердито:

– Кто ты такая? Чего тебе нужно? Уходи, уходи отсюда!

– Мама! Мама! Не гони меня! Я твоя дочь. Я Белянка!

– Какая же ты Белянка, если ты – жёлтая! Моя Белянка была белее снега, а ты жёлтая, как ромашка, как желток, как цыплёнок. Такой дочери у меня никогда не бывало! Ты не моя дочь. Ступай отсюда!

– Мамочка, поверь, это я. Выслушай меня, и я расскажу тебе всё.

Но тут прибежали её братья и сестры и стали выталкивать её из норы. Они не догадывались, что она их родная сестра, и царапали, и били, и кусали её.

– Ступай, откуда пришла! Мы тебя не знаем, ты чужая! Ты совсем не Белянка, ты – жёлтая!

Что было делать? Со слезами ушла от них бедная мышка, крадучись вдоль заборов, на каждом шагу обжигаясь крапивой. Вскоре она очутилась на морском берегу.

— Скорее отмыть эту ужасную краску!

6. Жёлтая мышка и доктор

Ни минуты не медля, она бросилась в воду, и ныряла, и плавала, и скребла свою шкурку когтями, и тёрла песком, но напрасно: проклятая краска не хотела сходить. Шкурка оставалась такая же жёлтая.

Дрожа от холода, выползла несчастная на берег, села и заплакала. Что ей делать? Куда идти?

Скоро взойдёт солнце. Все увидят её и опять побегут за нею, и опять будут кидать в неё камнями и палками, и опять будут кричать у неё за спиной:

— Ловите, держите её!

Нет, я этого больше не вынесу. Не лучше ли вернуться в неволю, в ту со-

мую клетку, из которой я когда-то убежала? Что же делать, если на воле мне жить невозможно, если даже родная мать обижает и гонит меня?

И, печально понурив голову, поплелась она к тому дому, где жил мальчик Петя.

По дороге она встретила старенькую мышь. Мышь была больной и чахлой, еле-еле передвигала ногами. На хвосте у неё был красиво завязанный бант.

Белянка спросила её:

– Скажите, пожалуйста, что это у вас за бант на хвосте?

– Это не бант, – ответила незнакомая мышь. – Это такая повязка. Я иду от доктора Айболита, и он перевязал мою рану. Я, видите ли, попала вчера в мышеловку, и мышеловка больно прищемила мне хвост. Я вырвалась из мышеловки – и сразу же к доктору. Он смазал мне хвост какой-то замечательной мазью, и я выздоровела. Спасибо ему! Ах, какой это хороший, добрый доктор! И, знаете, он умеет говорить по-мышиному: отлично понимает мышиный язык.

– Где он живёт? – спросила у нее жёлтая мышка.

– Здесь за углом, на горке. Неужели вы не знаете, где живёт Айболит? Все звери знают его: к нему то и дело приходят больные собаки, больные лошади, больные зайцы, – и всех он умеет лечить.

Желтая мышка не дослушала и пустилась бежать. Она прибежала к доктору. Позвонила у дверей. Ей сейчас же отворила Авва.

У доктора было много больных: какая-то хромая коза, две черепахи, тюлень, петух с перевязанным горлом и ворона с перешибленным крылом.

Когда мышка рассказала доктору, что она хотела бы сделаться опять белой, доктор засмеялся и сказал:

– Не стану тебя лечить! Оставайся жёлтой навсегда! Мне нравится твоя жёлтая шерсть. Она такая золотистая, красивая.

– Но ведь эта шерсть меня погубит! – со слезами вскричала мышка. – Стоит

мне выйти на улицу и меня разорвут собаки или растерзает Чёрный Кот.

– Пустяки! – сказал доктор. – Живи у меня, и тебя никто здесь не тронет. Но зачем тебе гулять по улицам? Вот тебе и домик в буфете: здесь живут два зайца и старая беззубая белка. У меня будет тебе хорошо, и мы будем звать тебя Фиджа. Это значит: золотая мышка.

– Ладно, – сказала она, – я согласна.

И она осталась жить у доктора, а все звери полюбили её: и собака Авва, и утка Кика, и попугай Карудо, и обезьяна Чичи. И вскоре она научилась распевать вместе с ними их весёлую песню:

Шита рита, тита дрита!
Шивандала, шиванда!
Мы родного Айболита
Не покинем никогда!

ЦАРЬ ПУЗАН
(Английская сказка)

1

Царь Пузан Восемнадцатый был очень хороший царь, и подданные любили его. Сердце у него было добрейшее. Что у него ни попросят, он даст. Корону попросят, он даст. Денег попросят, он даст, – всё отдаст до последней копейки, а сам ходит с пустыми карманами. Отличный царь! Восхитительный царь! Но был у него один недостаток: он был ужасно толстый. Вы такого толстяка и не видали: ну, не человек, а гора. Круглый, как шар. Брюхо – во! Подданные звали его Царь Самовар и при встрече с ним умирали от смеха. Им бы нужно кричать ура, а они – ха-ха-ха. И рады бы не смеяться, да нельзя, – царь был такой смеш-

ной. Где он ни появится – хохот. Женщины, дети, солдаты, министры так и падали от хохота наземь! Добрый царь даже виду никому не показывал, что его обижает этот жестокий бессмысленный смех. Но когда он оставался один у себя во дворце, он плакал, как маленький мальчик.

– Боже, – говорил он тогда, – мое сердце пред Тобою открыто! Ты знаешь, как я люблю свой народ. Почему же он глумится надо мной? За что он оскорбляет меня?

И слёзы неудержимо бежали по его пухлому смешному лицу.

Его народу жилось превосходно: царь не обижал никого. Но вскоре случилась беда: вблизи на высокой горе поселился великан Ермолай. Это был длинный верзила, вышиной с колокольню, тощий, унылый, голодный.

Он был парень не злой и не хотел никого обижать, но что ему было делать, если для него поросёнок – всё равно что для нас бутерброд. Поневоле

бедняга был вынужден ежедневно пробираться к мужикам, которые жили внизу, и похищать у них всякую живность: коров, лошадей, овец.

– Вы думаете, мне приятно разбойничать? – объяснял Ермолай мужикам, которые умоляли его, чтобы он пощадил их скотину. – Поверьте, мне совестно смотреть вам в глаза. Но что же мне делать, если у меня такой аппетит? Я и то стараюсь есть поменьше, лишь бы только не умереть с голоду, а если б я хоть однажды захотел покушать как следует, досыта, вы остались бы совсем без скотины.

Мужикам было не легче от его извинений, и они пошли в город к царю. В городе все уже знали о злодействах великана Ермолая, потому что великан, не довольствуясь быками и овцами, стал ежедневно являться в столицу и похищать маленьких девочек и мальчиков.

– Извините, пожалуйста, – говорил он рыдающим людям, – я и рад бы не тро-

хоть ваших детей, но у меня такой большой аппетит.

Вся столица оделась в траур, и вот наконец царь повелел объявить по всему свету, всем рыцарям, богатырям и царевичам, что он пожалует полцарства тому, кто победит великана.

– Жаль, что у меня нет дочерей, – сказал он своим вельможам. – Я отдал бы прекраснейшую из них победителю, чтобы победитель женился на ней. Так всегда поступают цари, когда заводится в их царстве великан. Но и полцарства – не малая плата. Завтра же расклеить объявления во всех ближних и дальних краях!

Объявления были расклеены, но богатыри не являлись. Дело в том, что придворные сдуру на каждом объявлении напечатали портрет своего смешного царя – и кто только ни подходил к объявлению, тотчас же начинал хохотать.

– Вот так огородное чучело! Вот так забавная рожа!

И, сотрясаясь от хохота, люди забывали прочесть объявление. Все только и

смотрели, что на смехотворный портрет. А великан не унимался, и ежедневно газеты описывали его новые и новые зверства. Он уже перестал извиняться, а прямо глотал что попадётся под руку: сгребёт своей огромной лапищей ребятишек, идущих из школы, и проглотит одного за другим.

Что делать? К кому обратиться за помощью?

Царь не спал ночей и всё думал. И наконец, он решил: он сам пойдёт и убьёт великана. Он спасёт свой народ от чудовища.

– Дайте мне меч! – крикнул он. – Я иду сразиться с великаном.

– Но, ваше величество! – воскликнули придворные. – Вы рискуете своей благородной жизнью. Великан свиреп и силён.

– Но должен же я защищать своих подданных! Кто их защитит, если не я? Молитесь за меня, мои милые, и знайте, что я либо вернусь победителем, либо совсем не вернусь.

2

И, надувшись, как индюк, он ушёл. Путь был не близкий – всё в гору и в гору. Слабенькие, кривенькие ножки подкашивались под тяжестью десятипудового туловища, но царь не присел ни на миг. Бедный, он должен идти пешком, ибо нет такой лошади, которая могла бы его удержать. Сломится лошадь, как гнилая скамья, если он вздумает сесть на нее! Он уже не идёт, а ползёт, – ползёт на четвереньках, как младенец, – и тот самый народ, ради которого он идет умереть, смотрит на него и гогочет. Из каждого оврага, из-за каждого кусточка он слышит: ха-ха-ха! Только к вечеру, весь в пыли, исцарапанный, еле живой от усталости, дополз царь Пузан до вершины горы и тихонько постучался в окошко.

– Кто там? – заревел великан.

– Это я, – сказал царь. – Отопри.

Ермолай был голоден, не ел целый день, лежал в нетопленой хате и злил-

ся. Он давно уже съел всех мышей, шмыгавших по грязному полу, съел тараканов и мух, а больше у него съестного не было. Он пошёл бы на улицу, раздобыл бы там телят, поросят или деток, да доктор не позволил ему выходить, потому что у него сегодня жар, нужно лежать в кровати и принимать какое-то лекарство. А тут ещё кто-то стучит у окна, неизвестно кто и зачем.

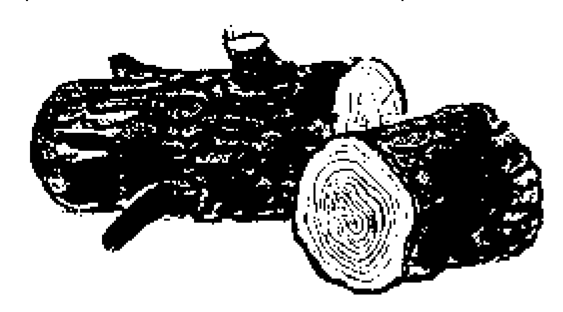
– Войдите! – закричал великан. – Что вам нужно? Кто вы такой? Извините, что я лежу... Я болен... Садитесь, пожалуйста...

Царь вошел в избу и обомлел. Тот самый великан, которого он так часто видел, которого он жаждал убить, лежит на кровати и стонет. В избе холодно, темно, неуютно. Печь не топлена, свеча не горит. Жалко ему стало Ермогая.

– Отчего у вас темно? – спросил он.

– Спичек нет, – отвечал великан. – Кто вы такой? Что вам нужно?

– Какой у вас холод! – сказал добрый царь, с ласковым состраданием глядя на больного трехсаженного дылду, который скрючился на кровати. – Где у вас ключ от сарая? Я пойду и принесу дров и затоплю печь. А где у вас лед

ро? Я принесу вам воды. Нельзя же оставлять больного одного.

— Кто вы такой? — простонал великан.

— Видите ли, — замялся добряк. — Я царь... я Пузан Восемнадцатый... я пришёл сюда, чтобы отрубить вам голову... но вы больны, вы лежите в постели... Не могу же я рубить голову больному... Мне вас очень жалко, и я сейчас принесу вам воды...

И смертельно усталый, ничего не евший Пузан поплёлся с ведром к колодцу.

Потом он ходил в сарай за дровами, потом в аптеку за лекарством, потом приволок из амбара целый мешок крупы, высыпал её в огромный котёл и сварил Ермолаю кашу, которой хватило бы на целую роту солдат, — накормил, напоил больного, укрыл его одеялом, поправил подушку и лёг неподалёку в соседней каморке, и немедленно заснул, как убитый: натрудился-таки он за целый день!

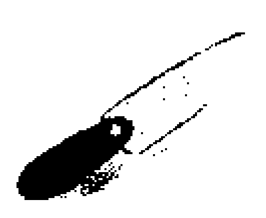
3

А великан подремал часа два, проснулся от мучительного голода. Каша, которую сварил ему добрый Пузан, только раздразнила его аппетит, и, ворочаясь на своей кровати, он стал думать ту самую думу, которую думал каждый день: где ему достать себе поесть?

– Можно бы, конечно, съесть аптекаря! – разговаривал он сам с собою, – да тощ, и стар, и невкусен аптекарь, и жена у него – кожа да кости. А клячу ихнюю я уже съел, и кошку съел, и собаку съел, что же мне делать теперь? И зачем это я родился великаном! Был бы я такой же человек, как другие, ел бы по крошечке в день, и женился бы я на купеческой дочке, и пил бы чай с сухарями, и все звали бы меня Ермолай Ермолаич.

Тут из соседней каморки до него донёсся храп царя.

– А, так этот чудак не ушёл!.. Какое у него дивное, вкусное имя: Пузан. Я плохо

разглядел его в потёмках, но мне кажется, что он гораздо жирнее аптекаря. Вот и отлично, ура! Съестное у меня под боком, в двух шагах, а я-то, глупый, чуть не плачу от голода!

И, схватив свой огромный нож, Ермолай тихонько подкрался к царю, который, не предвидя никакого коварства, спал ясным, блаженным сном.

Луна озаряла своим нежным сиянием его доброе смешное лицо, и тут только впервые увидел великан, какой уморительный у него в гостях человек! Всё задрожало от великаньего хохота: чем дольше верзила смотрел на царя, тем неистовее, громче хохотал; наконец он повалился, как подкошенный, на пол, и в судороге стал кататься по земле.

Хохот разбудил царя, и он долго с состраданием смотрел на смеющегося и наконец произнёс:

– Перестаньте смеяться, пожалуйста... Вам вредно... вы больны... Перестаньте...

– Ха-ха-ха-ха-ха! – отвечал великан. – Ха-ха-ха!

– Идите, лягте и закройте глаза... Вам вредно смотреть на меня.

– Ой, лопну! – стонал великан. – Ой, не выдержу! Вот так Пузан!

Когда он угомонился и лёг, повернувшись к стене, чтобы не глядеть на своего забавного гостя, царь снова затопил ему печь, принёс из колодца воды, сварил ему кашу, купил ему на собственные деньги пуд пряников и всячески старался не попадаться ему на глаза, чтобы не вызвать в нём нового приступа смеха. Десять дней и десять ночей он ангельски ухаживал за больным великаном, и тот, наконец, так привязался к нему, что часу не мог прожить без него.

– Я и не думал, что на свете бывают

такие хорошие люди! – сказал он царю как-то вечером, когда царь угощал его чаем. – Налей-ка мне, голубчик, чашечку.

Чашечка была величиною с ведро. Царь еле донёс её до постели больного.

– Видишь ли, Ермолай Ермолаич, – сказал он великану, улыбаясь. – Доброму живётся легко. Для доброго и горе – не горе. Попробуй-ка ты сделаться добрым, полюби-ка ты всех на свете людей, и заживёшь припеваючи.

– Я бы и рад, – отвечал Ермолай. – Надоело мне душегубствовать. Да сам ты знаешь, какой у меня аппетит. И для

не проживу без телёнка. Поневоле приходится грабить, воровать, убивать. Такая жизнь моя окаянная.

– Знаешь что? – сказал царь. – Я придумал. Идём-ка со мною в город... Я найду тебе отличную работу. Ты знаешь, что мое царство – на острове. Так вот у берегов этого острова, на котором лежит мое царство, разбросано множество скал. Об эти скалы разбилось немало судов. Нет дня, чтобы к нашему берегу не прибивало корабельных обломков. А сколько погибло людей! Как мы ни старались, мы были бессильны оградить наши берега от несчастья. Для тебя же это был бы пустяк: выдернуть все эти скалы, избавить мореплавателей от лютой опасности. И я знаю, что мой народ с удовольствием платил бы тебе за каждую скалу по телёнку.

– А много ли там этих скал? – спросил великан, встрепенувшись.

– Достаточно! Хватит надолго!

– А что же я буду делать потом?

– О, работа найдётся, не бойся! Нужно

только, чтобы ты поклялся, что ты будешь исполнять её честно, не станешь никого обижать, будешь послушен и вежлив. Я задумал построить маяк. Вот ты и будешь таскать для этой постройки камни.

– Клянусь, я буду честным работником! – закричал Ермогой, и вот на другой день, спозаранку, в городе, на базаре, к изумлению и ужасу народа, появился трёхсаженный верзила, а рядом с ним семенил, улыбаясь, сияющий от счастья царь. Все мгновенно разбежались кто куда, ибо думали, что Ермогой людоед, но он снял шапку и, поклонившись народу, заявил, что он поумнел и раскаялся, что больше он не станет душегубствовать, а сейчас же идёт на работу.

Все обрадовались и хвалили царя за то, что он покорил великана.

Раскланиваясь, царь пошёл во дворец, ожидая, что вот сейчас он услышит такие же раскаты громового хохота, какие он слышал всегда, появляясь среди своих подданных.

Но что это? Никто не смеется! Все почтительно и нежно глядят на него и приветствуют своего избавителя.

Царь смотрит и не верит глазам.

Лишь добравшись до своей опочивальни и увидя своё отражение в зеркале, царь понял причину этого непонятного чуда: в зеркале перед ним появился изящный худощавый красавец, лишь отдаленно похожий на того тучного, шарообразного, смешного урода, который вызывал в окружающих такую непреодолимую веселость.

Оказывается, что от долгой и тяжёлой работы он похудел чуть не вдвое!..

Значит, недаром целые дни напролёт он таскал мешки, рубил дрова, носил из колодца вёдра, надрывался в непосильной работе, – он с каждым днём всё худел и худел. Отныне уже никто не назовет его обидным прозвищем: Царь-Самовар. Завтра же он оседлает коня и помчится к прекрасной принцессе Монессе, и та уже не

отвергнет его а выйдет за него немедленно замуж, и если Бог пошлет ему маленьких деток, то нянчить их будет великан Бомолей Ермолаич.

СКАЗКА О ГЛУПОМ ЦАРЕ
(Норвежская сказка)

1

Жил-был Петер, – без отца, без матери. Он варил себе кашу. Вдруг видит идёт к нему царь Вздумал Петер подшутить над царём: вытащил из печки котёл, в котором варилась каша, поставил котёл на пол, а сам сел у котла и запел:

– Варись, моя каша,
Без огня, без жару,
Для мышат, для котят,
Для мохнатых чертенят

Царь вошёл в избу и удивился:

– Что это ты, Петер, сидишь на полу?

– Кашу варю, – отвечает Петер. – Видишь, булькает, сейчас закипит.

– А где же огонь? Где печка?

– А я без огня, – отвечает Петер. – Поставлю её на пол, и кипит. На огне всякий дурак сварит кашу, а ты попробуй, свари без огня!

– Без огня?

– Смотри сам.

Сел царь на корточки, смотрит, каша и вправду кипит, – булькает в горячем котле!

Сунул царь палец, обжёгся.

– Вот так чудо! – удивляется царь. – Что это у тебя за чудесный котёл?

– Заколдованный! – отвечает Петер. –

Сыпь в него что хочешь, ставь его на голой земле, всё сварит, и печки не надо.

У царя от жадности даже слюна потекла. Ласково посмотрел он на Петера:

– Продай мне, Петруша, этот котёл.

– Нет, не продам, не могу! Неохота мне за дровами ходить.

– Ну, пожалуйста!

– Нет, ни за что.

Долго упрашивал царь. Наконец Петер согласился. Высыпал кашу в горшок, подал царю пустой котёл и сказал:

– Сыпь сюда золота до самого верху. Золото – мне, а котёл – тебе.

Царь отвалил ему золота, схватил котелок и – бегом.

Прибежал во дворец, созвал своих вельмож и говорит:

– Вот сейчас я угощу вас обедом, какого вы не ели никогда.

Вельможи обрадовались: они были очень голодные.

Царь поставил котёл посреди дворца, навалил туда сала, картошки, налил воды,

накрыл крышкой и ждёт, что вот-вот закипит. Ходит над котлом и улыбается.

Вельможи улыбаются тоже: давно они не ели картошки.

Но проходит час, проходит два, а картошка и не думает вариться. Вода в котле ледяная-холодная.

Царь поминутно подбегает к котлу, трогает его справа и слева, а котёл холоднее, чем был.

Вельможи с голоду хмурятся, дуются: не доведётся им сегодня обедать.

Прохожие заглядывают в окна дворца и хохочут.

Понял царь, что Петер посмеялся над ним, как подбежит к котлу, как пнет его со всего размаха ногой, картошка так и рассыпалась по полу, а сам замахал кулаками и без шапки – бегом – прямо к Петеру.

– Вот я тебе покажу! Погоди!

2

А Петер взял пистолет, зарядил его клюквой и сказал своей сестре Катерине.

– Я ложусь спать. И смотри, чтобы меня не будили. Кто разбудит, того застрелю.

Лёг на кровать и храпит.

Тут вбежал в избу царь, разъярённый. Машет руками, орет:

– Где этот обманщик? Где злодей?

– Тише, ваша милость, мой брат почивает, – шепотом говорит Катерина. – Пожалуйста, не будите его!

– Разбудить негодяя сию же минуту! – заревел рассерженный царь.

– Рада бы, да не смею, убьёт.

– А не разбудишь, так убью тебя я!

Нечего делать, подошла Катерина к кровати и крикнула:

– Петер, вставай!

Вскочил Петер на ноги и хлоп! – выстрелил в сестру из пистолета. Сестра так и грохнулась на пол. Из раны у неё хлынула кровь: на самом деле то было не кровь, а клюквенный сок, потому что Петер зарядил свой пистолет не пулей, а клюквой, но царь не знал об этом и завопил:

– Что ты наделал! Убийца! Ты убил свою сестру.

– Не беда! Не беспокойся, – сказал Петер. – Я могу воскресить её.

– Да ведь она умерла!

– Ну так что ж! Вот смотри! Я достаю из кармана волшебную дудочку, играю на ней тра-та-та, и сестра моя поднимается с полу и танцует как ни в чем не бывало.

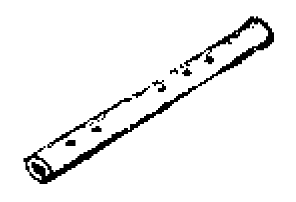
Он заиграл тра-та-та и лукаво подмигнул своей сестре.

Та вскочила и пошла танцевать.

– Продай мне эту волшебную дудочку, – взмолился одураченный царь.

Долго не соглашался Петер, наконец

продал царю самодельную камышовую дудочку за тысячу тысяч рублей.

Царь сунул ее в карман и весело побежал во дворец. А навстречу ему царица, сварливая, злая старуха. Стала она кричать на царя, вцепилась ему в бороду, отхлестала его по щекам; он разозлился, схватил пистолет и хлоп из пистолета в неё.

Царица так и грохнулась наземь.

– Что вы наделали? – закричали вельможи. – Вы застрелили царицу!

– Не беда, – отвечает царь, – пустяки! Я могу ведь воскресить ее.

– Да она умерла!

– Ну так что же! Вот смотрите: я достаю из кармана волшебную дудочку.

играю на ней тра-та-та... и царица поднимается с полу.

Но как он ни старался, как ни дул, мёртвая лежала и не двигалась. У царя чуть не лопнули щёки, чуть не выскочили глаза изо лба, так он сильно дул в свою дудку, а убитая жена не воскресла.

3

Понял царь, что Петер опять насмеялся над ним, и в бешенстве бросился к Петеру.

А Петер стоит на пороге своего дома, ухмыляется.

– Связать этого молодца! – крикнул царь. – И посадить его в бочку! Пусть знает, как смеяться надо мною.

Вельможи схватили Петера, поволокли его на высокую гору, посадили в дубовый бочонок, наглухо заколотили и ушли.

Завтра, чуть свет, придёт царь – и толкнёт его ногою прямо в море.

Но Петер и не думает плакать. Он весело и лихо поёт:

– Как я рад, как я рад,
Что вы все пойдёте в ад,
Я же в небо укачу,
Прямо в рай улечу!

Шёл мимо богатый старик. Смолоду он был большой грешник и знал, что не миновать ему ада. А ему, конечно, хотелось в рай. Он только и думал о том, как бы ему попасть в рай. Услышал он Петерину песню, подошёл к бочонку и спрашивает:

– А откуда ты знаешь, что попадёшь в рай?

– Разве ты не видишь, – отвечает Петер, – что этот бочонок волшебный? Он сделан из райского дерева. Посади в него лютого грешника, и тот полетит прямо в рай. Я нарочно залез в него, чтобы очутиться в раю.

– Да не может быть! – закричал грешник, и даже руки у него задрожали. – Пусти меня в эту бочку!

– Что ты, что ты? – возражает Петер. – Бочонок тесный, не поместиться вдвоем.

– Ну так, голубчик, выходи из бочонка. Я дам тебе всё, что захочешь.

– Что же ты дашь?

Старик был очень богатый – богаче царя. Он выпустил Петера из бочки и дал Петеру все свои сады и дворцы, всех своих слонов и верблюдов – и с радостью залез в бочку сам:

– Скоро я буду в раю!

Петер забил его наглухо и, спрятавшись за кусточком, видел, как утром, чуть свет, прибежал в одном халатике царь, толкнул бочку ногой, и бочка покатилась прямо в море.

— Наконец-то я покончил с Петером, — радостно сказал царь и побежал обратно во дворец.

Прибегает к крыльцу, а у крыльца стоит слон. На слоне сидит Петер и уплетает рассыпчатый крендель.

Царь так удивился, что даже рот от удивления разинул.

— Откуда ты взялся, Петер? Откуда у тебя этот слон?

— А с морского дна, — отвечает Петер. — Там слонов без счёту, бери, сколько хочешь.

— Да не может быть!

— Ну конечно. Кто же этого не знает! Там, под водою, сидит царь Элефант, он велел тебе кланяться и зовёт тебя к себе в гости. Он даст тебе слона какого хочешь: зелёного, синего, розового.

Царь даже подпрыгнул от радости. Он был очень жадный и любил, когда ему дарили слонов.

— Милый Петер, посади меня скорее в бочку, я еду к морскому царю.

И бросился бегом на высокую гору

и сам залез в бочку, но, как ни сжимался, ни ёжился, бочка была для него слишком мала. Корона торчала наружу и мешала царю поместиться в бочке. Тогда он снял корону, надел на Петера и сказал:

– Носи её, пока не вернусь. Да смотри, чтобы она не пропала.

– Не бойся, не пропадет, – отвечал ему Петер, толкнул бочку сапогом и ушёл.

Люди увидели Петера в короне и закричали: «Он царь!»

И стал Петер царём, и все радовались, что избавились от глупого царя.

Особенно ликовали вельможи: давно они не ели картошки.

СОДЕРЖАНИЕ

СКАЗКИ

СТИХИ

Рис. С. Бордюга и Н. Трепенок

АНГЛИЙСКИЕ НАРОДНЫЕ ПЕСЕНКИ

Рис. В. Сутеева

25 ЗАГАДОК — 25 ОТГАДОК

ДОКТОР АЙБОЛИТ И ДРУГИЕ СКАЗКИ

Рис. С. Бордюга и Н. Трепенок

Корней Иванович Чуковский

СКАЗКИ И СТИХИ

Коллектив художников

ООО «Издательство Астрель»

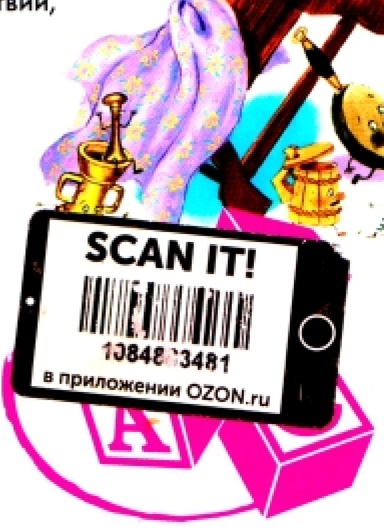
ООО «Издательство АСТ»

КАРМАННАЯ БИБЛИОТЕКА

Ребята!
Теперь вы сможете надолго не расставаться с героями ваших любимых сказок и стихов, которые сочинил для вас Корней Иванович Чуковский!
Наша маленькая карманная книжка будет с вами повсюду — в дороге, в путешествии, в поезде, в машине, электричке и даже в походе...

www.ast.ru
www.elkniga.ru
ISBN 978-5-17-074289-9

